

В. ВЕРИНА

*Памятники
природы
Молдавии*

Кишинев
«Картя Молдовеняскэ»
1980

В давно освоенных человеком районах планеты, каковым является наш край, от природы, окружавшей древних людей, остались только отдельные, ныне заповедные участки. Таких памятников природы прошлого, имеющих огромное научное, хозяйственное и, наконец, эстетическое значение, немало на территории нашей республики. О них и рассказывает эта книга. Ее автор — кандидат географических наук, много лет занимавшаяся вопросами охраны природы, — знакомит нас с достопримечательными местами Молдавии, ее заповедниками, заказниками, неповторимыми ландшафтами. Описание природы сопровождается пересказом популярных народных мифов, легенд, сказаний и подкрепляется многочисленными красочными иллюстрациями. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

Фото *В. Синицкого*

Рецензент начальник инспекции флоры, фауны и ландшафтов Госкомитета МССР по охране природы
В. П. Мисько.

В $\frac{21002-144}{M751(12)-80}$ 38—80 доп. 1603000000

© Издательство «Картя Молдовеняскэ», 1980

От автора

Молдавия, несмотря на свои небольшие размеры, отсутствие гор и морского побережья, отличается мозаичностью и контрастностью ландшафтов. По своей красоте отдельные природные участки не уступают предгорьям Крыма, Кавказа и Карпат.

Начало этих ландшафтов закладывалось в далеком геологическом прошлом, на стыке Украинского кристаллического щита, находящегося в основании Вольно-Подольской возвышенности, и молодых Карпатских гор. Формирование ландшафтов, их развитие и перемещение происходило под влиянием бурных тектонических разломов и смещения земной коры в Карпатах, колебаний климата на Русской равнине и смежных Причерноморских и Придунайских низменностях. Высокое плодородие почв, давнишняя обжитость, исторические условия привели к большой концентрации населения края (116 чел. на 1 квадратный километр) и высокой освоенности территории, особенно под сельское хозяйство (87% земель).

В послевоенные годы интенсификация и технизация народного хозяйства поставили под угрозу уничтожения многие ценности, которые создавались природой на протяжении десятков и даже сотен миллионов лет. Для спасения памятников природы Советским правительством были приняты срочные меры. В Молдавии объявлены заповедными природные достопримечательности, общая пло-

щадь которых превышает 1% всей площади республики. Утверждена «Красная книга МССР», в которую занесено 55 видов животных и растений.

О памятниках природы, их охране и пойдет речь в этой книге.

Много миллионов лет назад

Геологическая история территории Молдавии — это краткая история всей Земли. Ее описание мы находим на страницах, называемых геологическими слоями и пластами. В момент образования того или иного земного слоя в воде и на суше жили различные виды животных и растений. Их окаменевшие остатки, отпечатки в горных породах — буквы в каменной книге Земли.

Геологическая история Земли подразделяется на два крупных этапа: криптозой и фанерозой (см. таблицу).

Криптозой, охватывающий архейскую и протерозойскую эры, продолжался около 4 миллиардов лет. Само название «криптозой» переводится как «эра скрытой жизни», поскольку на этом этапе жизнь только зарождалась, была весьма примитивна и ее следов почти не сохранилось.

В то время мощные подземные силы сотрясали, разламывали и сминали земную кору в многокилометровые складки. Вдоль линий разломов к поверхности устремлялись раскаленные реки магмы, которая частично застывала на глубине, частично вырывалась на поверхность суши в виде потоков жидкой лавы и, заполняя различные неровности в углублениях земной коры, создавала равнины и плато.

Прошло много сотен миллионов лет, и возникшие в результате поднятия земной коры горные кряжи не устояли перед деятельностью внешних

Геологическая летопись земли

Этап	Эры	Периоды	Эпохи	Длительность периода, млн. лет
1	2	3	4	5
Фанерозой	Кайнозой	Четвертичный	Голоцен	2
			Плейстоцен	
	Третичный	Неоген	65	
		Палеоген		
	Мезозой	Меловой	Сеноман	70
			Альб	
Юрский			58	
Триасовый	45			

Начало периода, млн. лет назад	Важнейшие события
6	7
2	<p>Господство на Земле человека</p> <p>.....</p> <p>Появление на Земле человека. Ледниковая эпоха с несколькими оледенениями и межледниковыми потеплениями.</p>
67	<p>Появление ближайших предков человека</p> <p>.....</p> <p>Массовая гибель крупных млекопитающих.</p> <p>.....</p> <p>Расцвет млекопитающих</p> <p>.....</p> <p>Господство крупных млекопитающих</p> <p>.....</p> <p>Начало господства и расцвет млекопитающих.</p>
137	<p>Расцвели первые деревья. К концу периода начали вымирать рептилии</p> <p>.....</p> <p>Появились плацентарные млекопитающие.</p>
195	<p>Рептилии завоевали воздух, сушу и море. Господство гигантских рептилий.</p>
240	<p>Появились теплокровные животные, размножающиеся еще яйцами.</p>

1	2	3	4	5
Криптозой	Палеозой	Пермский		45
		Карбоновый		65
		Девонский		60
		Силурийский		30
		Ордовикский		60
		Кембрийский		70
	Протерозой	Вендский		30
		Верхний рифей		Примерно 2000
		Средний рифей		
		Нижний рифей		
Архей			Примерно 900	

6	7
285	Начинают развиваться рептилии, достигающие значительных размеров и разнообразия форм
350	Господство рыб, появились амфибии и рептилии. Расцвет растительности и насекомых
410	Появились наземные растения
440	Появились наземные скорпионы и первые кистеперые рыбы
500	Появились первые панцирные рыбы
570	Господство ракообразных
600	Зародилась жизнь в океанах и морях. Появились первые морские водоросли
При-мерно 2600	
При-мерно 4500	

сил природы: солнце, воздух и вода при постоянно действующей гравитации Земли совершили свое разрушительное дело — снесли до основания горные сооружения, оставив в виде памятников тех эпох жесткое основание, которое теперь именуется кристаллическим фундаментом. Иной раз расплавленные массы застывали в верхней части земной коры. Плененная магма еще не раз пыталась прорваться сквозь объятия земного чехла, расплавляя все вокруг себя, проникая огнедышащими потоками в окружающие пласты, заполняя в них пустоты и трещины и постепенно застывая. В результате кристаллизации, сопровождающейся оседанием тяжелых и всплытием легких минералов, ранее однородная магма разделяется на различные по составу участки, которые в процессе остывания дали начало всему многообразию магматических пород. Так, из участков магматического тела, насыщенных кремнекислотой и щелочами, образовались граниты и пегматиты, состоящие в основном из кварца, полевого шпата и слюды.

От этого этапа на территории Молдавии сохранился единственный выход гранитов в русле Днестра у села Косоуцы, рассеченный разломом, по которому излились габбро-нориты — горная кристаллическая порода черного цвета, магматического происхождения.

Там же поверх гранитов и габбро-норитов в пойме реки обнажается кора выветривания, которая представляет собой самую древнюю почву

на нашей территории — ее возраст около 615—665 миллионов лет.

Граниты и кристаллические сланцы, выступающие восточнее Днестра, на Украине, на территории Молдавской ССР опускаются все ниже и ниже и на юге, в Вулканештском районе, по данным буровых скважин, отмечены на глубине 2000—3000 м.

Протерозойские отложения представлены рифейскими и вендскими горными породами: крупнозернистыми песчаниками и глинами, образовавшимися 1000—650 миллионов лет тому назад. Вендские породы залегают на кристаллических толщах архея или верхнего рифея.

Вдоль Днестра от села Наславча Окницкого района до села Черлина Каменского района отложения этого возраста представлены косоуцкими песчаниками, жербиловскими темно-серыми и черными крупнозернистыми песчаниками, броницкими зелено-серыми и темно-серыми эвролитами. В этих отложениях обнаруживают следы первых морских водорослей. Выше следуют атакские песчаники; над ними залегают отложения верхнего венда, представленные мерешовскими сланцами с кристалликами сульфидов меди; затем черные наславчинские сланцы с фосфоритовыми шарами и строматолитами — образованиями, возникшими в результате жизнедеятельности колоний водорослей, а также отпечатками трилобитов — древнейших ракообразных.

Фа н е р о з о й охватывает последние 550 миллионов лет и в переводе означает «время явной жизни». Весь этот этап подразделяется на три

эры. Наиболее древняя — палеозойская (или эра древней жизни) — включает промежуток времени, равный приблизительно 300 миллионам лет. Мезозойская эра (или эра средней жизни) длилась примерно 150 миллионов лет, кайнозойская (или эра новой жизни), начавшаяся примерно 50 миллионов лет назад, продолжается и поныне.

Толщи горных пород, образовавшиеся в Молдавии на протяжении палеозойской эры, сложены, главным образом, песчаниками, глинами (аргиллитами) и известняками; на юге республики на большой глубине поверх этих пород лежат красноцветные толщи гипсоносных пород. В аргиллитах и известняках встречаются многочисленные остатки морских двустворчатых моллюсков, плеченогих и даже кораллов. На большей части территории эти породы лежат горизонтально или слабо наклонены к югу, и только на крайнем юго-западе они смяты в складки. Видимо, в палеозое на территории Молдавии существовал обширный бассейн, в котором накапливались глинистые и известняковые илы с разнообразными животными в них.

К началу позднего палеозоя территория Молдавии начинает подниматься. Морской бассейн отступает к югу, где еще в течение позднего палеозоя сохранялась сеть мелководных краевых лагун с высокой соленостью вод. На дне их накапливались песчаные осадки и гипсы. В это время остальная часть территории Молдавии представляла собой сушу с холмистым рельефом. С этой суши, размываемой реками, большое количество материалов с обломками нижнепалеозойских

пород уносилось в лагуны, утолщая их естественные наслоения. На суше же происходил снос отложившихся прежде морских пород. Все страницы каменной книги несут следы смыва, свидетельствами которого являются русла древних рек, гравий и песок в поймах исчезнувших рек.

Первые отложения мезозоя образовались 240 миллионов лет назад, последние отложения — 70 миллионов лет назад. В пределах республики они представляют собой пестроцветные, часто гипсоносные толщи песчаников. Выше этих пород, к югу от города Бендеры, развиты тысячеметровые толщи темных аргиллитов, серых песчаников и различных известняков, в том числе и коралловых, перекрытых пестроцветными песчаниками, известняками, мелом, глинами, гипсами. Во всех этих породах, исключая пестроцветы, довольно часты остатки двустворчатых, брюхоногих и головоногих моллюсков, плеченогих, кораллов, губок; встречаются морские ежи, морские лилии, зубы акул.

На севере Молдавии бассейн был более мелководен, его глубина не превышала нескольких десятков метров и поэтому обитавший в нем животный мир был особенно богат. Здесь в огромном количестве жили губки, скопления которых образовывали сплошные поля; на дне селились многочисленные устрицы, морские гребешки; в толще воды носились стаи хищных головоногих. Особенно благоприятное влияние на развитие некоторых организмов оказывали морские течения, омывавшие прибрежные участки бассейна.

К югу морское дно заметно углублялось. Оби-

тавшие в воде планктонные водоросли, отмирая, осаждались на дно, давая начало мощным пластам писчего мела. Температура поверхностных слоев воды равнялась +22, +23°.

Триасовое море (240—200 миллионов лет назад) занимало юго-западную часть Молдавии. Его отложения выступают только у Дуная, в Измаильской области.

Юрские отложения (200—140 миллионов лет назад) обнаруживаются буровыми скважинами в Комратском, Кагульском и Вулканештском районах.

Отложения мелового моря (140—170 миллионов лет назад) обнажаются у нас вдоль Прута от Липкан до села Старые Бадражи и вдоль Днестра от Наславчи до села Кот, что южнее Каменки.

К концу мезозойской эры (70—80 миллионов лет назад) начинаются новые дифференцированные поднятия земной коры, за которыми последовали ее опускания. Опускания земной коры привели к затоплению южных и центральных районов республики сравнительно мелким тепловодным морским бассейном. С юга в него проникали все новые и новые виды животных. Примерно в начале второй половины кайнозоя (26—20 миллионов лет назад) животный мир морского дна был такой же, какой обитает ныне в Средиземном море. Здесь на песках и в известняковых илах обитали многочисленные устрицы, морские гребешки, сердцевидки. Огромные количества губки образовывали сплошные поля. В толще воды плавали стаи головоногих моллюсков — аммонитов и беллемнитов. В наиболее подвижных зонах мор-

ского дна на отмелях начали развиваться рифо-
строющие организмы, такие как коралловые по-
липы, известковые водоросли (литотамнии) и мел-
кие колониальные животные — мшанки. Скелеты
этих отмерших организмов причудливо перепле-
тались трубчатыми морскими червяками — серпу-
лами. Гряды куполообразных рифов и теперь
можно увидеть вдоль левых притоков Прута, осо-
бенно вдоль Чугура. Эти рифы называются тол-
трами или медоборами.

15—20 миллионов лет назад на Земле стали
происходить бурные горообразовательные про-
цессы, в результате которых сформировались гор-
ные цепи Альп, Апеннин, Балкан и Карпат. Эти
сравнительно молодые горные системы раздробили
обширный Средиземноморский бассейн на две час-
ти: южную, соединяющуюся с Атлантическим океа-
ном, и северную, которая, будучи оторвана от Миро-
вого океана, превратилась в громадное замкнутое
море, простиравшееся от подножия Карпат до ны-
нешнего Аральского моря. В это гигантское море-
озеро, называемое сарматским, вливалось огромное
число рек, благодаря чему оно постепенно опрес-
нялось, а населявшие его морские организмы от-
мирани один за другим. На смену морским гре-
бешкам, устрицам, кораллам и другим животным,
приспособленным к нормальной солености моря,
пришли мактры, церициумы и другие моллюски,
скелеты которых образовали толщи известняков, об-
нажающихся сегодня в долинах большинства рек
республики. Небольшие глубины и хорошая про-
греваемость вод способствовали тому, что даже в

опресненной морской среде развивались различные колониальные организмы, создававшие на дне сарматского моря крупные рифовые постройки. Остатки этих рифов прослеживаются по линии Яловены — Кишинев — Оргеев — Каменка и некоторые из них охраняются государством как геологические памятники.

Образование Карпат сопровождалось извержением из недр туч вулканического пепла, которые ветрами относились на восток и осаждались на морском дне, преобразуясь со временем в тонкие прослой вулканических туфов и пластичных воскоподобных бентонитовых глин зеленого или шоколадного цвета. Суша, окружавшая морской бассейн, была в этот период покрыта растительностью, весьма схожей с растительностью современных африканских саванн. В этих саваннах паслись газели, антилопы, жирафы, которых на каждом шагу подстерегали саблезубые тигры и другие хищники. В болотах мирно купались гиппопотамы, а в более сухих местах бродили страусы, гиппарионы (предки наших лошадей), зебры. Широко были представлены хоботные животные: мастодонты, динотерии. Многочисленные речки и ручьи приносили мелкий песок и ил, отлагавшийся слоями на дне. Более тяжелый песок отлагался в дельтах рек, постепенно сужая море, а мелкий ил с большой примесью частичек известняка уносился далеко вглубь. Там он осаждался на дно, образуя слои будущих сланцев, которые «созрели» через миллионы лет. Эти сланцы разделяются на тончайшие слои, напоминающие лис-

ты бумаги, и на них можно прочитать увлекательнейшую историю о жизни Земли.

В воде опреснявшегося моря сновали разнообразные рыбы, плавали брюхоногие моллюски, водяные клопы и личинки разных насекомых. Как свидетельствуют отпечатки и окаменелые остатки, берега этого моря-озера когда-то были покрыты густыми лесами. Во время сильных ветров и дождей большое количество листьев, семян, а также летавших над озером комаров, стрекоз, цикад, жуков и разных других насекомых попадало в воду и тонуло, опускаясь глубоко на дно, где тонкий ил обволакивал их нежной пленкой.

Проходили миллионы лет. Море постепенно заносилось песком и илом. Слои отложений становились толще и толще, пока на месте замкнутого моря не образовалась равнина. А глубоко под поверхностью Земли, в глинистых слоях сохранялись пропитавшиеся растворами кремния окаменевшие остатки животных и растений, которые мы находим в Карповом Яру, Бурсукском и Володянском оврагах. На тонких слоях сланцев прекрасно сохранились отпечатки листьев со всеми прожилками, рыб с четко выраженным скелетом, насекомых с крыльями, тончайшими усиками и ножками.

Позже обмелевшее море на территории нынешней Молдавии оставило только лагуны, в которые впадали реки. Отложения того времени были лагунно-дельтовыми, называемые в геологической литературе меотическими. С сарматскими и особенно меотическими (10—4 миллиона лет назад) отложениями связаны находки ископаемых

остатков позвоночных животных, среди которых и такое крупное, давно вымершее животное, как динотерий.

В конце XIX века известный русский геолог В. Д. Ласкарев обнаружил севернее села Калфа зуб человекообразной обезьяны. В 1901 году в одном из оврагов Тараклии он нашел зубы и мелкие кости гиппариона. Тараклийский костеносный овраг приобрел мировую известность, особенно после исследований палеонтолога И. П. Хоменко, который в 1902 году обнаружил там черепа гиппарионов, газелей, челюсти и зубы жирафов, антилоп, слонов, кости грызунов и других животных. В другом овраге — Чумайском — им были найдены остатки верблюда, свидетельствующие о сухом и жарком климате меотической эпохи. В 1932 году аналогичная костеносная линза была найдена И. М. Суховым в овраге Коцофана возле села Гура-Галбенэ Чимишлийского района. Впоследствии остатки позвоночных, перекладываемые речными водами, образовали косяные брекчии в более молодых осадочных породах, в том числе и меотических.

Более 2 миллионов лет тому назад, в конце третичного периода, территория Молдавии полностью освободилась от морских вод. Климат ее становился все более и более засушливым. Разнообразные породы, вышедшие на поверхность, разрушались и, опаленные лучами солнца, превращались в красные почвы, особенно хорошо сохранившиеся в Чадыр-Лунге и в с. Будей. В это время происходило формирование Днестра, Прута и других рек Молдавии. Медленное поднятие зем-

ной коры усиливало разрушительную деятельность речных и атмосферных вод. Они все глубже вгрызались в сушу, используя ослабленные зоны тектонических разломов. Образовывались глубокие долины рек, сеть оврагов и балок. Эти процессы и привели к созданию сложного расчлененного рельефа киммерийской эпохи. В долинах рек на юге Молдавии — Салчии, Кагула, Ялпуга — сохранились террасы с остатками позвоночных конца этой эпохи. Таковы палеонтологические памятники в селах Кочулия, Бадику Молдавское, Баурчи-Молдовень, Московей.

И, наконец, более миллиона лет тому назад с севера, со Скандинавского полуострова, на Европу двинулись огромные ледовые поля. И хотя ледники остановились в своем движении где-то на территории Западной Украины, их морозное дыхание погубило ранее пышную растительность саванн, изгнав отсюда теплолюбивых животных. Среди мрачной тундры этого времени на территории нынешней Молдавии бродили гигантские олени, мамонты, шерстистые носороги. В гротах и пещерах обитали пещерные медведи.

В ледниковую эпоху в плейстоцене произошло несколько оледенений. Над нашей территорией проходила линия фронта между холодными потоками воздуха, идущими от ледников, и южными, формирующимися в жарких странах. Вдоль всей линии возникали циклонические образования, сопровождаемые обильными дождями. Установился так называемый плювиальный режим. Киммерийская красноцветная кора выветривания постепенно смывалась и сносилась в более глубокие

участки рельефа в виде грязевых потоков этулийских глин, которые обнажаются в левом склоне реки Кагул восточнее с. Етулия.

Четвертичный период, начавшийся 1,5—2 миллиона лет тому назад, за короткий срок оставил в каменной книге много страниц с очень четкими, еще не стертыми записями. Одним из важнейших событий четвертичного периода является грандиозное оледенение северного полушария, следы которого в виде мощных накоплений валунных глин и песков широко распространены в странах Северной и Восточной Европы и Северной Америки. Ледники, неоднократно в четвертичном периоде покрывавшие широким плащом северную часть Европейского материка, не достигли наших районов, остановив свое продвижение на юг где-то на 50-й параллели северной широты. Однако, в зависимости от наступления и отступления ледника, здесь происходили резкие колебания климата. В период максимального двухстадийного оледенения (т. н. рисское оледенение, 500—800 тысяч лет тому назад) Центральная Европа была покрыта тундровой растительностью, состоящей из карликовых ив и берез, низкорослых кустарников с крупными белыми цветами и других тундровых растений, а также отдельными злаками, полынью.

В межледниковые периоды небольшие озера заселялись теплолюбивыми растениями (водяной папоротник, водяной орех), в лесах росли вечнозеленые лианы и кустарники. Вся северная часть Черного моря и большая часть Азовского тогда являлись сушей, пра-Днестр соединялся

с Дунаем и впадал в море, называемое ныне Черным, где-то южнее острова Змеиного, а праднепр сливался с пра-Доном на широте Тарханкутского полуострова.

Причины великих оледенений кроются в той «геологической революции», которая произошла в кайнозое. Поднявшиеся огромные цепи новых гор изменили направление ветров и морских течений, и это сказалось на климате. Влага, перенасыщавшая атмосферу в новых температурных условиях, выпадала в виде снега, образуя ледники. Возможно, что на эти процессы в какой-то степени оказывали влияние и некоторые космические факторы.

Весь комплекс отложений ледниковых и межледниковых эпох четвертичного периода геологи относят к плейстоцену, а послеледниковую эпоху, в которой мы сейчас живем и которая длится всего 15—20 тысяч лет, называют голоценом.

В пределах Молдавии от ледниковой эпохи остались лессовидные супеси и суглинки (послужившие материнской породой нынешним легким и тяжелым почвам), образующие при размыве вертикальные стены. Они особенно четко отмечаются в оврагах. Лессовидные отложения богаты углекислыми солями, особенно углекислым кальцием, который не только распределен равномерно по всей породе, но и скапливается в отдельных местах в виде желваков или журавликов самой причудливой формы.

По долинам рек плейстоцен оставил скопления гальки. В этих же долинах находят теперь

остатки мамонтов и других ископаемых животных ледниковой эпохи.

Еще более важным событием четвертичного периода следует считать появление человека. Археологические памятники, оставленные людьми, только что выделившимися из животного состояния, относятся к первой половине раннего каменного века, или к так называемому палеолиту, (плейстоценовая эпоха). В эти времена огромные территории представляют собой ледяные пустыни, подобные тем, которые можно сегодня наблюдать в центральной Гренландии и в Антарктиде. В этих условиях человек и животные могли жить лишь в южных областях, находившихся за пределами оледенения. Для внеледниковых областей характерны были сильная обводненность, наличие многочисленных топей и озер. Талые воды ледников переполняли водоемы, отыскивая себе путь на юг, к морю, через многочисленные протоки. О количестве этих вод и о мощности этих протоков дает представление тот факт, что Днепр и Дон достигали тогда в ширину нескольких десятков километров. Другие реки также несли свои воды на много десятков метров выше их современного уровня. Чем дальше от ледника к югу, тем климат становился все теплее, но по-прежнему оставался сухим и резко континентальным, с суровой и малоснежной зимой.

В связи с наступившим похолоданием вымерли и частично переселились на юг гиппопотамы, теплолюбивые виды слонов и носорогов. Их место заняли приспособленные к холоду мамонты,

шерстистые носороги, дикая лошадь, бизон и пещерные хищники — пещерный медведь, пещерная гиена и пещерный лев. Появились, но еще не получили широкого распространения типичные арктические тундровые и таежные виды — современный олень, песец, россомаха.

Мамонт представлял собой один из основных объектов охоты неандертальцев — людей, появившихся в последнюю межледниковую эпоху. Взрослый мамонт был больших размеров — его высота иногда достигала 3,5 м, по величине он превосходил своего родственника — современного индийского слона. Стада мамонтов водились в тундрах и, главным образом, в травянистых степях и в лесостепи, вероятно поблизости от водоемов. Пищей им служили травы, мелкие кустарники и ветви деревьев, съедавшиеся ими в огромных количествах. Мамонт давал человеку большое количество мяса, жира, костей. Но успех охоты на него зависел в основном только от случая, от удачного стечения обстоятельств. Ловкость охотников и совершенство оружия того времени играли сравнительно небольшую роль.

Охотясь на медведей, люди выходили на них с рогатинами. Многие медвежьи черепа, найденные в палеолитических пещерах, проломаны — вероятно, охотясь, люди сбрасывали сверху на головы животных глыбы камня.

Важным объектом охоты неандертальцев были также зубры и туры, представлявшие собой вид диких быков. Они достигали 3,5 м в длину и весили около тонны. Это были опасные против-

ники. Зубры обитали, главным образом, в открытых пространствах лугов и степей, где первобытные люди, устраивая на них коллективные облавы, поджигали сухую траву.

Охотники умели добывать животных, вероятно, и другим путем — подстерегая и подкрадываясь к ним. Туши убитых животных ими расчленились на месте или же, чаще, приносились в стойбище и разделывались уже там.

Археологические раскопки в среднем и нижнем Поднестровье открыли на разных глубинах около 15 культурных горизонтов — остатков жилищ древних людей, которые на протяжении длительного времени поселялись вблизи нынешнего Днестра.

Между 20 и 10 тысячелетиями до нашей эры постепенное потепление привело к отступлению ледников, в результате чего условия жизни первобытного человека полностью изменились. Человека, вступающего в неолит (голоцен), сопровождали потепление и увлажнение климата, расширение лесной и луговой растительности, формирование плодородных почв. Именно такие природные условия на рубеже плейстоцен — голоцена совпали с переходом от присваивающего узкоохотничьего хозяйства к производящему, или охотничье-рыболовно-собираческому хозяйству.

Помимо «великой зимы», длившейся с перерывами десятки или даже сотни тысячелетий, на материках продолжалось грандиозное горообразование, начавшееся еще в третичном периоде, а вдоль побережий имели место неоднократные

морские трансгрессии, т. е. наступления моря на сушу.

Ледник таял по краям и давал начало громаднейшим потокам воды, значительно поднимавшим уровень вод тех бассейнов, в которые они впадали. Ближайшее к нам Черное море также неоднократно меняло свой уровень. В конце плиоцена (неоген) Черное море отделили от Каспийского поднявшиеся Кавказские горы. В начале четвертичного периода на месте нынешнего Черного моря существовал вначале Чаудинский бассейн, сменившийся затем Древнеэвксинским бассейном. Оба эти бассейна не имели связи ни с Каспийским, ни со Средиземным морями, и уровень воды в них был ниже уровня океана. В середине четвертичного периода Черное море на некоторое время соединилось со Средиземным в стало более соленым, а уровень воды — заметно выше. Последний раз Черное море соединялось со Средиземным примерно 6—7 тысяч лет назад, после чего его воды проникли в устья рек, омывающих нынешнюю Молдавию, и образовались те лиманы и озера, которые теперь еще существуют вдоль Черноморского побережья по нижнему течению Дуная. Уровень Чёрного моря был значительно выше нынешнего, отчего нынешние лиманы и озера Молдавии простирались гораздо дальше к северу. Днестровский лиман доходил своим концом почти до Бендер; вместо дельты Дуная был обширный залив, заходивший вверх по долине Дуная почти до Рушука (старинный болгарский город); нижняя часть долины Прута

представляла собой разветвление Дунайского залива, который доходил почти до Унген.

Впоследствии длинные узкие лиманы Причерноморья стали заноситься наносами, зарастать камышом, и постепенно верхние их части превратились в обширные плавни с многочисленными плавучими островами, озерами, болотами, песчаными косами и столь же многочисленными солеными или пресноводными озерами — лиманами.

Леса и кустарники, перемежающиеся с сочными травами открытых пространств, представляли собой богатые кормовые угодья для многочисленных травоядных, а скалистые берега Днестра, Реута, Чугура, Раковца и примыкающих к ним глубоких оврагов — удобные места для обитания хищников. Прибрежье Прута и Днестра привлекало внимание и первобытных охотников. Здесь коллективу людей легче было одолевать опасных хищников и крупных травоядных животных, являвшихся главными источниками пищи.

От тех отдаленных времен в бассейнах Прута и Днестра остались стоянки первобытного человека. Из них наиболее интересной оказался грот в селе Выхватинцы на левом берегу Днестра (Рыбницкий район Молдавской ССР). Людей времен Выхватинской стоянки называют еще неандертальцами. Они жили в самую суровую пору ледниковой эпохи и должны были зимой ютиться под навесами в гротах и пещерах, часто предварительно отвоеванных у хищных зверей.

Конец всей ледниковой эпохи, ее последняя —

валдайская — стадия совпадает со второй половиной древнекаменного века, или, как в науке принято называть, верхним или поздним палеолитом. Следы пребывания людей конца древнекаменного века (верхнего палеолита) на территории Молдавии встречаются довольно часто: вблизи села Устье Дубоссарского района, у села Машкауцы Криулянского района, около Анен Котовского района и во многих других местах. Первобытные орды охотников к тому времени рассеялись уже на более обширном пространстве, занимая своими стоянками, часто непродолжительными, не только скалистые участки в долинах Днестра и Прута, но и пологие склоны в долинах Реута, Быка и других рек. Люди научились сооружать шалаши и жилища в виде землянок и полуземлянок, нередко очень больших размеров.

По данным П. А. Кетрару, на территории Молдавии до настоящего времени было открыто и исследовано более 3000 археологических памятников, подтверждающих эволюцию человека от палеолита до наших дней. Эти памятники объявлены народным достоянием и, согласно Закону, принятому Верховным Советом СССР и Верховным Советом МССР, подлежат охране.

Послеледниковая эпоха, или голоцен, продолжающаяся вот уже более 16 тысяч лет, знала несколько возвратов холода. Тепло тратилось на прогревание промерзшей земли и холодных водоемов, оставшихся на месте отступившего ледника, и в Европейской части СССР, особенно в северных областях, длительное время удержи-

валась тундровая растительность. Примерно за 7—8 тысяч лет до нашей эры температура со времени последнего оледенения поднялась на 7°, достигнув термического максимума. Вслед за теплом на освободившиеся от льда территории устремились теплолюбивые растения. Великие оледенения уничтожили много видов растений, но те, что уцелели, отступив на юг, на возвышенности, или изменив свою природу (приобрели холодоустойчивость), стали быстро заселять обнажившиеся земли. Возникали растения-однолетки, жизненный цикл которых заканчивается в течение одного года. Другие сумели приспособиться: начав свой цикл развития осенью, они продолжали его весной, после потепления. Так поступают, например, фиалка полевая, желтушник левкойный и др.

Остатками, или реликтами, ледниковой эпохи являются пушица, произрастающая еще на лугу неподалеку от села Лозово, и ранневесенние растения в наших дубовых лесах — голубая пролеска, или подснежник, хохлатка с сиреневыми цветами, лютик-чистяк с золотисто-желтыми цветами. Эти растения развиваются под снегом и часто, пробившись сквозь зимний покров, расцветают над поверхностью сугроба.

Вполне вероятно, что низкорослые холодоустойчивые травянистые растения существовали на Карпатских горах еще до наступления оледенения, а затем, гонимые ледником, спустились на равнины, где после отступления льда вошли в состав степной и луговой растительности.

С улучшением условий стали возникать лес-

ные сообщества. С юга на европейскую часть СССР проник бук; дуб пришел с юго-запада, с предгорий Карпат. Возможно, что Кодры после отступления ледника представляли собой часть лесной зоны Карпат, откуда и расселились на северо-восток дуб и его спутники — клен, ясень, вяз, липа, дикая яблоня, калина, орешник, бересклет, крушина и другие. Пушистый дуб, произрастающий еще и теперь на юге Молдавии, образует отдельные группы, так называемые «гырнецы», которые, возможно, являются реликтами еще доледниковой эпохи.

Реликтами третичного периода считаются лианы: дикий лесной виноград и вечнозеленый плющ. Потомками третичных лесов называют и некоторые виды дубов, грабов, кленов, а также кустарники — карликовый бересклет, кизил, скумпию, свидину, барбарис, кизильник и много других. Ископаемые остатки далеких предков этих видов — отпечатки их листьев, обугленные плоды — найдены были в Карповом Яру Окницкого района и неподалеку от села Бурсук Каменского района в слоях тортона и нижнего сармата.

От хвойных и листопадных лесов того времени в центральной, наиболее возвышенной, части Молдавии сохранились редкие виды растений, оторванные от своего ареала: лунник оживающий, зубянка железистая, герань красно-бурая, волчегодник, различные виды папоротников и орхидных. Особенно богат редкими видами Реденский лесной массив. Он расположен на востоке Унгенского района у истоков Быка и отличается очень сложными гидрогеологическими ус-

ловиями и весьма пересеченным рельефом. Преобладающая высота узких водоразделов здесь составляет 380—410 м. Тут уже встречаются и северные виды, как например, береза, черемуха, ветреница дубравная.

Постепенно, сживаясь друг с другом, разные породы деревьев и кустарников вместе с травянистыми растениями образовали в голоцене более или менее устойчивые сообщества, которые в совокупности дали нынешние широтные полосы растительности, протянувшиеся через всю Восточно-Европейскую равнину и дальше на восток, в Азию.

Температура все повышалась, и вместе с ней росли площади широколиственных лесов. В период климатического оптимума, когда средняя годовая температура была по крайней мере на 3° выше современной, на Европейской территории СССР особенно широко распространились дуб, лещина, вяз. Повышение температуры коснулось даже северных таежных районов. На территории южной части СССР оно вызвало установление сухого климата, в связи с чем степная зона Европы простиралась когда-то гораздо севернее, чем теперь.

Предполагается, что широколиственные леса Молдавии, пришедшие в послеледниковую эпоху с юга и юго-запада, в период термического максимума сократились, сохранившись на Центральной и Приднестровской возвышенностях и по берегам рек. В них было много животных: коз, благородных оленей, диких кабанов, лисиц, зайцев, волков и др. В центральной и северной Молда-

вии преобладали открытые степные пространства с одиночными группами деревьев вблизи озер. На юге и в средней части Приднестровья 6—8 тысяч лет назад бродили зубры, стада антилоп, диких лошадей, верблюдов. Из птиц встречались степные дрозды, стрепеты, дрофы. В плавнях Днестра и Прута было много водоплавающей птицы, в том числе и лебеди.

Теплый сухой климат способствовал развитию на юге почв с повышенным солевым составом и произрастающей на ней засухоустойчивой растительностью, причем преобладали не только степные, но и полупустынные виды. Эта степная растительность и обусловила образование различных черноземов, ибо наиболее богатые гумусом почвы — черноземы — могли развиваться только под степной растительностью. В северные районы степи за это время проникли некоторые южные растения, которые обитают в этих местах и до настоящего времени.

Около 15—12 тысяч лет назад температура начала понижаться, и климатические условия стали приближаться к современным. Понижение температуры происходило неравномерно. Временами она резко опускалась, затем наступало новое потепление. Но в целом лесная зона снова стала отодвигаться на юг. Степь, теснимая лесом, в свою очередь продвигалась к югу, вытесняя полупустыни. Продвижение лесных и степных зон к югу происходило на территории нынешней Молдавии особенно интенсивно между 3000 годом до н. э. и 1800 годом н. э.

До определенного времени природные взаимо-

связи складывались только под влиянием естественных, в частности климатических, факторов. Но вот на авансцену эволюции выходит человек. Он занялся земледелием, и сложившееся природное равновесие ощутило первый, едва заметный толчок. Анализ пыльцы, найденной среди четвертичных отложений, показывает, что деградация лесов и сильное возрастание искусственных экосистем — пастбищ — начались еще в первобытные времена. С сокращением древесной растительности начинают распространяться светлюбивые растения, такие как, например, полынь, злаки, васильки, подорожники и др.

В наши дни исторически сложившаяся лесная зона быстро отступает под натиском человека, а степная растительность почти полностью заменена сельскохозяйственными угодьями. Оставшиеся небольшие участки степной флоры, даже если они значительно видоизменены человеком и представляют зачастую не первозданный, а вторичный ландшафт, взяты под государственную охрану.

Даже климат под воздействием современной химии и техники испытывает частые, хотя пока еще незначительные отклонения.

Вдоль припрутских толтр

В северо-западной части Молдавии есть места, отмеченные неповторимой красотой ландшафта. Небольшие реки — левые притоки Прута — прорезают глубокие каньоны среди диких замшелых скал. Это древние рифовые образования, сложенные прочными известняками, в которых заметны громадные скопления остатков самых разнообразных организмов: шарообразных морских водорослей — литотамний, кораллов, морских ежей, морских гребешков, сплетения трубок морских червей, обломки клешней крабов, а сама порода очень часто испещрена различными камнеточцами.

На территории Бричанского, Единецкого и Рышканского районов широко известны толтровые известняковые гряды, в гротах и пещерах которых селился первобытный человек. Они представляют собой уникальные геологические образования. 20—10 миллионов лет тому назад на этой территории развилась предгорная впадина, сначала заполненная водами тортонского, а потом сарматского моря. В первом случае здесь начали развиваться коралловые колонии, во втором — известьвыделяющие водоросли литотамнии и колонии микроскопических червей — мшанок. Возникшие в результате рифовые образования повторяют направление поднимавшихся Карпатских гор. Весь этот комплекс тортонских и ниж-

несарматских рифовых гряд называется припрутскими толтрами.

Припрутские рифы того же происхождения, что и Великий барьерный риф, идущий вдоль австралийского берега. Но там он в значительной степени залит водами Тихого океана и возвышается всего лишь на несколько метров над его уровнем, а на территории Молдавской ССР рифы, прекрасно отпрепарированные атомосферными и речными водами, во многих местах обнажаются от основания до самого верха — почти на 100 м. Такая доступность наблюдению позволяет проследить метр за метром этапы образования отложений; увидеть смену животного и растительного мира; сложившиеся когда-то экологические сообщества; наличие вулканических пеплов, занесенных ветром с Карпат; обнажения межрифовых синих глин, послуживших человеку неолита и триполья сырьем для создания керамических изделий. В межрифовых глинах оврага, расположенного между селами Володяны и Блештены Единецкого района, можно разглядеть прекрасно сохранившиеся остатки насекомых, рыб и растений, возраст которых превышает 16 миллионов лет, т. е. эти насекомые и рыбы существовали как раз в тот период, когда поднимались Карпатские горы.

Познакомимся поближе с некоторыми природными достопримечательностями республики.

Участок природного ландшафта Тецканы простирается узкой полосой вдоль низовий левого притока Прута — Вилии. Здесь долина

реки проходит среди толтровых рифов, огибая отдельные из них и образуя при этом крупные петли и живописные ущелья, в обрывах которых обнажаются отложения тортона и нижнего сармата. Такое обнажение можно увидеть на левом склоне реки Вилии. Под почвенным покровом белесые глины с прослоями вулканического пепла (мучнистая белая порода) сменяются темно-зелеными пластическими, с отпечатками мелких раковин, ниже идут тортонские глины с обломками литотамниевых известняков и меловые мергели.

Еще более интересное обнажение открыто взгляду на левом склоне Прута, ниже устья Вилии. Обильный родник здесь вытекает из тортонских отложений и спадает по ступеням меловых мергелей к Пруту. Камни, по которым спадает вода, имеют разную окраску — бурую, оранжевую, желтую, зеленую, серую и белую с черными вкраплениями трещин. Общая высота падения родника — около 20 м. Над обнажениями свисают ветки клачки, лещины, ломкой крушины, клена полевого, клена остролистого, тополя, ивы. На каменистых выступах произрастают мхи, очитки, лишайники, тимьян, шиверекия, папоротник и пр.

Лес покрывает большую часть склонов Вилии. Часть его, где встречались 300-летние дубы, была вырублена в связи с поднятием уровня воды при создании Костештского водохранилища. Вокруг много различных кустарников: крушина слабительная и красильная, боярышник, бересклет, шиповник. Есть искусственные посадки

береста пробкового. На рифовом бугре правого склона Вилии произрастают сухолюбивые растения: цмин, астрагал, бересклет бородавчатый, шиповник, дикий шалфей и многие другие. Ниже по склону зеленеют клен татарский, ясень, берест, дикая груша. Вдоль опушек — шиповник, боярышник, гордовина, бирючина, лещина.

Извилистая, сравнительно глубокая долина Вилии необычайно красива и живописна. По рассказам старожилов, здесь не раз охотился молдавский писатель К. Стамати-Чуря, и полагают, что именно этот ландшафт вдохновил его на написание повести «Контрабандист».

По дороге на запад, в 3 км от районного центра Бричаны, начинаются леса: справа от дороги Россошанский, слева — урочище Табаны, далее — Каракушаны и Баласинешты.

Россошанский лес отнесен к лесопарковой группе. Любопытной его особенностью является произрастание в отдельных кварталах березы, которая в остальных лесах республики естественно не растет — здесь проходит южная граница ее ареала. Возраст березы достигает 40—50 лет, диаметр до 35 см, высота 16—20 м. В травяном покрове встречается много различных лекарственных видов: адонис весенний, ландыш майский, хвощ полевой, зверобой продырявленный, мать-и-мачеха, алтей лекарственный, валерьяна лекарственная и многие другие. Режим в этих кварталах очень строгий. Не только рвать и собирать растения, но даже ходить не по тропинкам запрещается.

Рельеф всех вышеупомянутых лесных уро-

чищ относительно спокойный, с широкими водораздельными пространствами, хотя лесные массивы и пересекаются цепью балочных систем и долинами небольших речек — притоков Вилии и Лопатника. Четкообразные формы этих долин характерны для территорий, нарушенных карстовыми процессами, где выщелачиваются известняки. Здесь находятся истоки отдельных речек, по балкам и склонам выклиниваются родники с большим дебитом.

Кроме косуль, барсуков, диких кабанов, лис и зайцев в этих лесах можно встретить лосей, которые мигрируют сюда из более обширных карпатских лесов.

В Каракушанском лесу внимание привлекают 100-летняя дубрава на древнеоползневом склоне и дуб-великан в возрасте более 200 лет.

Каракушанское лесное урочище своей южной окраиной, возле сел Старые Каракушаны и Коржеуцы, примыкает к группе интереснейших в республике геологических образований — рифовых бугров, атоллов и ущелий, многие из которых взяты под государственную охрану. Речка Лопатник, прорезая рифовую гряду, образует здесь несколько ущелий. Одно из них — ущелье Чунту — заповедано еще с 1962 года. В основании ущелья лежат песчаники до 2 м видимой мощности, на них — породы с шарообразными сростками литотамний (более 3 м), далее — тортонские рифы, достигающие здесь 92 м мощности. В их толще когда-то образовались многочисленные пещеры и гроты. Пещера с двумя выходами на правом берегу речки была использована в

разное время человеком для жилья и известна читателям по повестям, балладам и сказкам Стамати-Чуря. Через это ущелье перепрыгивала легендарная лошадь Чунту, хозяин которой жил в одном из гротов; из этих пещер появлялась привидения, которые, закутавшись в снежные бураны, заметали дороги, ущелья и дома; с этих скал бросались и разбивались о камни безнадежно влюбленные.

В наши дни вокруг ущелья, имеющего большую научную, эстетическую и познавательную ценность, высажены ряды молодых деревьев, среди которых преобладают сосны.

Около села Тринка река Драбиште прорыла рифогенную гряду, ориентированную с юго-востока на северо-запад, и образовала ущелье шириной около 250 м. Стены этого ущелья сложены из тортонских известняков, в создании которых участвовали кораллы, литотамнии, мшанки, устрицы, морские ежи и другие организмы. В крутых обрывах — ряд гротов и пещер. В них в разное время были найдены ценные палеонтологические и археологические находки. Если двигаться вниз по течению, в сторону села Фетешты, то и на правом и на левом берегах реки Драбиште можно увидеть обнажения тортонских известняков, разрабатываемых ныне местными жителями на обжиг извести. Нужно сказать, что наличие известняков заметно сказывается на внешнем облике села Тринка: узорная лепка, ни разу не повторяющаяся, украшает все дома села.

Чуть дальше ущелье реки Драбиште рассекает

толтровую гряду, создавая живописнейший Фетештский ландшафт, где величавые утесы выступают на фоне Фетештского леса. Несколько участков здесь заповеданы. Они расположены на всхолмленном плато и крутых склонах ущелья, по дну которого журчит и пенится, преодолевая каменные преграды, холодный, кристально чистый ручей Драбиште или, как называли его в старину, Драгиште — любовь. Когда-то поселение называлось «Ла Фетика» — к девушке. Рассказывают, что давным-давно в этом селе жила девушка. Полюбил ее молодой гайдук, скрывавшийся в здешних пещерах. По вечерам выходил он из своего тайного убежища и подолгу играл на свирели, вызывая свою возлюбленную. И, не дождавшись, шел к девушке сам.

На северной окраине леса в условиях недостаточного увлажнения на склонах встречаются группы из дуба пушистого — того самого реликтового дуба, который растет на юге республики и является родным братом низкорослых дубов Балканского полуострова. Деревья эти, подобно большим кустарникам, разветвляются почти от земли, а если и виден основной ствол, то он корявый и узловатый.

Над бровкой речной долины произрастает дуб скальный, в более увлажненных ложбинах — дуб черешчатый.

Отличительной чертой ландшафта являются скалы; желтые, серые, серо-зеленые, коричневые с ржавыми, почти красными пятнами. Это их украсили лишайники, которых называют растениями-сфинксами, потому что они образованы из

двух различных растительных организмов — одноклеточных водорослей зеленого или голубоватого цвета и лишённых окраски грибных нитей. Эти же лишайники свисают с ветвей «серыми бородами» в самой узкой части ущелья.

В кустарниковом подлеске — бересклет европейский, бересклет бородавчатый, свидина, гордовина, бирючина, терн, клен татарский, скумпия и др. Еще более разнообразен травяной покров. По данным геоботаников, здесь на площади в 100 м встречается свыше 50 видов растений, причем некоторые сообщества характерны для северных дубрав, другие, с преобладанием средиземноморских видов растений, — для южных.

Своеобразна растительность и на крутых известняковых склонах. Там произрастают вишня магалебская, дуб скальный, скумпия, клен полевой, кизил; из травянистых — тимьян, скальный бурачок, шиверекия, очитки, мхи, карликовый папоротник.

Встречаются и совсем редкие виды растений, как например, боярышник черноплодный, барбарис обыкновенный, жимолость пушистая и особенно крушина красильная: северная Молдавия — единственное место в Советском Союзе, где ее находят.

В почти недоступных пещерах и гротах гнездятся хищные птицы, встречается каменный дрозд, по щелям прячутся ящерицы, змеи. Имеются норки крапчатых сусликов, мышей.

Участок природного ландшафта Фетешты примечателен еще и тем, что в некоторых его кварталах необычайно много муравьев — настолько

много, что их суета в траве и на деревьях сливается в ровный и постоянный шорох. Муравейники достигают значительных размеров.

Выйдя из коленчатого ущелья заповедного ландшафта, мы оказываемся на дне широкой чаши, вокруг которой высится Фетештский амфитеатр толтровых известняков, окружающий село Фетешты с запада, севера и востока.

На юго-восток от села, по дороге на Единцы, находится еще одно ущелье с утесом, названным «Стынка луй Буник». Это так называемый онкоид, то есть овальное тело, состоящее из морских беспозвоночных животных с внутренним известковым скелетом очень изящного и часто сложного строения. На голой вершине утеса — следы карпатской гальки и кремневые отщепы орудий труда человека каменного века.

В 5 км от Фетешских толтровых сооружений проходит заповедное Бурланештское ущелье с пещерами. Это весьма интересный памятник природы. Нижние его рифы сложены тортонскими отложениями, а верхние — мшанковыми ветвистыми колониями из сарматских известняков.

Юго-западнее села Гординешты расположен заповедный участок природного ландшафта Ла Кастел. Река Раковец здесь пересекается с толтровыми грядами.

Густой лес на крутых склонах, быстрое, почти горное течение Раковца, погромыхивающего на своем каменистом ложе, ущелья с серыми выступами скал на зеленом фоне лесов — все это создает исключительно своеобразный и неповтори-

мый ландшафт, названный, как и самый большой грот на правом склоне долины, Ла Кастел, что в переводе означает «к замку».

Здесь, в лесу, на одном из малодоступных утесов стоял когда-то замок. Как говорит легенда, в нем жила девушка необычайной красоты. Ее похитил и спрятал в замке возлюбленный, за которого родители не соглашались выдать ее замуж. Тщетно пытались его друзья увидеть красавицу. Когда после трудной охоты они направлялись веселой гурьбой по карнизной тропинке к замку, тропинка приводила их вначале к широкому гроту, где для них был уже накрыт стол и стояли молдавские вина. После привала молодые люди уже не доходили до замка. До сих пор тропинка и грот носят название Ла Кастел.

Замок во время войны был взорван. Каменные ступени, спускавшиеся когда-то от замка, заросли ныне травой; вековые дубы, скрывавшие убежище от любопытного глаза, теперь частично вырублены, а оставшиеся нависают полусухими корягами с обрыва и теряют свои распростертые ветви при каждом буреломе.

Выше по течению реки Раковец, ближе к селу Гординешты, долина круто поворачивает, окаймляя с севера, западу, и юга другой рифогенный бугор и образуя при этом небольшой полуостров. Вершина рифа возвышается над поймой реки на 50 м.

Гординештский лес богат кустарниками, среди которых и такие редкие виды, как жимолость обыкновенная, жестер красивый, бересклет бородавчатый, барбарис. Небольшие белые цветки жи-

молости напоминают кисть человеческой руки. Один лепесток расположен сверху, как большой палец, четыре других образуют группу внизу. Листья растения сидят на ветках супротивно, один против другого. У жимолости красивые плоды — блестящие красные ягодки размером с небольшую горошину, несъедобные. Они располагаются на ветках обычно попарно. Зимой жимолость можно узнать по тонким веткам — беловатым и гладким — и острым почкам, которые напоминают конец шила и тоже беловатые. Древесина жимолости очень крепкая, вязкая, тяжелая. Из нее прежде делали ружейные шомпола, кнутовища и другие предметы, требующие особой твердости.

Крушина ломкая имеет редкую для кустарников умеренных широт особенность: почки ее состоят только из одних зачатков листьев и совершенно лишены защитных чешуек, но зато покрыты густым опушением из бурых волосков. Крушина примечательна еще и тем, что весной очень поздно распускается. Другие деревья и кустарники уже оделись листвой, а она только начинает пробуждаться от зимнего сна. Распустившаяся крушина начинает цвести беловатыми малозаметными пятиконечными звездочками. Плоды ее представляют собой черные ягоды величиной с косточку вишни. Каждая ягода несколько раз меняет окраску: сначала она зеленоватая, потом красная, а когда созреет — совершенно черная. Зрелые плоды крушины напоминают большие черные бусины с блестящей поверхностью и служат кормом птицам, особенно дроздам. Для че-

ловека они несъедобны. Крушина ломкая — лекарственное растение. Ее кора и плоды до сих пор широко используются в медицине как слабительное средство.

Крушина красильная называется еще «оленьей колючкой». Ее листья похожи на листья кипариса, а верхушки всех веточек заканчиваются колючкой. Черные плоды ее также несъедобны. В старину из нее добывали краски: коричневую, желто-коричневую и бордовую из коры, зеленую и фиолетовую — из плодов. Красильная крушина ныне сохранилась только в припрутских толтрах и охраняется законом как редкое растение, находящееся на грани исчезновения.

Очень интересен кустарничек бересклета бородавчатого. Темно-зеленые его ветки покрыты множеством мельчайших бугорков, точно усеяны бесчисленными бородавками. А в начале осени плоды бересклета бородавчатого, словно яркие красочные серги, свешиваются с веток на длинных ниточках. Каждая подвеска состоит из темно-розовых сухих створок плода, ниже которых на коротких ниточках висят комочки оранжевой сочной мякоти с черными семенами внутри.

С узких карнизов толтровых гряд свисают всевозможные растения. Там встречаются скальный бурачок и пучки ковыля-волосатика, серовато-зеленые розетки шиверекии подольской и костенец рута-постенная. Особое внимание привлекает молодило русское, образующее скопления в кавернах и расщелинах известняков. Его утолщенные листья свернуты, как лепестки у нераспустившейся розы. Некоторые из них по краям имеют

крошечные наросты, что делает их еще более нарядными. На полянах попадаются васильки восточные, сиреневые бессмертники, цмин песчаный, гвоздики, жабники, ковыль австрийский и многое другое. Из злаковых растут овсяница, местами ковыль, типчак-тонконог, мятлик узколистный. Зеленый ковер из жабника украшают цветы колокольчика, гвоздики, васильков, клевера, лядвеницы, тысячелистника, мышиного горошка.

Одинокие скалы в лунные вечера отбрасывают длинные тени. Еще интереснее они днем, когда освещены яркими лучами солнца. На известняковых скалах среди пестро-цветной мозаики лишайников и мхов выделяются желтые пятна цветущих очитков, сиреневые подушечки цветущего тимьяна. Наиболее живописна рифовая скала «Стынка», сохраняющая причудливые формы полуразрушенной крепости и напоминающая средневековый храм. Разнообразные кустарники, растущие между нагромождениями камней, придают пейзажу особую прелесть осенью, когда свида, боярышник, барбарис, терновник, шиповник, крушина, скумпия, кизильник черноплодный, бобовник и бересклет раскрашиваются в яркие осенние цвета, создавая в сочетании со скалами из толтровых известняков фантастические пейзажи.

Среди скал гнездятся хищные птицы. По утрам и перед заходом солнца они парят над землей, высматривая добычу — сусликов, мышей, крыс, ящериц, змей, а иногда и зайчат.

Ниже по течению Раковца, на восток от села Боздюжаны, можно увидеть еще одно ущелье меж-

ду двумя рифами. Поверх торгонских известняков здесь лежат бентонитовые глины с прослоями межрифовых глин, в которых отчетливо видны отпечатки раковин.

От Боздюжанского ущелья к востоку, между селами Володяны и Блештены, земную поверхность прорезал Володянский овраг. В нем обнажаются синие межрифовые глины с многочисленными отпечатками нижнесарматских насекомых, рыб и растений.

Выйдя на шоссе, проходящее в 3 км южнее Володянского оврага, можно добраться до села Брынзены и окружающей его группы рифогенных образований. У водяной мельницы расположен риф «Ла моара де апэ». Это на редкость живописное образование, в котором сохранились гроты и пещеры, а на вершине (165 м) — многочисленные орудия труда человека каменного века. Юго-западнее села были найдены остатки материальной культуры человека палео- и неолита. Четыре рифогенных бугра вокруг села, достигающие 213 м, создают уникальный рельеф местности. В самом селе отдельный небольшой онкоид послужил цоколем для памятника воинам, павшим в Отечественной войне 1941—1945 годов.

В Рышканском районе толтровая гряда простирается вдоль реки Чугур, которая буквально вьется между рифами. По берегам Чугура рифовое тело и его отроги образуют величественные скалы, напоминающие башни крепости, от которых отваливаются глыбы шлейфовых известняков. У села Городище стоящий особняком риф

под названием «Холм» имеет правильную куполообразную форму. Его верхняя часть, сложенная из образований нижнесарматского возраста, образует причудливые узоры.

Памятниками природы объявлены Варатикское ущелье с пещерами и водопадами, имеющими здесь высоту 2,5—3,5 м. На склонах Чугурца (притока Чугура) обнажаются глины нижнесарматского периода с остатками и отпечатками живых организмов. Река вскрывает слоистые тортонские известняки и пририфовые конгломераты. Небольшие пещеры, мелкие полости и каверны в известняках выложены скоплениями кристаллов кальцита, которые искрятся в лучах летнего солнца.

Между селами Загайкины и Варатик гряда тортонских известняков образует циркообразную впадину, в которой, благодаря отличной естественной акустике, можно переговариваться на расстоянии более двух километров друг от друга. Этот акустический эффект является одной из особенностей памятника природы «Стынка». Западнее этой впадины два рифовых тела образуют высокий обрывистый левый склон речки Раковец, который покрыт естественным лесом. Сплошной моховый ковер лежит на отвесных стенках обрыва. Благодаря мхам, скалы круглый год остаются зелеными. Питает мхи, видимо, не столько дождевая вода, сколько просачивающиеся по трещинкам подземные воды.

Ближе к устью Чугура, на восточной окраине села Дуруиторы, сохранились гроты — древнейшие жилища человека — и уникальное ущелье. Для

науки Дуруиторское ущелье представляет собой большую ценность и как геологическое образование, и как место сбора палеонтологических остатков, и особенно как археологический памятник.

В пещерах на левом берегу Чугура археологи раскопали редко встречающуюся Гоякскую культуру человека каменного века и остатки мамонтовой фауны великих оледенений. Здесь же найдена часть нижней челюсти человека каменного века.

В 5—6 км к югу от села Проскуряны, вблизи которого Чугур впадает в Прут, раскинулся охраняемый государством ландшафт Сута де Мовиле — сто курганов. Он представляет собой участок левобережья Прута длиной 7 км и шириной около 2 км, покрытый курганами.

Самый высокий из них — курган «Мовила цыганулуй» — имеет в высоту 30,5 м. По народному преданию здесь погребены воины, погибшие в битвах с татарами. В науке же существует предположение, что курганы образовались в результате гигантского оползня. Раскопки показали, что в основном они сложены из лессовидных суглинков и галечников.

У подножия коренного берега на поверхность второй надпойменной террасы Прута выходят многочисленные родники, образуя между оползающими телами небольшие болотца, мочары и озера. Больше всего воды скапливается между береговыми оползнями и лесом. Здесь произрастают в основном болотные растения: осока, куга, ситник, аройник, хвощ болотный, ужовник, а также тополь белый, осина. На более сухих буграх растут

дубы, клены, ясень обыкновений, липа, дикая черешня. В подлеске встречаются гордовина, бирючина, бересклет европейский, кизил, лещина. Местами хмель обвивает деревья и кустарники, а на более солнечных участках стелется ежевика. Весь этот лес, вошедший в ландшафт, занимает 62 га и называется лесным урочищем «Аврамены — Нагорное».

Когда стоишь над бровкой берега и смотришь вниз, на лес, озеро, болота, домик лесника, все кажется влажным, сумрачным, загадочным. То донесется до вас стон выпи, то зловещее уханье филина, а то и последний крик чьей-то жертвы: может быть, это куница, или лиса, или какая-то хищная птица наводят страх на обитателей леса. По утрам ритмичное постукивание дятла перекрывается нежными посвистываниями синичек, сложными призывными трелями соловья, а затем все резко забивается криками чем-то встревоженных сорок. Очень громкими бывают многоголосые концерты лягушек.

В 16 км от Сута де Мовиле находится заповедный Бутештский риф.

Бутештский риф пронизывают многочисленные пещеры и гроты. В них найдены были кости лошадей, зубров, саблезубых тигров, львов, носорогов, мамонтов, пещерных медведей, а в некоторых гротах — остатки материальной культуры раннего палеолита. Возможно, на определенном этапе первобытный человек жил бок о бок с пещерным медведем, спасаясь от суровых длительных морозов.

С Бутештским рифом связано много мифов и

легенд. Вот одна из них. Жил когда-то в Бутештах некий Нягу. Земли у него было мало, и, чтобы прокормить шестерых своих детей, он держал отару овец. Семья еле-еле сводила концы с концами, и поэтому в селе очень удивились, когда узнали, что Нягу нанял себе в помощники незнакомого чабана. Жил этот чабан постоянно в гроте рифа, рядом с отарой. Еду ему носила одиннадцатилетняя Анка — самая старшая из детей Нягу. Она часто видела, как к их чабану приходил его друг — тоже чабан, и они подолгу рассматривали какую-то выгоревшую карту. Однажды, когда девочка несла еду в скалы, пошел сильный дождь. Спрятавшись в ближайшем укрытии, Анка вдруг услышала мужские голоса. В гроте пережидали непогоду два монаха. Они о чем-то беседовали, но о чем — Анка не поняла, язык был незнакомый. О встрече в скалах Анка рассказала чабану и увидела, что он очень встревожился. Вечером чабан спустился в село.

Монахи заночевали в доме Нягу — оказывается, они шли из Киево-Печерской лавры в новый монастырь. А ночью дом загорелся. То ли свечу зажженную забыли, то ли еще что случилось, но только Нягу и его чабан едва успели вытащить детей. А монахи, хорошо выпившие перед сном, даже проснуться не успели, так и сгорели. Вскоре после этого чабан уехал на свою родину, в Литву. В селе же появились слухи, что настоящее имя его Свидригайло и что он брат умершего литовского короля. В борьбе за престол победил другой претендент, который, захватив трон, стремился уничтожить всех своих соперников. И мона-

хи, которые останавливались тогда у Нягу, были на самом деле переодетыми посланцами короля, прибывшими в село с целью убить Свидригайло. Спустя какое-то время Свидригайло сумел вернуть себе трон и стал королем. Анку, спасшую ему жизнь, он взял во дворец и выдал замуж за своего племянника. А Нягу очень разбогател и стал самым богатым овцеводом в крае.

Лесостепное Приднестровье

Река Днестр, имеющая протяженность 1362 км, только 600 из них — начиная от села Волошково — несет свои воды по территории Молдавии. Она принимает большое количество (386) многоводных притоков, стекающих со склонов Карпат.

Для водного режима Днестра характерны весенние половодья и большое количество паводков, которые почти круглый год (за исключением зимних месяцев) чередуются с кратковременным относительным мелководьем.

Нужно полагать, что в период расцвета торговли с Древней Грецией условия навигации на Днестре были много лучше. Днестр, Прут, Сирет, Тисса и многие их притоки, а также притоки Днепра вытекали из большого озера, которое значилось на старинных картах под названием озера Амадок. На карте XVI века истоки Днестра уже обозначаются исходящими из Амадокского болота. Видимо, озеро постепенно заиливалось и превратилось в болото. Как озеро, так и крупное болото в верховьях реки обеспечивало более или менее постоянный уровень воды в реке, уменьшая паводки и увеличивая количество вод в межень.

Письменные сведения конца XIII — начала XIV веков подтверждают, что Днестр соединял Прикарпатье с Черным морем и служил удобным торговым путем для судов, везущих товары в Валахию и Грецию. Развитие культурных и тор-

говых связей привело к строительству на берегах Днестра факторий, а для их охраны от захватчиков — укрепленных крепостей. Так возникли крепости и населенные пункты около Старого Самбора, Галича, Теробовли, Звенигорода, Хотина, Сорок, Рашкова, Оргеева, Штор (между Спеей и Делакеу), Чобручей, Тигина, Паланки, Аккермана.

В середине XIX века по Днестру ходили баржи, лодки, галеры, сплавливались разных размеров плоты строевого леса. По сообщениям газет того времени, в 1843 году на Днестре впервые был спущен пароход, но он не дошел даже до Тирасполя. В 1872 году один пароход дошел до Могилева. Затем судоходство на реке замерло. Новые попытки возобновить его сделало позже «Русское общество пароходства и торговли». В 1893 году закончились очистительные и взрывные работы, которые освободили фарватер от порогов, и с этого времени возобновился водный путь между Аккерманом и Могилевом.

Судоходство на Днестре играло немаловажную роль в экономике страны. На судах привозили каменный уголь, соль, кирпич, муку и прочее, а вывозили главным образом зерновой хлеб, дрова, строевой лес в сыром и обработанном виде, камень, гипс и фосфорит.

Вдоль берега расположились 65 пароходных пристаней, где в навигационное время (248—261 день в году) нагружались и разгружались суда и плоты Днестровского судоходства. Среди них Атакская, Сорокская, Воронковская, Резинская, Лаловская, Жорская, Маловатская, Стародубос-

сарская, Бендерская, Чобручская пристани. Самыми крупными считались Хотинская, Атакская, Лаловская, Варницкая, Бендерская, Олонештская и Аккерманская пристани.

По Днестру ходили плоскодонные суда — особый тип судна, внедренный генуэзцами еще в XIII—XIV веках и носящий название галеры. Судно это представляло собой многovesельный плоскодонный квадратный ящик с бортами, четвертей пять вышиной, до 7 тысяч пудов емкости и имело то достоинство, что мелко сидело в воде.

В настоящее время Днестр считается сплавным от устья реки Стривигор на Буковине, а судоходным — от села Луки, что ниже города Галича. На легких лодках, байдарках или плотках можно плыть от города Самбора до Днестровской плотины.

Русло Днестра выстлано крупным гравием и изобилует плесами и перекатами. В среднем через каждые 10—12 км на реке встречаются островки, которые будучи открыты всем половодьям и паводкам, часто меняют свою форму и непригодны для систематического сельскохозяйственного производства. Однако они могут с успехом быть использованы для отдыха как естественные пляжи, удобные места для ловли рыб. Некоторые из них зарастают ивами, ежевикой и представляют собой довольно яркие и живописные места.

Днестр полноводен и быстр. Бесконечно разнообразны его берега, пологие на мысах и обрывистые у излучин, где стремительный бег воды тысячелетиями вымывал породу, открывая стра-

ницу за страницей нашей каменной книги. Из расщелин диких скал выступают деревья и кустарники, а местами лес будто подступает к воде. Но вот еще один крутой изгиб реки к востоку. Слева, уже недалеко от границ нашей республики, вблизи украинского села Ярышева, на скале темнеют бойницы и пещеры Нагорнянской крепости, а дальше четко выделяется барельефный портрет Т. Г. Шевченко, выполненный в 1920 году. Автор его — большевик-подпольщик С. Слепуха. Еле заметная тропинка ведет к пещере, в глубине которой находится церковь бывшего Лядовского монастыря — уникального памятника культуры XI—XII веков.

По глубине залегания осадочных пород судят об их возрасте: чем глубже расположен пласт, тем он древнее, и наоборот. Эти горизонтальные слои осадочных пород, напоминающие слоеный пирог, хорошо видны вдоль обрывистых берегов Днестра и его притоков. Здесь на осадочной породе обнаруживаются остатки ископаемых растений или их отпечатки, до мельчайших подробностей повторяющие их форму и тонкие детали. Нахождение в оврагах окаменевших морских животных, их скелетов или раковин свидетельствует о том, что когда-то здесь было море. Об этом же говорит и присутствие мела, представляющего собой скопление спрессованных обломков известковых скелетов мельчайших морских организмов. Особенно много остатков морских животных можно найти в оврагах и балках правобережья Днестра. Находки эти выставлены как в Республиканском музее краеведения, так и в различных

музеях Москвы, Ленинграда, Одессы, Киева. Среди экспонатов есть позвонок ихтиозавра, зубы и позвонки акулы, разнообразные моллюски, кости мамонта и т. п. По остаткам некоторых животных, главным образом моллюсков, живших в морях разных эпох, судят о размерах и границах бывших морей. Некоторое представление об этом же дают древние береговые границы, которые узнаются по присутствию окатанных морем гальки и гравия. Эти гальки можно встретить в оврагах и балках, весьма удаленных от современных морских водоемов. По цвету горных пород можно составить представление о климатических условиях прошлого. Так, ярко-красная окраска говорит о сухом, солнечном, пустынном климате, зеленая и синяя, наоборот, о влажном. О климате прошлого можно косвенно судить и по присутствию в отложениях остатков растений — влаголюбивых или сухолюбивых, теплолюбивых или холодоустойчивых. Слегка закругленные камни-валуны свидетельствуют о бывшем оледенении. Ледник не доходил даже до самой северной точки нынешней Молдавии, но к югу от него бродили шерстистые носороги, мохнатые мамонты, гигантские олени и гроза первобытного человека — пещерные медведи.

Самым северным поселением на территории Молдавской ССР является село Наславча (Окницкий район). В архивных материалах первое упоминание о Наславче относится к 1437 году. В долине небольшой речки Кисэрэу, которая огибает село с юга, сохранились старинные водяные мель-

ницы. На одной из них, действовавшей еще в 1976 году, можно было прочесть надпись, выведенную кириллицей,— «Наславча. 1508 г.». Река здесь имеет много бродов, по которым проходят проселочные дороги. И заповедный участок природного ландшафта, расположенный несколько выше по течению, называется «У 33 бродов». Это исключительной красоты мыс между правыми притоками Кисэрэу — Бырнова и Гырбова.

Сравнительно молодой лес (30—50 лет), растущий здесь, состоит в основном из граба, клена остролистого, дуба с примесью береста, липы, редко рябины. У скального дуба нежные листочки постепенно суживаются к довольно длинному черешку, а желуди, напротив, располагаются на очень коротких черешках, из-за чего дуб этот носит еще название сидячецветкового. Ниже по склону, удерживая своими стволами каменные глыбы, сваливающиеся с обрывистой бровки, растет дуб черешчатый. Он твердо стоит и на пути водных потоков, стекающих по склонам. Повсюду можно встретить деревья граба, отличающиеся серой в темных и светлых пятнах гладкой корой. Берест встречается редко. В верхней части склона к скальным дубам примешаны остролистые клены. Ранней весной они покрываются крупными пятилопастными листьями и цветут еще до распускания листьев скромными желтыми кисточками, привлекающими изголодавшихся за зиму пчел. Осенью они раньше других деревьев желтеют и роняют листья на еще зеленую поверхность подлеска, со-

здавая необыкновенную игру красок. Весьма декоративны кустарники гордовины и бересклета. У гордовины ветки прямые, гладкие, с крупными листьями, расположенными попарно. Кустарник очень красив во время цветения. Белые цветы его тогда собраны в густую шарообразную кисть, распространяющую неявный аромат. Осенью гордовина усыпана вначале рубиновыми, а затем черными плодами. Когда-то существовал обычай класть в кисеты с табаком для улучшения запаха веточку гордовины.

Местами среди кустарникового подроста встречается поросль липы, образующей липовый лесок возле одного взрослого дерева. Бывает, что старого дерева уже и нет, а поросль идет от старых корней и поражает крупными листьями — темно-зелеными сверху и серебристо-светлыми снизу. Кроны липы очень тенистые и обладают особой притягательностью летом, во время цветения, когда ее желтые цветки, богатые пылью и нектаром, распространяют сильный аромат, привлекая пчел.

Бересклет встречается двух видов: бородавчатый и европейский. У бородавчатого бересклета осенью на тонкой ниточке свисает блестящее черное семя (в народе их называют «бабьими сережками»), а у европейского — оранжевые четырехгранные коробочки плода при созревании лопаются и выпускают на ниточке блестящие желтые семена, которые висят почти всю осень.

Наиболее живописна долина ручья Наславча (левый приток Гырбовы). Вдоль бровки над лесом здесь выступают скалы из сероватых нижнесар-

матских известняков, на которых ржавыми и серыми пятнами расплозились лишайники, растут желтые цветущие очитки, изумрудно-зеленого цвета мхи и папоротники. Под обрывом, среди хаотического нагромождения крупных сарматских известняковых камней, встречаются целые заросли острокильницы, кустарники с длинными опущенными ветками и листьями, как у клевера.

В долине реки Кисэрэу находятся обнажения сливного кремния, объявленные в 1975 году памятником природы (24 га). Цвет кремния разный — от дымчато-розоватого до черного. А в окрестностях Наславчи были найдены стоянки первобытного человека, где сохранилась первобытная кремниевая утварь. Здесь обнаружены кремниевые ножи, скребки, рубила, наконечники для стрел и копий. В тяжелые годы войны, когда не хватало спичек, жители ближайших сел и городов с помощью кремния и стального кресала разжигали огонь. Длительное время из него изготавливались режущие ножи для уборочных машин и резцы для обработки цветных металлов. Красиво окрашенные — смоляно-черные, матово-белые, сургучно-красные, нежно-зеленые и другие разновидности молдавского кремния весьма перспективны в производстве различных сувениров.

Карпов яр (40 га) находится на расстоянии 2 км от устья реки Кисэрэу. Он взят под государственную охрану еще в 1962 году, так как в нем обнаружены следы флоры и фауны тигечской эпохи. В разрезе оврага выступают вендские отложения, над ними меловые (сеноманские) мергелистые известняки; тортонские базальные кон-

гломераты, размытые в тигечское время рекой; далее следуют базальные речные пески и глины, с многочисленными отпечатками нижнесарматских рыб, насекомых и растений, а также наземных животных; еще выше — морские пески, оолитовые известняки, оолитовые пески, ракушечные известняки. На основании отпечатков в Карповом яру изучено 60 видов древних растений и более 10 видов рыб. Среди отпечатков растений преобладали широколиственные деревья: каштаны (50%), дзельквы, ильмы, липы, клены и др.

Заповедан также Рудый яр, расположенный несколько ближе к селу Наславча. В яру и обрыве сверху обнажаются нижнесарматские известняки, нижнетортонские базальные конгломераты, меловые мергелистые известняки и почти полный комплекс вендских отложений — наславчинские черные сланцы, мергелистые сланцы, песчаники. На плато между Карповым и Рудым ярами обнаружены многочисленные остатки отщепов орудий труда человека каменного века.

Памятники природы вокруг села Наславча составляют своего рода музей природы под открытым небом.

Большой интерес представляет тектонический обрыв над Днестром между Глубоким яром и ручьем Мерешовка (у сел Вережаны, Ленкауцы и Мерешовка). В нем обнажаются отложения различных геологических эпох — от палеозоя до четвертичных террас. Местность вдоль тектонических обрывов почти лишена лесной растительности, но в 20 км к юго-западу начинается известный еще в средние века Липникский лес.

В Липникском лесу шумят высокие 70-летние дубы, на листьях липового подроста и бузины черной сверкают капельки росы, между ними серебрится нежная паутина, сотканная лесными паучками. На тропинке несколько муравьев возятся с довольно большой гусеницей, смертный приговор которой был вынесен, когда она свалилась с дерева. Под государственную охрану в этом лесу взят 20-й квартал, как особо ценный участок леса, который может служить образцом при восстановлении продуктивных дубрав на севере Молдавии. Высота дубов здесь достигает 24 м. Именно в этом квартале, по преданию, Штефан Великий разгромил татарские орды, которые пришли сюда из Заволжья. В 21-м квартале государством охраняются два вековых дуба: один 180 лет и высотой более 23 м, другой 130 лет, высотой 18 м. В 23-м квартале находится самый старый дуб Липникского леса. Ему более 200 лет.

В лесу этом растет также стошестидесятилетний дуб, диаметр которого равен 130 см, а высота всего 14 м. Дело в том, что некогда здесь был пруд, повышавший влажность почвы. Другие деревья рядом не росли, и дуб вырос с широкой развесистой кроной, но невысокий, поскольку конкурентов у него не было. Дубы выделяются среди деревьев других пород. Летом их зеленая густая крона выступает над общим шатром леса, давая густую, прохладную тень, а зимой крижистые мощные стволы, четкий, как будто выгравированный, узор коры и архитектура кроны обуславливают неповторимый рисунок.

С первыми теплыми лучами весеннего солнца

в лесу наступает оживление. Слышны громкие голоса синичек, звонкое дзиньканье зяблика, ритмичное постукивание дятла. Из-под пышной лесной подстилки появляются первые весенние цветы, выползают различные букашки, среди которых и наши хорошие друзья — жужелицы. Крылья этого насекомого отливают красноватым, зеленоватым и золотым металлом. Она легко бегаёт в поисках добычи не только по земле, но и по деревьям с шершавой корой, где кормится всевозможными гусеницами и их куколками, принося этим неоценимую пользу. На песчаных полянках встречаются небольшие (до 1,5 см) зеленовато-бронзовые жуки-скакуны в светлых пятнах и штрихах. Из страшных их «зубов» редко кому из насекомых удастся вырваться.

На зеленом ковре четко выделяются розовые пятна медуницы. Почти одновременно с медуницей цветут и другие ранневесенние цветы: пурпуровые хохлатки, желтые первоцветы и чистяки. Все они торопятся расти: скоро кроны деревьев покроются листвой, и в лесу тогда будет густая тень. Ранней весной появляются и белые подснежники, ставшие в наше время редкостью. Пользовавшиеся всегда большим спросом на городских рынках, они теперь занесены в Красную книгу Молдавии, и сбор их полностью запрещен. Стала редкой и весенняя брандушка разноцветная, тычинки которой прежде употреблялись в кулинарии для кондитерских изделий, в частности для сдобного теста. Весной зацветает и фиалка удивительная. Ее пахучие бледно-голубые цветы поднимаются на длинной цветоножке среди круп-

ных листьев. Они отцветают и вянут, не принося плодов.

В Липникском лесу старым лесоводом, энтузиастом лесного дела Грицко был поставлен опыт создания смешанных лесов. Вместе с дубами рядом растут культуры ели обыкновенной, сосны обыкновенной, березы бородавчатой, дуба черешчатого, иногда ясеня. Средняя высота деревьев — 24 м, возраст — 65 лет.

Поселок Окница, расположенный неподалеку от Липникского леса, известен тем, что в нем около 50 лет жил крупный молдавский писатель Константин Стамати. До сих пор сохраняются небольшой особнячок и старый парк, в углу которого стоит липа — одинокое высокое дерево, в тени которого, утверждают жители села, любил сидеть и писать Костаке Стамати. В нынешней Окнице ему воздвигнут памятник.

Одним из интереснейших участков Поднепровья являются окрестности Атак. Атаки возникли в конце XVI века как торговый и таможенный центр на пути из Молдавии в Польско-Литовское государство. Через Атаки шли транзитные караваны товаров с юга, а с развитием судоходства поселок становится пристанью и крупным грузочным центром. Окрестности нынешних Атак славятся обилием геологических и археологических памятников природы. Только вокруг поселка археологами установлены семь стоянок каменного века. Сюда съезжаются тысячи студентов из всех учебных центров страны, изучающие геологию, палеогеографию, тектонику,

стратиграфию, гидрогеологию, палеонтологию и палеоботанику.

На северо-запад от поселка в лессовидных суглинках были обнаружены несколько слоев каменных орудий (более 120 штук), а также кости лошадей, бизонов, северного и благородного оленей. В 500 м от заповедного оврага «Ла Извоаре», на высокой террасе, найдены были не только кремневые орудия (свыше 3000 предметов), но и каменные плиты со следами использования их человеком, терочки и отбойники, кости древней лошади, северного оленя, бизона, мамонта, множество раковин моллюсков, употреблявшихся человеком в пищу. По характеру обработки кремневые орудия Атак археологи относят к концу палеолита.

На территории района весьма многочисленны трипольские поселения: здесь почти нет населенного пункта, где бы они ни были обнаружены. Это и Каларашовка (где есть и неолитическая стоянка), и Мерешовка, и Наславча, и Волчинец (обнаружены глиняные сосуды с отпечатками ткани), и Арионешты, и Окница, и др.

В Мерешовке, кроме триполья, были найдены слои, относящиеся к железному веку.

На обрывистых склонах Днестра в осадках мелового (сеноманского) моря находят много разнообразных морских окаменелостей — от губок, кораллов, моллюсков, аммонитов, белемнитов и рыб до ихтиозавров. Конкреции кремния из меловых пород служили человеку каменного века основным материалом для изготовления орудий. У дороги, ведущей из Мерешовки к селу Волчи-

нец, есть заброшенный карьер атакских песчаников, в которых видны отпечатки медуз различных размеров. В долине ручья, текущего из села Кодряны, вблизи деревянной церкви находится заповедный Кодрянский источник, который замечателен тем, что вода в него поступает сразу из 9 трещин (дебит 67 л/сек).

Террасы, образованные Днестром вблизи Атак, представляют собой комплекс, по которому можно проследить весь процесс поэтапного поднятия региона и конвульсивного врезания реки Днестр в свои собственные осадки. Обнажения, проступающие в овраге под названием «Лесок», на редкость ясно позволяют читать историю развития этих террас, образования коры выветривания во время межледниковий, развития делювия во времена оледенений. Такая же последовательность отложений по всему геологическому разрезу Приднестровья наблюдается и в яру «Ла Извоаре», устье которого находится в центре поселка Атаки. Это один из самых замечательных памятников природы Молдавской ССР. С ним связаны редчайшие палеонтологические находки. Глубина яра достигает 200 м, длина — 2 км. Свое название он получил из-за обилия источников, выступающих вдоль тектонического обрыва близ оврага и поперек его устья. В яру на 16 м от уровня Днестра обнажаются вендские песчаники (палеозой) с прослоями зеленых сланцев. Над ними — зеленые и фиолетовые сланцы, разбитые трещинами, дальше следуют тонкослоистые зеленые сланцы, на уровне которых овраг приобретает каньонообразный характер. Над каньоном выступают атакские

зеленовато-серые песчаники. В тонких прослоях голубоватой или зеленой глины просматриваются неясные слои водорослей, горгоний, медуз, лепешкообразные глинистые формы — возможно, кагыши, образованные донными потоками.

Но самая важная находка — хитиновые скелеты ордовикской диктионемы, простейшего ракообразного, исчезнувшего около 450 миллионов лет назад. В лессовидных суглинках, заполняющих яр, встречаются остатки животных ледниковой эпохи и кремневые орудия труда человека каменного века.

Природный заповедный участок «Каларашовка», в 5—6 км юго-восточнее поселка Атаки, включает в себя крутой правый берег Днестра и Каларашовский яр глубиной в 150 м. Левый склон яра в основном обнажен и в нем прослеживаются протерозойские, мезозойские и кайнозойские породы, а также продукты их выветривания. В нижнесарматских известняках зияют отверстия пещер, гротов и заброшенных штолен. На этих крутых каменистых склонах в лесу сохранились кустарники и травянистые растения, характерные для предгорий Карпат. Долина здесь называется «Валя Брадулуй». Видимо, в давние времена тут росли хвойные деревья, в том числе и ель (по-молдавски «брад»).

Весной на опушках сияют маленькие кустарнички спиреи, усыпанные до самых вершин белыми цветами. Среди них можно найти и розовоцветные кустики жимолости. Встречаются заросли бузины черной, рядом растет подмаренник, широко используемый в прошлом как

краситель. На левом склоне ручья, среди разреженных участков леса и на открытых полянах, растут уникальные растения, охраняемые законом: рябчик горный, лунник оживающий, ластовень лекарственный. Желтоватые пятиконечные цветы ластовеня напоминают звездочки. Этому растению в народе приписываются необычайные свойства: рассеянные в воздухе его семена будто бы излечивают от испуга, а заложенное за пояс растение придает человеку смелость и настойчивость.

Удивительно красивыми кажутся одинокие колокольчики, цветущие на скалах на фоне зеленых пятен мельчайших папоротников, мхов и очитков.

Сверху со скал открывается панорама монастырского ансамбля и села Каларашовка. На территории монастыря сохранилась старая деревянная колокольня, принадлежавшая, по-видимому, существовавшей здесь в XVI—XVII веках деревянной церкви. Она состоит из двухъярусного каркасного сооружения, покрытого тесовой обшивкой, с высоким фигурным шатром. Подобные звонницы строились еще в те отдаленные времена, когда сам храм имел вид большой избы. Это уникальный на территории Молдавской ССР памятник архитектуры.

По тропинке от архитектурного ансамбля вновь попадаешь в густой лес. Деревья по сторонам стоят плотной стеной. Их ветви и сучья порой преграждают путь. Лучи солнца проникают в эту глубину всего на несколько часов в сутки, обеспечивая рост зеленеющих на пнях и отдельных камнях мхов, лишайников, папоротников, кислиц и аспарагуса.

Возле лесного кордона в урочище Каларашовка — Одая на правораздельной части пологого склона сохранился вековой черешчатый дуб. Диаметр его ствола составляет 160 см, высота — 20 м, возраст — более 400 лет. Севернее села Савка возле лесного кордона тоже растет вековой дуб, которому около 170 лет.

Несмотря на то, что эти дубы росли, когда все — дома, храмы, мосты, мебель, подводы и прочее — строилось из дерева, несмотря на войны и пожары, они уцелели и дошли до нас как живые памятники природы. Желуди этих дубов, будучи отселекционированы самой природой, могут послужить хорошим посадочным материалом.

Три глубоких яра у сел Арионешты, Рудь и Новая Татаровка, а также крутые склоны Днестра от села Унгры до села Новая Татаровка создают участок природного ландшафта Рудь — Арионешты. Длина яров от 2 до 5 км, глубина 140—250 м, максимальная ширина до 700 м. В обнажениях яров и склонов правобережья можно проследить всю шкалу геологических напластований. Особенно эффектны выступы сарматских известняков, обрамляющие верхнюю треть склонов причудливыми выветренными формами. В дни с особым направлением ветра эти выветренные стены, расположенные в ущельях амфитеатром, издают довольно мелодичные звуки, из-за чего их издавна называют «эоловой арфой». Легенды связывают существование этой арфы с именем мифологического певца Орфея.

Участок природного ландшафта Рудь — Арио-

нешты послужил убежищем многим реликтовым растениям. В глубине его заповедных территорий находятся остатки древнейших поселений и архитектурный памятник XVIII века — бывший монастырь Рудь. Почти одновременно с основанием монастыря в 1777 году была построена его летняя Троицкая церковь. Это купольный храм с планом (вид сверху) в форме трилистника — один из интереснейших памятников старомолдавской архитектуры. В километре от монастыря Рудь, там, где ущелье открывается в долину Днестра, расположено сооружение, называемое местным населением «турковой тарелкой». По данным археологов, это — славянское городище, возникшее в VIII—IX веках и обнесенное в IX—X веках кольцевым валом и рвом. Высота вала 6 м, а с юго-западной и западной сторон до 4 м.

По дну яра у села Арионешты над зелеными вендскими сланцами выступает множество родников, образующих небольшой ручеек с водопадами. В солнечный день вода ручейка приобретает изумрудный цвет.

Яр у села Новая Татаровка отличается несколько более пологими склонами, чем первые два. На их обнаженных участках снизу вверх прослеживаются песчаники, мергели, конгломераты, известняки, нарушенные местами видимыми сбросами.

Леса, покрывающие значительную часть яров и правый коренной берег Днестра, состоят из дуба, береста, клена остролистого, граба, ясеня, липы. Наряду с западноевропейскими и предгорными видами растений здесь встречаются представи-

тели средиземноморской флоры. На южных кру-
тых склонах одиночно или в окружении кустар-
ников скумпии и шиповника растут магалевские
вишни. У них заостренные блестящие листики и
темные стволы. Цветы, в отличие от вишен и слив,
образуются на ответвлениях одного главного че-
решка в виде небольшой грозди. Цветы очень аро-
матны и красивы благодаря многочисленным
оранжевым тычинкам, выступающим над лепе-
стками. Плоды, мелкие и горьковатые, вначале
желтого цвета, затем они чернеют и долго остают-
ся на дереве. Древесина магалевской вишни от-
личается твердостью, ароматом и очень красивой
расцветкой с красноватыми разводами. Она очень
ценилась в старину: из нее делали различные по-
делки, как например, курительные трубки, ра-
мочки для овальных зеркал и другие изящные
предметы. На опушках леса распространено не-
большое деревцо с широкой, овальной формы
кроной — татарский клен. Листья этого деревца
плотные, темно-зеленые, яйцевидные; крылатки
плодов в период созревания окрашивают лес в ин-
тенсивные оранжевые тона. В это время
кроваво-красными становятся и листья скумпии,
дополняя жаркими красками осенний пейзаж. Ра-
стет в этих лесах еще один средиземноморский
кустарник — барбарис. У него темно-зеленые мел-
кие листья и острые длинные колючки. В мае он
покрывается желтыми цветками, собранными в
кисти, на месте которых осенью свисают продол-
говатые ярко-красные плоды — съедобные и очень
ароматные. Листья растения в это время приобре-
тают лиловато-красный оттенок, а когда они опа-

дают, на ветках остаются красные плодики, которыми поздней осенью любят лакомиться скворцы, свиристели, дрозды. На солнечных каменистых склонах растет раakitничек австрийский. Это небольшой кустарник со светло-желтыми цветами, собранными в колосовидные многоцветковые кисти.

В здешних лесах нашли себе убежище многие животные. Рано утром можно увидеть, как к Днестру выходят целым семейством косули. Иногда появляются дикие кабаны с выводками. Мирную картину водопоя можно увидеть даже с катера, курсирующего между Сороками и Могилевом-Подольским.

Из своих нор выскакивают суслики или полевые мыши и устремляются на поиски пропитания, Их подстерегают парящие над лесными полянами и степью хищные птицы. Камнем бросаются они вниз, а затем с добычей улетают прочь. Среди хищных птиц встречаются и редкие для наших мест — балобан, стервятник. Все они взяты под государственную охрану. Ночью, когда жизнь в лесу затихает, на охоту вылетают ночные птицы — совы, филины, летучие мыши. Сова хорошо видит в темноте, но еще лучше она слышит. Бесшумно летя над кустами, она временами словно повисает в воздухе, миг — и в цепких когтях трепыхается неосторожно пискнувшая мышь. Считают, что за лето одна сова уничтожает до тысячи мышей и полевых и, следовательно, сберегает около тонны хлеба. Гораздо реже встречается филин — большой хищник, охотящийся за зайцами, крупными лесными птицами, хорьками и даже колю-

чими ежами. От филина не спрятаться и на дереве: ночной разбойник хватается спящих ворон, не щадит и свою родню — сов, может полакомиться и зазевавшейся летучей мышью. Летучие мыши живут в щелях гротов и пещер верхнего яруса, где сарматские известняки сильно выветрены. Охотятся они 4—5 месяцев в году и только в темноте. В остальное время летучие мыши спят. Прицепившись задними ногами к какому-нибудь выступу в гроте или пещере, они висят вниз головой, плотно сложив крылья. Всего несколько часов в сутки охотится летучая мышь, и за это время съедает огромное множество насекомых. Все виды летучих мышей взяты под государственную охрану, а большой подковонос и гигантская вечерница, находящиеся на грани исчезновения, занесены к Красную книгу Молдавии.

Неподалеку от Татарештского яра обнаружено гетское укрепление последних веков до нашей эры. В его подвалах при раскопках было найдено множество женских скелетов. Летом на руинах этой крепости и вдоль всего Татарештского яра колышутся при каждом дуновении ветра серебристые ковыли.

В селе Ярово, лежащем в 25 км от Сорок, сохранились остатки древней крепости. Кроме этой архитектурной достопримечательности, в селе имеется также старинный, заповедный ныне парк, в котором еще растут отдельные экзотические деревья, и среди них редчайшее дерево гингко.

В 10—12 км от Ярово, вблизи села Кременчуг, находится любопытный геологический памятник —

холм «Каска». Этот холм возник в результате сложной разрушительной работы воды. Он ориентирован по меридиану и возвышается над Днестром на 106 м. На самом верху холма лежит слой карпатской гальки, под этим слоем известняки, затем пески, еще ниже — тигечские известняки с тонким слоем базальных конгломератов в основании, под ними тортонские (подольские) пески, подстилаемые базальными конгломератами этого же яруса. Ниже следуют меловые мергелистые известняки, атакские песчаники и сланцы.

В селе Кременчуг скважина, пробуренная всего лишь на 5 м ниже уровня реки, позволила обнаружить диабазы, вулканические породы, излившиеся, по всей видимости, в конце протерозоя.

На крутом правом склоне Днестра находится Голошницкий участок заповедного ландшафта. Дуб здесь растет рядом с грабом, липой мелколистой и ясенем. Скалы из Волынских известняков нависают над лесом выветренными серовато-желтыми карнизами. На них растут боярышник, скумпия, жимолость, барбарис и другие кустарники, характерные для балканской флоры. Из под этих известняковых карнизов высыпаются тигечские пески, которые образуют целые шлейфы, лишенные всякой растительности. Ниже по склону, среди густой зелени куртин ясеня и дубово-липового древостоя, проглядывают утесы или обрушившиеся к воде глыбы розовато-оранжевых рифейских песчаников. Малодоступные глыбы песчаника с одной стороны омываются днепровскими водами, с другой — покрыты заросля-

ми кустарников и высоких травянистых растений, среди которых выделяются крупные белые цветы павоя (из семейства вьюнковых), стелющегося по камням, взбирающегося на тростники и прибрежные кустарники.

Ниже по течению Днестра, на более пологом выступе реки, расположены села Голошница и Курешница. Последнее является родиной молдавского композитора, дирижера и скрипача Евгения Константиновича Коки.

На вогнутом крутом берегу Днестра между Курешницей и Косоуцами простирается Косоуцкий лес. Спускаясь на лодке вниз по Днестру, на всем его протяжении можно проследить те же нависающие известняковые карнизы, зияющие черные отверстия пещер, а в 2 км от Косоуц, на границе меловых мергелей и атакских розовато-оранжевых песчаников среди густых зарослей леса — увидеть хорошо отшлифованный вход в искусственное подземное сооружение, время создания которого уходит далеко в глубь веков. В Косоуцком лесном урочище, у самой бровки реки, раскинулся двухъярусный лес. Первый ярус состоит из вековых дубов 120- и 150-летнего возраста, второй — из клена полевого и граба обыкновенного. Подорожник, астрагал, клевер, лядвеница, фиалки и другие растения создают густой и довольно пушистый ковер полян.

Осенью 1498 года турки бросили против Польши большое войско под командованием жестокого Малкоч-оглы. Они прошли вдоль Днестра на Каменец-Подольский, Галич, Дорогобыч, Сам-

бор, грабя и сжигая все на своем пути. Однако наступила зима, и сильные морозы полностью «разгромили» захватчиков, рассеяв их по сугробам. Весной, когда оттаяли снега, весь путь между Коломойей и Сороками был усеян останками турок. Некоторых из них находили в выпотрошенных остовах лошадей, внутри которых они, видимо, пытались спастись от холода. На этом месте вырос потом большой лес, а от прошумевших здесь событий остались народные легенды, в которых рассказывается о мусульманах, спасающихся в «кощугах» лошадей. Эти легенды легли в основу народных песен о старом Маркоше, которые Эминеску использовал для своей баллады «Вурдалаки».

Много легенд сложено и о заповедных буграх вокруг села Высока. Их исследование показало, что они сложены известьевыделяющими водорослями, мшанками, створками кардиумов, модиол и других моллюсков, характерных для волынского подъяруса сармата. Северо-западнее села, в долине Валя Мурзаки, выступает самый крупный бугор, состоящий из шлейфового известняка. Над известняками развиваются серые глины, с прослойками бентонитовой глины. Следовательно, эти бугры существовали еще до появления человека.

В одном километре восточнее села Косоуцы поперек течения Днестра располагается гряда габбро-норитов вулканического происхождения, излившихся по разлому на отрезке реки между Ямполем и селом Пороги. Эта гряда образовала известные с давних пор Ямпольские, или, как их теперь называют, Днестровские пороги. Габбро-

нориты — порода плотная, черного цвета, местами с линзами фиолетового кварца и трещинами, заполненными красной, зеленой и, очень редко, пестроокрашенной яшмой — полудрагоценным поделочным камнем, очень красивым при шлифовке. Габбро-нориты пересекают красные и серые граниты, составляющие основную породу, т. е. так называемый фундамент земной коры. Поверх гранитов и габбро-норитов, образующих Днестровские пороги, восточнее села Косоуцы располагаются небезызвестные косоуцкие песчаники, отложившиеся в протерозойском море. Мощность косоуцких песчаников, вскрытых течением Днестра, составляет более 15 м. Они распадаются на три пачки по 4—5 м каждая. Особенно замечательны пачки серовато-зеленого мелкозернистого песчаника. Из них косоуцкие камнетесы делают облицовочные плиты, каменные орнаменты, карнизы и т. п. Пачки, распадающиеся на плиты, идут на облицовку зданий, мощение тротуаров; массивные части — на изготовление машинных валов для бумажного производства и другие нужды; отходы используются как щебенка на строительстве шоссежных дорог. Гряда габбро-норитов у Днестровских порогов — единственное место в нашей республике, где развита красноцветная кора выветривания. Она возникла, по всей видимости, после излияния вулканических пород в протерозое — 660 миллионов лет назад, и образование ее продолжалось почти 50 миллионов лет. Представлена она ярко-красной глиной, залегающей во впадине на габбро-норитах. Ее мощность — немногим более 1 м. Красноцвет-

ная кора выветривания представляет собой древнейшую почву, образовавшуюся во времена, когда на земле еще не было растений и землеройных организмов. Красноцветная кора выветривания в Косоуцах свидетельствует о том, что в наших краях господствовал некогда тропический или субтропический климат.

Сороки — один из старейших городов Молдавской ССР, по числу жителей город шестой в республике. В V столетии до н. э. на месте нынешних Сорок была греческая колония — Ольхиония. Спустя четыре столетия даки построили здесь крепость Саргус, или Саргидава, которая впоследствии называлась Крахита, или Крахисава. С 240—250 годов нашей эры город стал упоминаться уже под именем Сороки. К концу XII столетия в черте города на берегу Днестра генуэзцы построили из камня свою торговую факторию, которую по старой памяти называли Ольхионией. В XIV—XV столетиях край подвергся серии набегов кочевников, затем нашествию татар, разоривших его в значительной степени. Поэтому в середине XVI столетия (1543 г.) молдавский господарь Петру Рареш, сын Штефана Великого, принимает решение соорудить на базе генуэзской фактории каменную крепость, сохранившуюся в общих чертах до наших дней.

Бекиров яр был описан еще в начале XIX столетия. Длина его более 10 км, ширина устья 375 м, глубина более 100 м. В строении яра участвуют меловые, торгонские и сарматские (волынские) отложения, а также террасы ледниковой эпохи. Меловые породы весьма внушительны.

Они представлены отвесной стеной в 50 м высоты, на которой можно различить 3 толщи. В средней из них вырублена «келья монаха», производящая впечатление на туристов своей легендой и относительной недоступностью. Как рассказывают местные жители, в этой келье много веков назад жил отшельник. В воскресные дни он являлся толпе, собиравшейся на дне яра, и читал проповеди. В келье, внутри, высечены лжанка, стол, ниша для иконы и лампы и даже погреб.

Западнее города Сороки, вдоль шоссе на Бадичаны, в песках встречаются крупные раковины мастр, свидетельствующие о том, что здесь некогда проходил берег среднесарматского моря.

Одно из особо важных геологических обнажений на территории Молдавии — карьер бессарабских песчаников у села Редь-Черешновец. Здесь обнажаются песчаники с многочисленными раковинами двухстворчатых и других моллюсков. Мощность породы — до 14 м. Внизу базальные конгломераты, содержащие зубы и позвоночники трехпалого предка лошади — гиппариона, кости и зубы носорогов. Еще ниже пресноводные плиты синевато-серого цвета с прослоями охряно-ржавого песка (видимая мощность 1,5 м), далее (по скважинам) — горизонт куболтинских глин волынского подъяруса сармата. Важность этого заповедного разреза заключается в том, что под песчаниками залегают отложения времен поднятия Карпатских гор, вызвавшего отступление сарматского моря. Остатки гиппарионовой фауны свидетельствуют о массовой гибели позво-

ночных во время формирования гор, происходящего на грани палеогена с неогеном.

В 1 км от села Баксаны расположена наиболее высокая точка Сорокской гряды — 349,4 м высоты. С нее открывается вид на долину реки Кайнарь и заповедный лес на склоне горы. Баксанский лес — это дубрава естественного происхождения в возрасте 45—50 лет. В ее составе преобладает дуб скальный и черешчатый с примесью черешни, кленов, ясеня. Такой лес является характерным для лесостепей северной Молдавии. Здесь проходит северная граница скального дуба.

Спускаясь по течению Днестра от Сорок в Каменку, проплываешь мимо на редкость красивых мест. Одетые лесом крутые берега, голые скалы, черные отверстия пещер, глубокие ущелья, прозрачные родники — все играет и переливается яркими чистыми красками. Иногда по склонам пробегает целый выводок каменных куниц, иногда золотыми угольками мелькают лисы. В скалах гнездятся хищные птицы, встречаются розовые скворцы. В гротах, пещерах и заброшенных штольнях отсыпаются днем летучие мыши.

На границе Сорокского и Каменского районов, в Воронковском ущелье, бьют заповедные воронковские родники. Вода в этих родниках характеризуется как радоновая и может соперничать с подобными водами Кавказа.

Каменский район расположен на обоих берегах Днестра и граничит с Сорокским, Флорештским, Резинским и Рыбницким районами нашей

республики, Ямпольским, Песчанским и Кодымским районами Украины.

Каменский район весьма богат геологическими памятниками. Венд видимой мощностью более 2 м, выступающий у села Черлина, перекрывается меловыми мергелистыми известняками, распадающимися на три слоя: нижний с остатками сеноманской фауны, средний из чистого белого писчего мела и верхний с большим количеством кремней, местами превратившихся в сливной кремневый слой. Над известняками лежит базальный конгломерат тортона, перекрываемый сверху четвертичными террасами Днестра и лессовидными суглинками. В 10 км от села вендские отложения обнаруживаются уже только скважинами глубиной в 22 м (ниже уровня реки).

На левом склоне Днестра, западнее села Грушка, близко к поверхности залегают сарматские известняки. Подстилаются они мергелистыми меловыми известняками и глинами, по которым с севера течет довольно концентрированный поток подземных вод. Эти воды растворяют известняки и вызывают массовые просадки и провалы, сопровождающиеся постоянными оползнями. Несмотря на обилие воды в подземных горизонтах, растительность страдает от безводья, так как вода просачивается в трещины известняков. Здесь растут злаки, бессмертники, полынь, цикорий и другие засухоустойчивые растения.

Доказательством тому, что подземные водо-токи разгружаются в сарматских известняках,

служит выход обильных источников типаа «вк---» на окраине сел Грушка и Окница.

Благодаря наклону меловых мергелистых отложений к юго-западу, в этом же направлении текут и воды с Волыно-Подольской возвышенности, причем не столько поверхностным стоком, сколько подземным — через трещиноватые закарстованные сарматские известняки. Вот почему днища балок и долин здесь сильно увлажнены.

На севере Каменского района находится дубрава под названием «Долина Грушка», в которой охраняется заказник дикорастущих лекарственных растений. Здесь на полянах, особенно в низинах с близким залеганием грунтовых вод и выходом многочисленных родников, растут густые, сочные, влаголюбивые травы. Там, где днища балок и долин более расширены, зеленый ковер украшен голубыми цветами колокольчиков, а ближе к опушке леса — желтыми соцветиями золотарника. Это растение достигает здесь 1 м высоты. Его желтые цветы так красивы, что в народе их называют «золотыми розами». Вокруг много растений с красными цветами — их насекомые замечают в первую очередь. Мелькают также сине-фиолетовые колосовидные кисти цветов марьянника, обращенные только в одну сторону, и белые щитковидные соцветия посконника, стебли которого достигают 1,5 м.

Там, где скапливается много наносных пород, растут подбелы (по-молдавски «капалан») с крупными блестящими листьями, затеняющими и без того влажную почву. Из их толстых

стержневых стеблей делают потогонный отвар, используемый при простудах и головных болях. Крупные цветы подбела особенно густо концентрируются на вершинах стеблей, где образуется настоящий пурпуровый букет. Широкие нижние листья подбела можно использовать как шляпы для защиты головы от солнцепека, а корни подбела предки наши собирали как надежное средство против чумы. Среди лекарственных растений встречаются и балканские виды, как например, алтей и просвирняк. Из алтея издавна изготовляли напитки против кашля. На песчаных, хорошо освещенных склонах, в том числе и на закарстованных участках, растут цмин, тимьян и другие сухолюбивые растения, также используемые в народной медицине.

Ниже села Кузьмин — родины Героя Советского Союза Иона Солтыса — Днестр делает большую излучину к западу, протекая по сравнительно узкому ущелью, частично облесенному. Далее по течению, на левом берегу, при впадении ручья Каменка в Днестр, расположен районный центр Каменка.

Каменка была основана около второй половины XVIII столетия. В XIX веке она была пожалована Александром I генерал-фельдмаршалу П. Х. Виттгенштейну в качестве награды за участие в Отечественной войне 1812 года. Петр Христофорович Виттгенштейн, участвовавший в войне против турок, против Наполеона и в боях за освобождение Балканского полуострова из-под ига Оттоманской империи, после взятия Варны (1828 г.) вышел в отставку и последние годы

жизни посвятил строительству дома и благоустройству своего имения в Каменке. На должность управляющего этим имением он пригласил Григория Рубинштейна, сыновья которого — Антон и Николай — сыграли огромную роль в развитии русской музыкальной культуры. Остатки имения и парк, окружающий его, послужили базой при создании в этих местах после Великой Отечественной войны 1941—1945 годов санаторной зоны. Старые корпуса, входящие ныне в состав санатория «Днестр», используются и по сей день. Обширные винные погреба имения и некоторые старинные дома в поселке архитектуры первой половины XIX столетия также выдержали натиск времени и продолжают служить людям.

С северо-востока, востока и юго-востока Каменка обрамлена известковым обрывом почти 100-метровой высоты, который защищает ее от холодных ветров.

Протекающая через поселок река Каменка — левый приток Днестра — тянется в длину на 52 км, начинаясь в Винницкой области на высоте 260 м. Большая часть ее долины имеет форму ущелья. Вдоль нижнего течения Каменки сохранился дикий лесной виноград, включенный ныне в Красную книгу Молдавии.

Значительная часть территории Каменского района расположена на древних и современных террасах Днестра, рассеченных местами каньонобразными долинами небольших рек, притоков Днестра, — Сенатовки, Намэлвий, Кушмирки, Оль-

шанки, Окницы, Каменки, Валя-Адынкэ, Глубокой Долины.

Леса встречаются в основном на крутых склонах, наиболее крупные лесные массивы — у сел Кугурешты и Кунича. В Кугурештском лесу можно наглядно увидеть, как растения борются за солнечный свет. Вековой дуб в урочище Кугурешты дожил до 300 лет именно потому, что, одержав победу над своими сородичами, поднялся к свету и раскинул свои ветви на высоте 24 м. Этот победитель — представитель дуба черешчатого, следовательно, здесь была когда-то черешчатая дубрава. Но, видимо, его собратья не смогли захватить достаточного жизненного пространства.

Как и у других живых существ, у лесных сообществ есть немало врагов. Среди них ветры, морозы, всеиспелеляющая жара, гололед. Дубовый лес считается самым крепким и выносливым. Разветвленные корни деревьев проникают глубоко в землю, создавая надежную опору и высасывая влагу с больших глубин. Мощный ствол с раннего возраста утеплен плотным покровом трещиноватой жесткой коры. Одиноко стоящие деревья других пород при сильных ветрах обламываются, иногда выворачиваются с корнем. У одиноких дубов могут обломаться крупные ветки, даже вершина, но они остаются на месте. Кроме неблагоприятных погодных условий, лес имеет множество других малых и больших врагов. Косули и домашний скот поедают его почки и подрост, листогрызущие насекомые уничтожают листву, древоточцы и коро-

еды въедаются в стволы и ветки, лишайники, различные грибы и полупаразитические растения поселяются на ветках, питаются их соком. Вредят деревьям и различные микробы, вирусы. Например, за последние 2—3 десятилетия более 80% ильмовых деревьев погибло от голландской болезни. Красивые стройные леса из береста усыхали прямо на корню, без всякого бурелома. В настоящее время начали сохнуть дубовые леса.

Однако самый опасный враг леса — человек. Человек, которому он дает все: древесину, плоды, наконец, кислород.

С самого своего появления человек безжалостно эксплуатировал и уничтожал лес. Перейдя от охоты к земледелию, он, для увеличения пахотных земель, вырубал деревья, корчевал пни, поджигал кустарники. Беспощадно, хищнически вырубались леса ради обогащения еще в недавнем прошлом. Обезлесенные склоны стали подвергаться интенсивным процессам эрозии и оползням, и вокруг многих сел, некогда затененных лесами, теперь лежат малопродуктивные, нарушенные земли.

У леса есть и друзья. Прежде всего это муравьи. На лесных опушках нередко темные кучи муравейников, сложенные из мелкого растительного мусора. Иные из них бывают высотой в метр и более. На поверхности только часть гнезда, остальная — под землей, где в многочисленных камерах, соединенных множеством ходов, лежат личинки, куколки муравьев, хранятся запасы пищи.

Большие друзья леса — птицы. В середине лета птичьих песен в лесу уже не услышишь. Зато писка и крика прибавилось: подросли и оперились птенцы. Иной малыш еще и летать не может, а уже вылез на край гнезда, тянется к подлетающей с кормом матери. Тянется, тянется и иной раз и свалится. Вот такие птенцы сидят в траве и пищат, разевая свой желтый рот. А родителям некогда, в гнезде другие птенцы сидят, еды ждут. Вылетели из гнезда птенцы зяблика. Перепархивают всем выводком с ветки на ветку вдогонку за родителями и чирикают — есть хотят. Подросший дятленок тоже из гнезда лезет: выберется из дупла и поползет по коре. Забавно смотреть на него: маленький, пестренький, двигается по стволу и не падает. Короткими прыжками дятел продвигается по дереву и кое-где стучит по нему клювом. Длинный, прямой и крепкий клюв — словно долото. Потревоженные стуком насекомые выползают из щелей, и тут-то дятел их подбирает. Есть среди птиц еще один ползун. Он так и называется — поползень. Эта птица с голубовато-серой спиной и белой грудкой, чуть побольше воробья. Главная ее примета: она ползает по стволу вниз головой. Клюв у поползня длинный и острый. Кору он долбит им редко, но тщательно проверяет все щели. Пищуха — родня поползня. Клюв у нее тоже длинный, тонкий, слегка изогнутый. Когда ползет вверх по дереву, опирается на длинный хвост, распуская его веером. При этом птица чуть попискивает, отчего и прозвали ее пищухой.

Дятлы, поползни и пишухи уничтожают множество вредных лесных насекомых. Обычно дятел каждый год долбит новое дупло для своего гнезда, а старые его квартиры заселяют другие полезные птицы — мухоловки-пеструшки, большие синицы, скворцы, сычи. Чем их больше в лесу, тем лес здоровее, тем богаче его листва.

В старом заповедном парке села Кугурешты несколько иноземных видов деревьев — ель обыкновенная и колючая, сосна австрийская, пихта голубая, кипарисовик нутканский, аллея из клена остролистого. Прямо у дороги на гребне рифовой гряды стоит довольно высокая Цыбурдейская церковь — памятник архитектуры. Старожилы утверждают, что тревожный колокольный звон ее разгонял грозовые тучи и отводил от села всякие беды. Он перекликался со звоном четырех других церквей из соседних сел, отстоящих на равных расстояниях.

В Каменском районе очень много археологических памятников. Кремневые орудия, кости мамонта, северного оленя, лошади, бизона, козули, шерстистого носорога и других животных, а также изделия из кости эпохи палеолита (на левом склоне речки Багарнянка было собрано свыше 5000 предметов), мелкие кремневые изделия эпохи поздней бронзы.

На территории Каменского района археологи нашли античные поселения греков, следы гето-дакийской и Черняховской культуры. Материальная культура более позднего периода (VI—XIII вв.) носила славянский характер. Татаро-монгольское нашествие в XIII веке опустошило

большие территории Восточной Европы. В этот период, считают археологи, исчезли и многие славянские поселения, хотя некоторые городища разрушены были еще раньше набегами печенегов и половцев. Остатки селищ VIII—IX веков были найдены возле сел Вертюжаны, Сенатовка, Каменка, Жабка, а также между селами Пояны и Сокол. В последнем, кроме древнерусской гончарной керамики алчедарского типа, найдены были печина, уголь, железный и керамический шлак, молдавская средневековая и лепная гетская керамика.

Из геологических образований в районе известны уже упомянутые выходы венда у села Черлина, отложившиеся примерно 650 миллионов лет тому назад; мела, появление которого относят к периоду 80—120-миллионной давности; отложения тортона — 18—20 миллионов лет назад тигечского подъяруса — 15—17 миллионов лет назад (особенно ярко выражены в овраге Намэла у сел Бурсук и Сокол); шлейфовые известняки у волынских рифов. Но самыми достопримечательными являются рифы бессарабского подъяруса, обнажающиеся у сел Каменка, Жабка, Коты, Климауцы и далее на юг.

Бессарабские рифы образовались в отодвинутом к востоку море в результате поднятия Карпат и являются, таким образом, более поздними образованиями.

Они сложены в основном мшанками среднесарматского моря. Такой риф можно увидеть сразу у железнодорожной станции Каменка, в одном ки-

лометре от районного центра, на территории совхоза им. Калинина.

Перебравшись через Днестр, можно добраться до рифового образования у села Жабка. Заповедная Жабкинская скала, являясь краевым образованием рифового массива, выступает в виде скалистого обрыва, высшая точка которого возвышается над Днестром на 143 м. Отсюда начинается развитие рифогенных бессарабских известняков. Известняк сложен колониями мшанок, среди которых очень часты створки мактр и тапесов. В толще известняков имеются многочисленные гроты и пещеры.

От рифогенных известняков к югу идут шлейфовые пыльные известняки, в которых вырублены кельи и церковь Вознесенского монастыря. Архитектурный ансамбль жабкинского Вознесенского монастыря стоит на полукруглой возвышающейся площадке надпойменной террасы.

Над ним высоким амфитеатром, частично облесенным, поднимается коренной берег Днестра. Скальная церковь была создана еще в XVII веке. Ее высекли в верхней части берега, в структурной террасе. В результате сильного оползня разрушился почти весь фасадный каменный орнамент, площадка над обрывом, часть каменных ступеней, ведущих в монастырь, а также 60 га леса и 40 га виноградников, располагавшихся на примыкающем склоне. Погибли ферма, часть жилых помещений. Не пострадали от оползня только новое здание монастыря, построенное в начале XX века, небольшая летняя церковь (1849 г.),

надворная колокольня и кельи. Монастырь частично был восстановлен после катастрофы и в настоящее время представляет собой единственный действующий женский монастырь в Молдавии.

И сейчас существует некоторая угроза возникновения оползня за счет напора подземных вод из тортонских горизонтов. Этот оползень будет иметь катастрофические размеры, если не принять предупреждающих мер.

Дорога по нижним террасам Днестра к югу приведет к маленькому селу Бурсук. В обрывах живописных скал, окружающих село, имеются выходы многочисленных источников, вода которых издавна используется для питья. Крупнейший из этих источников в селе Бурсук объявлен памятником природы. За селом находится овраг Намэлва с тортонской фауной моллюсков. Меловые породы, выступающие у скалы Жабка до 35 м над уровнем воды в реке, в устье оврага Намэлва обнажаются только на 2 м. Поверх мела — базальный конгломерат тортона, «воскоподобные» (бентонитовые) подольские пески нижнего тортона. Над ними залегают верхние тортонские пески и глины с остатками прекрасно сохранившихся окаменелостей: моллюсков, кораллов и других морских животных. Тигечский подъярус (нижний сармат) представлен в овраге пятью циклами отложений, причем каждый цикл начинается и завершается слоем вулканического пепла. Заканчивается тигеч слоем белой глинистой породы с отпечатками растений, насекомых и рыб. Овраг Намэлва — один из самых

интересных палеоботанических и палеонтологических памятников. В его обнажениях находят раковины давно вымерших моллюсков, скопления скелетов кораллов, фораминифер и других микроскопических животных и водорослей, которые около 15 миллионов лет назад населяли сравнительно теплое сарматское море. Но самой важной для науки находкой оказались пыльца и отпечатки листьев и семян различных растений, которые завоевывали сушу вслед за постепенно отступавшим теплым морем. Молдавскими учеными А. Г. Негру и А. Г. Штефырца было найдено более 110 видов растений, из которых 36 были описаны в нашей стране впервые, а некоторые виды вообще науке до того были неизвестны. Вблизи села Бурсук палеоботаники нашли остатки маслина, европейского фикуса, болотного кипариса, карликовой пальмы, аралии, можжевельника, различных лиан и других травянистых растений, большинство из которых произрастает теперь только в некоторых тропических и субтропических странах. В наших краях росла когда-то гигантская секвойя, достигающая 150 м высоты и живущая до 5 тысяч лет.

Продолжая свой путь далее, мы попадаем в заповедный участок природного ландшафта Климауцы. Он состоит из ущелий ручьев Кушмирки и Сокола и включает в себя три лесных массива.

Ручей Кушмирка образует глубокие петли между рифогенными холмами. С одного из них, под названием «Циглэу», возвышающегося на правом склоне, открывается прекрасная панорама на

ущелье и водопад. Еще чуть правее на фоне зеленого леса выступают скалы второго рифа, называемого местными жителями «Холм».

Караваеподобный Циглэу является типичным рифовым образованием волынского времени, в котором проступают онкоиды, сложенные мшанками и раковинами мактр и тапесов. На обнаженных каменных глыбах онкоидов выделяются большие пятна очитка едкого с зеленовато-голубоватыми листьями. В мае и июне среди папоротника и мхов появляются желтые пятна дружно цветущего очитка, сиреневые брызги мелких цветов тимьяна, почти синие кисти шлемника, сиреневые и желтые бессмертники и кое-где синие цветы живокости и цикория. Причудливые выступы Холма в основном обнажены.

Скалистые известняковые склоны Кушмирки характеризуются редколесьем, причем древесно-кустарниковая растительность здесь представлена дубом скальным, дикой грушей, вишней магалебской, кизилом, боярышником, шиповником, кизильником черноплодным, жимолостью пушистой, скумпией.

На левом склоне Кушмирки много других достопримечательностей ландшафта. Это и крупный восходящий источник «Изворул Петроасей», и большая карстовая воронка «Гыртоп», и облесенный суходол «Вэлишка», и многое другое. Но самое сильное впечатление оставляют шумный водопад на дне ущелья Кушмирки и котлован с омутом до 4 м глубиной, называемый «Гроапа Лидей».

Как рассказывают местные старики, на месте

современной пасеки стоял небольшой домик, в котором тихо жил лесник с молодой женой Лидой и двумя сыновьями. Но вот полюбила Лида красивого барина и стала часто уходить в скалы, ища встреч с ним. Однажды в зимний вечер лесник подстерег барина, убил его и похоронил в одном из гротов Холма (где сейчас нагромождение камней). Жене сказал, что кровь на вещах от убитого волка, которого он не смог донести. Догдавшись об убийстве возлюбленного, Лида бросилась в шумящий водоворот, который, закружив, унес ее на дно. С тех пор иногда, в лунные ночи, выходит Лида со своими подругами-русалками на берег ручья и пляшет здесь до рассвета.

По дну долины Кушмирки растут ивы, тополя, ясень, а по склонам — дубы — скальный и черешчатый, клены — остролистый, полевой и татарский, граб, липа, кизил, гордовина. На толтровых выступах чернеют одиночные низкорослые деревья магалебской вишни, дикой груши, дуба скального, выступающие над куртинами из скумпии, кизильника, бересклета европейского и бородавчатого, шиповника или терна.

Лесное урочище Сокол простирается вдоль небольшого ущелья, выходящего к Днестру. По тропинкам ущелья пройти сможет не всякий, но тот, кто сумеет сделать это, будет вознагражден сполна — так величественны и живописны открывающиеся здесь виды.

Старинные карты показывают, что на месте нынешних сел Вадул-Рашков и Сокол стояла некогда турецкая крепость — Возия, название которой имеет славянские корни и возникло в те вре-

мена, когда здесь проходили средневековые торговые пути, по которым возили товары во Львов и Центральную Европу. В Климауцах до сих пор есть источник, который называется «Кэрэушилор» (карауш — возчик). Для перевозки товаров нанималось 150—200 возчиков, создававших на дорогах длинные караваны. Тягловой силой, когда товары везлись из Турции, служили верблюды и буйволы. Нелегкой была доля возчиков. В пути, длящемся недели, а то и месяцы, они были беззащитны перед болезнями и грабежами. Зато прибытие каравана всегда было настоящим праздником, а возчики, видевшие дальние города и страны, почитались за самых желанных гостей. По случаю их приезда устраивались большие торжества, выставлялось угощение.

О падении крепости Возия нам известно из летописей Иона Некулче. Он подробно описывает поход русских войск, возглавляемых фельдмаршалом Минихом, против укреплений турок. Пять дней осаждали крепость русские солдаты, пока в ней не вспыхнул пожар и не отвалилась часть крепостной стены. Погибло очень много турок. В своем отчете Миних писал, что «уже год, как взяли Возию, но чума в ней не прекращалась». Поэтому русские войска бросили крепость и сожгли ее. «В 1738 г., — читаем мы у Некулче, — было большое землетрясение, при котором разрушились и каменные здания, а чума не покидала Возию до 1743 г.». Крепость так и не была восстановлена. Остались только вертикальные стенки высокого коренного берега со множеством отверстий, где раньше стояла основная крепостная

башня. В одном из отверстий сохранилась цепь, по которой спускались лестницы.

Переправившись через Днестр из Вадул-Рашкова, мы попадаем в старейший торговый центр — Рашково. У этого села длинная и сложная история. Местные жители утверждают, что Рашкову более 900 лет. Называлось село первоначально Калаур, и это название сохранилось в названии окружающего село леса.

В XVII веке в Рашкове была большая крепость, которая противостояла турецким набегам. Молдавский господарь Василий Лупу, желая укрепить свои восточные границы, отдал в жены сыну Богдана Хмельницкого Тимушу свою дочь красавицу Руксанду. В день свадьбы Богдан Хмельницкий щедрой рукой даровал Руксанде Рашковскую крепость, которая была переименована в крепость «Руксанда». Тимуш был вскоре убит, а Руксанда еще 13 лет жила здесь, проливая горькие слезы. Из слез ее, гласит легенда, образовался бурный родник, который до сих пор носит название «Панська криниця».

Известный польский писатель Генрих Сенкевич, несколько лет живший в Рашкове, описал город в популярном историческом романе «Пан Володыевский». События, описанные Сенкевичем, относятся к XVII веку и происходят на землях Речи Посполитой. Рашков играет в них немало важную роль. Южная граница Польши проходила по реке Ягорлык, а Рашков был самой крайней польской крепостью на юге и в нем размещался сильный военный гарнизон. Город, по выражению Сенкевича, находился «на краю света». Вокруг

него в скалистых склонах Днестра чернело множество пещер. Постоянные турецкие грабежи привели город к упадку, и до конца века имя его уже не упоминается ни в документах, ни в казацких хрониках. Вновь отстраиваться Рашков стал уже только в середине XVIII века. Князь Любомирский построил в нем высокий каменный костел в честь святого Ростана, который сохранился до наших дней.

В юго-восточной части Рашкова находится гора Красная. Она сильно закарстована и потому подвержена частым обвалам и оползням. Западная часть этой горы под названием «Рашковский комплекс» взята под государственную охрану. Здесь имеются несколько карстовых воронок, от которых берет начало огромная щель — 5 м в ширину и 50 м в глубину. Щель тянется на 570 м и заканчивается сорокаметровым провалом. Этот провал образовался 14 июля 1941 года после продолжавшегося несколько часов проливного дождя. Так как вся гора пронизана полостями карстовых пещер, колодцев и трещин, то попавшие в них вода и глина размыли и оттолкнули часть известнякового тела, а добавившийся вес довершил процесс отседания породы. Пять домов, стоявших на окраине села, ближе к берегу Днестра и Красной горе, провалились. Еще шесть домов разрушились от деформации земной поверхности, но из жителей кое-кто успел выбежать и спастись.

Поднимаясь по тропинке к провалу, проходишь мимо причудливых скульптурных групп, выдолбленных в известняке ветрами и водой: го-

ловы верблюдов, сфинксы, грибы, столы обступают узкую тропу. Выше этих образований виден естественный висячий мост. Это слой плотных известняков, под которым подземные воды растворили и вымыли большой туннель.

В 1963 году группа спелеологов спустилась в щель и прошла примерно 250 метров по ее дну, усыпанному камнями и местами перекрытому красно-бурыми этулинскими глинами. Во множестве боковых ответвлений щели лежали лед и снег. Эти скопления снега и льда питают многоводный источник «Панська криниця». На глубине 25 м были обнаружены кости и череп антилопы, которую, видимо, когда-то оползень глины увлек на дно щели.

В окрестностях Рашкова находятся два участка заповедных ландшафтов: Глубокая Долина и Валя-Адынкэ. Глубокая Долина, говорят, была излюбленным местом прогулок Генриха Сенкевича. Эта облесенная глубокая балка открывается прямо в селе, рядом с костелом. Основной особенностью ландшафта является ущелье глубиной в 150—180 м с очень крутыми склонами. Долина как бы извивается среди рифовых тел. На каждом повороте выпуклый склон известняков волынского и бессарабского подъярусов образует причудливые формы выветривания. Долина, несмотря на свою значительную протяженность, является типичным суходолом, то есть русла в ней нет, а вода, выступающая из многочисленных родников, теряется. Лес, почти полностью одевающий склоны и дно долины, представлен дубравой из дуба черешчатого

и скального с примесью ясеня, липы, граба и кленов. Среди обнаженных скал встречаются одиночные деревья магалебской вишни. Словно пришедшие из сказки, стоят кряжистые 80—100-летние дубы в окружении кустарников и деревцев кизила, тонких стволиков молодого клена или престарелой дикой груши. Богатый подлесок осенью окрашивает ландшафт в багрянец. Красные листья скумпии обрамляют сероватые или ржавые глыбы плотных известняков, а на обрывах розовеют листья барбариса, сияет золотисто-желтая ажурная крона клена. По обе стороны тропинки, извивающейся по склону, растут гвоздики, колокольчики, васильки, цикорий, мелькают земляничные лужайки.

Природный ландшафт Валя-Адынкэ представлен каменистой долиной левого притока Днестра, носящего то же название. В долине вскрыты мощные пласты сарматских известняков, в которых зияют пещеры, гроты, воронки, видны другие проявления карстовых процессов. Внизу раскинулось село — тоже Валя-Адынкэ, а на правом склоне в обвалившейся каменной глыбе выдолблен домик, служивший в прошлом столетии убежищем Устиму Кармелюку — легендарному предводителю народных мстителей, восставших против гнета панов и дворян.

Весьма живописны боковые ущелья, открывающиеся справа от села: Головатый млин, Македонский млин и Конюховский млин. «Млин» означает «мельница»; видимо, в этих ущельях стояли когда-то водяные мельницы. По крутым склонам ущелий растут дубы — скальный и черешча-

тый, ясень, липа, клены, граб и разнообразный подлесок: боярышник, кизил, барбарис, бирючина, кизильник черноплодный, жимолость, шиповник. Вдоль карнизных тропинок, на щебенчатых почвах стелется тысячелистник. Резкий запах защищает его от скота. Горечью и сильным запахом спасается и полынь. Растет здесь синеголовник — представитель зонтичных растений, но очень колючий. Это очень разветвленное с фиолетовым стеблем растение доходит до 0,5 м высоты. Цветы у него растут только на концах веток, на каждой ветке — по одному цветку. На тех же каменистых склонах встречается дрок, а где влаги побольше, — переступень белая. Переступень белая не из рода лиан, но ее стебель обвивается вокруг веток и стеблей других растений, а удивительные усики способны ощущать близость предметов и цепляться за всякую опору, чтобы поднять к свету листья, похожие на виноградные. Цветы у переступени светлые с желтым налетом тычинок, плоды черные. Рядом растет сладко-горький паслен — растение с тонким стеблем, заостренными листьями, фиолетовыми цветами и черными плодами на длинных черешках. Все растение ядовито и издает сильный, неприятный запах. Несколько выше по склону встречаются гипсолюбка метельчатая, золотобородник и ставшее редким лекарственное растение цмин (желтый бессмертник).

Большая часть склонов лишена растительности, и выступающие обнажения имеют весьма причудливую форму.

От Каменки до Дубоссар. Между Ка-

менкой и Дубоссарами курсируют регулярные пассажирские катера, чему благоприятствуют большие в этом месте глубины (до 18 м), замедленное течение и отсутствие мелей. Созданное еще в 1954 году Дубоссарское водохранилище до сих пор является самым крупным в республике. Высокие, скалистые, во многих местах поросшие лесом берега водохранилища — превосходное место для отдыха, рыбной ловли, туризма.

Южнее Рашкова мы вступаем в пределы двух районов: Рыбницкого на левом берегу и Резинского на правом.

Вдоль левого берега простираются, несколько отступив от реки, очень красочные склоны Днестра, небольшие балки, покрытые лесом. Чуть далее высокий коренной берег подступает близко к реке. Это рифовый выступ, на вершине которого сохраняется беседка, устремленная в небо белым высоким шпилем.

У села Строенцы между двумя рифами средне-сарматского моря развился глубокий яр с замечательными по красоте скалами, обрамляющими отмеченные выше рифовые образования. Ручей, текущий в яру, образует серию водопадов с общей высотой падения более 8 м. На правом берегу ручья, выше водопада, стоит одна старая водяная мельница, а на левом склоне сохранились старинные постройки XVII века. У самой дороги выступают родники, оформленные в старинном народном стиле. В верхней части яра — большая карстовая воронка. Еще выше, за воронкой, начинается лесное урочище Кэлугэр. Сильно пересеченный рельеф придает ландшафту горный характер. Дуб че-

решчатый здесь сменяется дубом скальным, вишней магалебской, еще выше — кустарниковыми зарослями. На крутых известняковых склонах много полян. Весной сразу после лещины зацветает кизил, за кизилом — терновник. В терновых зарослях вьют себе гнезда многие птицы. Даже дикий кабан не решается продраться сквозь эту густую колючую преграду, и птицам там спокойно. Зимой маленькие терновые кустики кажутся совсем жалкими, весной же они сверкают белым водопадом цветов, словно снегом присыпаны. Несколько выше растет боярышник; тоже белыми цветами зацветает гордовина; встречаются кизильник черноплодный, скумпия, бересклет и бирючина, выбрасывающая пирамидальные метелки с белыми мелкими пахучими цветами.

Безлесные пространства изобилуют злаковыми (тырса, ковыль, овсяница), а также земляникой, колокольчиками, гвоздикой, корвяком, секиркой, цикорием, молочаем, пижмой и другими растениями, раскрашивающими поляны, в зависимости от времени года, то в желтый, то в голубой, то в сиреневый цвет. Это удивительно красивое место требует к себе весьма бережного отношения.

На левом берегу Днестра, огражденного от реки каменной дамбой, стоит город Рыбница. Первое упоминание о нем как о владении польского короля относится к XVII веку. Выгодное транспортно-географическое положение, крупнейшие запасы строительных материалов, обилие сельскохозяйственного сырья — все это обусловило быстрый рост города. Промышленность нынешней

Рыбницы выпускает виноградное вино и сахар, спирт и сливочное масло, центробежные насосы, цемент и железобетонные изделия. Важнейшей отраслью, наряду с сахароварением (с 1898 г.), определяющей специализацию города, является производство строительных материалов, ведущее место в котором занимает производство цемента. Основные запасы цементного сырья залегают на правом берегу Днестра, около поселка Резина. Там же работают карьеры и дробильная фабрика. От нее по канатной дороге, проложенной над Днестром, порода подается прямо на завод.

До 50-х годов основная часть Рыбницы занимала нижние террасы Днестра. После строительства Дубоссарской ГЭС уровень воды в реке поднялся, и целые жилые кварталы переместились на верхние террасы.

Южнее Рыбницы на берегу Днестра расположено село Выхватинцы, известное всему миру тем, что здесь в 1829 году родился великий русский пианист, композитор и общественный деятель Антон Григорьевич Рубинштейн.

На северо-восточной окраине села находятся овраги Мафтея и Вермития, в которых в 1960 году были открыты скопления орудий человека каменного века и кости 13 видов животных этого времени: пещерных медведя, гиены и льва, мамонта, шерстистого носорога, лошади, зубра, благородного и северного оленей, волка, лисицы. Это одна из самых известных стоянок палеолитического человека в Восточной Европе.

На небольшом отрезке правобережья Днестра расположено четыре села: Пояна, Алчедар, Ку-

ратура, Тарасово За селом Пояна начинается заповедный участок природного ландшафта Пояна Куратура. Раскопками здесь выявлено три крепости и несколько древних поселений. Человек поселился в этих местах очень давно. Около сел найдены были остатки материальной культуры раннего, среднего и позднего палеолита.

Ступенчатый склон Днестра сохранил не столько древние террасы реки, сколько псевдотеррасы, образовавшиеся в результате бортового откола и отседания более старых террас, обрушившихся или наползших на молодые. Отвесные уступы коренного берега Днестра обнажились в разное время и имеют различные формы выветривания. Издалека видны старые уступы структурных террас с серыми глыбами сарматских известняков. Там же, где сползание произошло позже, на зеленом фоне леса выделяются почти белые стенки отрыва.

Из лесных урочищ самым интересным является Куратура — Корн. Здесь в условиях большой сухости произрастает дуб скальный с сопутствующими породами. Его крона, благодаря редким, толстым, далеко распростертым основным ветвям, как бы разорвана на части и образует просветы, контрастирующие с густой массой листвы, собранной в неравномерные пучки. В эти просветы иногда можно увидеть прижавшуюся к ветвям при виде людей рыжеватую белку. Широко раскидывает живописную крону клен остролистый, ствол которого покрыт темно-серой корой очень красивого мелкого рисунка. Почти рядом

растут серебристые липы. Вблизи тропинки, ведущей от колодца лесника к бровке леса, можно встретить рощу липы длинночерешковой с сравнительно тонкими повислыми ветвями. Этой липе более 50 лет. Крупные ее листья снизу сплошь опушены белыми волосками, шевелящимися даже при слабом ветре. Подвижность листа и вислые кончики ветвей создают впечатление, будто липа нашептывает длинные истории этих мест, и этим рассказам нет конца.

Среди густых зарослей боярышника, спиреи зверобоелистой, скумпии, бересклета, гордовины, терна и кизила возвышаются одиночные или небольшие группы дуба скального, граба, вишни магалевской, дикой черешни, дикой груши. Граб здесь небольших размеров, ствол его изборозжен продольными неправильной формы ребрами и редко бывает прямым. Окраска ствола светло-серая с неровными пятнами. Крона состоит из тонких ветвей, направленных косо вверх. Деревья дикой черешни очень разветвлены и весной усыпаны белыми цветами. Плоды мелкие, продолговатые, черные, горькие на вкус и, в отличие от магалевской вишни, весьма ценятся в кулинарии. Встречаются и редкие растения: раkitничек, кизильник черноплодный, а на щебнистых известняковых склонах — дрок четырехгранный, напоминающий заморский кактус. Это кустик высотой в 10—25 см, многочисленные стебли которого похожи скорее на листья. Желтые цветы, собранные на их вершинах, привлекают множество насекомых, которые собирают здесь обильную пыльцу. Нектара эти цветы, однако, не имеют.

На самом побережье Днестра внимание ученых привлекают обнажения вдоль тектонической линии разломов и геологические напластования, отложенные несколько миллионов лет назад. Памятником природы объявлен тектонический обрыв между селами Куратура и Тарасово, где на поверхность выходят отложения сармата и бесарабские — алазана.

Очень важны наблюдения над контактами сармат — алазан, возникшими в момент поднятия Карпатских гор. Среди находок, сделанных в этих отложениях, особую роль играют захоронения костей исчезнувших ныне крупных позвоночных — носорогов, слонов, гиппарионов, жирафов (Распопены, Припичены). На правом склоне реки Когыльник, южнее села Припичены, молдавский палеонтолог Б. А. Тарабукин раскопал полный скелет динотерия, который теперь выставлен в музее краеведения в Кишиневе.

Памятником природы объявлен участок карьера западнее села Чорна (3 га). В карьере на 4 м обнажаются ярко-красные этулийские глины, развившиеся в плейстоцене, над которыми лежит почти метровый слой почвы.

На правом берегу реки стоит город Резина. Он значился как барское село еще в документах XV века. С XIX века становится волостным центром, где проводились регулярные ярмарки. В результате создания Дубоссарского водохранилища часть городских земель была затоплена и застройка его велась в основном на верхних террасах Днестра.

Южнее Резины вдоль правого берега Днестра

простираются два заповедных участка природного ландшафта, пользующиеся наибольшей популярностью — Сахарна и Ципова. Заповедный участок Сахарна располагается в пределах Приднестровской возвышенности, в 100 км от Кишинева. Два небольших ручейка — Сахарна и Стохная — разрезают восточный склон возвышенности, создающий вокруг села обширный скалистый амфитеатр. Ручьи и их балки образуют ущелья, глубина которых достигает 160 м, а в отдельных местах 175 м. Они прорезают здесь рифовую гряду, представленную онкоидными и трещиноватыми известняками среднего сармата. Более плотные рифовые известняки лежат на прослоях песка. Глубже идут карбонатные породы, обнажаются нижнесарматские отложения. Над известняками, которые формируют каньонообразные части долин, залегают напластования песков, глин и песчано-глинистых отложений, а над ними — древние отложения Днестра. Верхний покров образуют наносные (со склонов) и речные отложения.

До недавнего времени (1971 г.) в районе устья разрабатывался пильный камень. В ущелье Сахарны и теперь видны заброшенные штольни неподалеку от пещеры, которая в средние века использовалась для келий монахов Сахарнянского монастыря. Несколько правее есть и следы пещерного храма XIV—XV веков (окошки, ниши). Все эти гроты, пещеры и штольни служат теперь убежищем для летучих мышей, куниц, хищных птиц.

Подземные воды выходят местами в виде

обильных источников. Наибольший дебит имеет источник, выступающий в ущелье реки Сахарна. Часть воды его каптирована, остальная спадает по камням, образуя водопады и небольшие озера.

Ручьи Сахарна (10 км) и Стохная (6 км) в нижнем своем течении проложили очень живописные ущелья. Сахарна образует 22 водопада, из которых самые крупные находятся на последнем повороте ручья к востоку. Карнизная тропинка, ведущая от поляны, где расположен дом лесника, полна всяких неожиданностей. Она вьется среди зарослей кизила, лещины, клена полевого, клена явора, клена татарского, вяза. На белом фоне обрыва выделяются темные стволы магадебской вишни, которая уходит корнями далеко в трещины, довольствуясь очень скромными запасами влаги. Рядом расползаются ветки скумпии, более всего заметные осенью. Самым впечатляющим зрелищем является, конечно, водопад, шум которого начинает доноситься за первым же поворотом карнизной тропинки. Мы видели этот водопад во многих фильмах, авторов которых пленили прекрасные местные пейзажи. Водопад низвергается с четырехметровой высоты, и на месте его падения образовался котлован до 10 м глубины, названный «Гроапа Циганулуй».

Как показали археологические исследования, на территории Сахарны и ее окрестностей воздействие человека на природу было особенно интенсивным и длительным. Поднестровье, по утверждению археологов, было колыбелью трипольской культуры. Раскопки открывают трипольские поселения едва ли не у каждого удобного мыса, на

каждом небольшом ручейке, в том числе и на ручье Сахарна. Находки, сделанные при раскопках в селе Екимауцы (в 5 км от Сахарны), доказывают, что жители этих мест уже тогда занимались скотоводством и мотыжным земледелием и пользовались водой, проведенной по глинобитным трубам. Трипольцы жили большими поселениями, не менее 90 домов в каждом, расположенных концентрически. Трипольских поселений (IV—III тыс. до н. э.) было больше, чем имеется поселений на той же территории в наше время. Однако каждые 15—20 лет люди снимались с насиженных мест, бросали истощенные земли и шли дальше. Характерным элементом трипольской культуры была расписная керамика самых разнообразных форм, размеров, окраски, очень изящная. Трипольцы в совершенстве владели мастерством изготовления орудий из камня, кости и рога.

В первом тысячелетии до нашей эры территория нынешней Молдавии была заселена фракийцами. Они занимались земледелием, знали различные ремесла, вели торговлю. Многие фракийские племена входили в состав скифского государства. Первые скифские памятники были открыты на юго-востоке заповедного ландшафта Сахарна. Затем скифские поселения обнаружили в Алчедаре и Шолданештах Резинского района, у села Требужены Оргеевского района. При раскопках жилищ найдены были предметы быта и украшения, свидетельствующие о том, что у скифов были развиты ювелирное и гончарное производство.

Фракийское племя гетов строило укрепленные городища, умело используя для этой цели особен-

ности рельефа. Остатки таких укреплений сохранились возле села Городище Резинского района, на Бутученском мысу в Оргеевском районе.

Участок природного ландшафта Сахарна «одичал», приобретая постепенно черты естественно-го ландшафта. Поэтому правильнее его назвать вторичным или естественно-антропогенным ландшафтом.

Участок природного ландшафта Ципова находится на сильно пересеченном правобережье Днестра между селами Городище и Ципова Резинского района. Основную часть ландшафта составляют древние террасы Днестра и долина ручья Ципова, образующая в своем среднем течении каньон глубиной 150—200 м. Ручей этот, так же как и его притоки, течет по живописным ущельям, создавая множество водопадов, отдельные из которых низвергаются с цокольных древних террас Днестра на глубину 10—16 м. На крутых склонах каньонов местами выступают причудливые формы выветренных толтровых известняков с гротами и пещерами.

В зимнее время уступы по дну речных ущелий покрываются льдом, над которым продолжает спадать вода. В феврале ледяной слой достигает максимальной толщины, и водопады при солнечной погоде обуславливают возникновение локальных радуг, что в сочетании с искрящимся снежным нарядом делает окружающий пейзаж сказочно красивым.

Толтровая скала возле села Ципова нависает над водохранилищем, защищая естественные и искусственные пещеры от выщелачивания. С XI

по XVII век здесь был скальный монастырь, при котором позже были открыты церковно-приходская школа и двухгодичная школа пения.

На высоких выступях скал правобережья реки Ципова сохранились руины гетской крепости. При раскопках находят черепки греческих амфор и домашней глиняной посуды, украшения, а в одной из ниш под водопадом обнаружили плиту с семью отверстиями и кладку камней, под которой, по преданию, покоятся останки божественного певца Орфея.

Значительная часть ландшафта представлена каменистыми крутосклонами с очень бедной скальной растительностью — тимьян, скальный бурачок, молодило русское, типчак, лишайники, очитки, молочай, чертополох, коровяк. Над бровкой встречается бородач, а местами колышутся на ветру волны ковылей.

В лесу, произрастающем в верховьях суходола, над селом Ципова, величаво возвышаются кроны столетних дубов, густеют заросли лещины, кизила, боярышника, бересклета бородавчатого, шиповника. На более крутых склонах магалебская вишня в зарослях скумпии, барбариса, кизильника, шиповника и боярышника образует осенью яркие букеты.

Старожилы рассказывают, что в далеком прошлом по дну балки в этом лесном урочище росло много деревьев липы, и каждое из них имело свое имя. Летом, в зной, под деревьями отдыхали крестьяне и особенно любила собираться детвора. Осенью, когда пожелтевшая листва опала, черные колонны стволов резко выделялись на фоне

неба. Их почитали, как солдат, стоящих на страже села. Однако в настоящее время липу в Ципове почти не встретишь. Из ее коры драли лыко, необходимое для плетения лаптей, изготовления рогож, мочалок. Мягкая липовая древесина также находила широкий спрос: из нее делали ложки, миски, скалки, веретена, иконостасы, резные алтарные двери. В конце концов липу истребили.

Над бровкой коренного берега Днестра между селом Ципова и яром сохранился небольшой лесок, состоящий из дуба скального, дуба черешчатого, клена остролистого, магалебской вишни, клена татарского. Подлесок очень разнообразен и местами образует труднопроходимые заросли из скумпии, свидины, шиповника, бересклета.

Весь участок природного ландшафта Ципова характерен развитием карстовых форм в рельефе, исчезновением поверхностной воды с верхних структурных террас и появлением подземных высокодебитных источников типа «воклюз».

Как и во всех труднодоступных скалах, здесь гнездятся хищные птицы. Гроты, пещеры и заброшенные штольни служат убежищем для летучих мышей, каменных куниц, сонь, лисиц. Между камнями ютятся ящерицы, змеи, в норках на склонах прячутся мыши, суслики. Обычными птицами для этих мест являются каменный дрозд, свиристель, зяблик. Весной раздаются громкие песни соловья, иволги, горлицы, сизоворонки, а иногда можно услышать и перепела.

Весьма живописна большая 100-метровая скала у села Ципова с вырубленным в ней средневековым монастырем. В этом монастыре, по преда-

нию, Штефан Великий венчался со своей женой Войкицей. Подземные кельи и сам монастырь были прорыты в скале в три яруса. Под нижним ярусом находился тайный запасной колодец, в котором накапливалась родниковая вода на случай осады монастыря. Естественные гроты и пещеры использовались как складские помещения и запасные ходы. Спуск к скальному монастырю вызывает весьма острые ощущения. Очень узкая карнизная тропинка ведет вначале через трещину, а затем идет в обход скалы, и все время кажется, что на следующем повороте она обрывается прямо в Днестр (ныне это средняя часть Дубоссарского водохранилища).

Время основания монастыря, как считают некоторые исследователи, — XI век. После многовекового запустения он в 1756 году стал восстанавливаться. Вначале к небольшим кельям вела только узкая тропинка, проложенная в 80—120 м над поймой реки. Доступа снизу, по склону, к нему не было. Он появился в конце XVIII века, когда угроза набегов миновала: были улучшены подходы, расширены кельи и пристроена деревянная веранда. Ни одной деревянной пристройки на сегодняшний день не сохранилось. На середине отвесного склона из белых известняков выделяются ныне только темные проемы прорубленных окон и дверей.

Удивительно красива окружающая панорама. Утром гигантская скала сияет под лучами восходящего солнца и отражается всей своей 100-метровой громадой в гладкой поверхности воды. Белое отражение вздрагивает и зыблется в прохлад-

ной глубине Днестра при каждом дуновении ветра. Днем, при ярком солнце, скала размыто белеет в полуденном мареве и незаметно растворяется в нем. Вечером темный силуэт скалы бросает длинную мрачную тень на черные щели окон и дверей, крутой склон и свинцовую гладь воды. И на память сама собой приходит легенда о странствиях Орфея, жизнь которого, по бытующим здесь версиям, оборвалась именно на этой скале. По поэме Овидия «Метаморфозы» Орфей был сыном речного бога Эагра и музы Каллиопы. Горячо любил он свою жену — юную нимфу Эвридику. Однажды пошла Эвридика со своими подружками-нимфами собирать весенние цветы в зеленой долине. Не заметила она в густой траве змеи и наступила на нее ногой. Крик боли вырвался из ее уст. Когда подружки подбежали, прекрасная Эвридика упала к ним на руки бездыханной. В ужас пришли нимфы, и далеко разнесся их скорбный плач. Услыхал его Орфей. Отчаяние его было так велико, что плакала с ним вместе вся природа. Не в силах примириться с утратой, Орфей спустился в подземный мир, в страну мертвых, к владыке его Аиду. Звуки его кифары растрогали Персефону — жену Аида, и она позволила вернуть умершую Эвридику на землю. Но при этом Орфею было поставлено условие — не оглядываться на тень своей жены и не заговаривать с ней до выхода в мир живых. Не стерпел Орфей, оглянулся... и тень Эвридики растаяла во мраке. Прошло четыре года. Безутешен Орфей, по-прежнему верен он одной Эвридике. Как-то ранней весной, когда на деревьях пробивалась

первая зелень, сидел великий певец на невысоком холме, с золотой кифарой у ног. Подняв ее, он тихо ударил по струнам и запел. Так прекрасна была песня Орфея, такая волшебная сила звучала в ней, что вокруг, зачарованные, столпились дикие звери, покинувшие окрестные леса и горы, слетелись птицы, и даже деревья сдвинулись с места и окружили певца. Ни один лист не дрожал на них. Все вокруг было очаровано дивным пением. Вдруг вдали раздались громкие возгласы, звон тимпанов и смех. Это поклонницы Вакха вновь справляли веселый праздник. Все ближе вакханки, все слышнее их крики, все громче песни и сильнее тимпаны. Шум праздника Вакха заглушил певца. Увидели вакханки Орфея и налетели на него, словно стая птиц. Одна из них громко воскликнула: «Вот он, ненавистник женщин!» Взмахнула она тирсом и бросила им в Орфея. Но плющ, обвивавший тирс, защитил певца. Подняла другая вакханка камень и швырнула его в Орфея, но камень, побежденный чарующим пением, упал к ногам певца, словно моля его о прощении. Градом полетели в Орфея тирсы и камни. Напрасно молил он о пощаде. Ему, голосу которого послушны были деревья и скалы, не повиновались неистовые вакханки. Обагранный кровью, упал Орфей на землю, и вакханки, словно звери, бросившись на него, разорвали его тело. Золотую кифару они бросили в быстрые воды реки. Струны уносимой водой кифары тихо рыдали, и им печально отвечали высокие берега реки. Все живое оплакивало Орфея: плакали деревья и цветы, плакали звери и птицы, даже не-

мые скалы плакали, и реки стали многоводней от этих слез. Нимфы и дриады в знак печали распустили свои волосы и надели темные одежды. Говорят, что останки певца подобрал скиф, пасший стадо овец, и похоронил их у основания крепостных стен. А кифару Тирас (древнее название Днестра) унес к широкому морю, и морские волны принесли ее к берегам Лесбоса. С тех пор звучат печальные песни — дойны — в Поднестрожье и на острове Лесбос. Золотую же кифару Орфея боги поместили потом на небо среди созвездий (созвездие Лиры со звездой первой величины Вега). Душа Орфея сошла в царство теней, и богоподобный певец навсегда соединился со своей Эвридикой.

В первой половине XX века учитель географии села Жеврены Жавродский и геоморфолог Поручик Ф. С., многократно путешествовавшие по территории нынешней Молдавии, упоминали о наскальных надписях и барельефах вдоль Днестра, посвященных Орфею, и о легендах, связанных с его гибелью.

Первое упоминание в документах о Дубоссарах относится к 1702 году. После Ясского мира (1791 г.) Дубоссары входят в состав России, а с 1795 года объявлены городом. Тогда же здесь были созданы крепость и гавань.

Ближайшая к городу достопримечательность — участок природного ландшафта Тамашлык. Ландшафт Тамашлык характерен развитием открытых карстовых процессов. Образовавшаяся здесь сухая долина открывается в Днестр

в пределах Григориополя. Она является как бы коллектором атмосферных осадков. Все ложе русла и склоны долины до видимой бровки сложены карстующимися известняками, по которым просачиваются поверхностные воды. Сохранившиеся небольшие участки естественной растительности носят следы сухой гырнецовой лесостепи с редкими видами балканской и горной флоры. Здесь растут зверобой горный, астрагал понтийский, раkitничек, девясил, цмин, клематис, очитки и др. Среди естественного древостоя преобладает пушистый дуб. Травянистый покров очень разнообразен.

В Дубоссарскую зону отдыха входит Поднепровье Дубоссарского, Григориопольского и Криулянского административных районов. Водохранилище в этой зоне тянется на 40 км. Преобладающая его ширина — от 800 до 2000 м. При создании водохранилища была затоплена значительная часть поймы реки Ягорлык (левый приток Днестра), превратившейся в расчлененную заводь, — ныне ихтиологический заказник, площадь которого составляет 270 га. Между селом Цыбулевкой и плотиной водохранилище имеет замедленное течение. Во время сильных южных ветров можно увидеть даже обратное течение скоростью до 0,10 м/сек. Вода в водохранилище прозрачная и теплая.

Берега Днестра, большей частью крутые, только местами покрыты лесом (Голерканы, Вадулуй-Водэ, Старые Дубоссары, урочища Кошница и Перерытое). В прошлом на всей излучине рос дубово-берестовый лес. Но пораженные голландской

болезнью бересты были вырублены, а от дубов только кое-где остались вековые деревья. 15 вековых дубов высотой 20—25 м растет в Кошницком урочище.

В урочище Перерытое сохраняется дуб Суворова, которому уже более 400 лет. Его диаметр приближается к 2 м. В восточной части района, в урочище Черница, у проходящей через лес грунтовой дороги растет 240-летний дуб. Вокруг него — поляна, на которой летом пчеловоды устанавливают улья.

Днестровские берега севернее Дубоссар в основном сильно эродированы. Один такой эродированный участок у села Роги, под названием «Красная скала», привлекает внимание туристов. Здесь родники и дождевые потоки, стекая по плоченовым террасам, смывают красно-бурые глины, переотлагая их на нижележащие известняки и песчаники.

В районе Дубоссар обнаружены сероводородно-гидросульфатные воды. Вмещающими их породами являются известняки нижнего сармата, а также мергели с прослоями кремния, относящиеся к верхнемеловым отложениям. Эти воды отличаются высоким содержанием кремнекислоты и выжженными щелочными свойствами.

В селе Буторы (Григориопольского района) найдены сульфатно-гидрокарбонатно-кальциевые воды. По ионному составу эта вода напоминает воды источника № 6 курорта Трускавец, «Славянскую» и «Смирновскую». В селе Оницканы (Криулянский район) на поверхность выходит заповедный источник, который по типу относится к

сульфатно-магниево-натриево-кальциевым с повышенным содержанием урана.

В целом Дубоссарская зона могла бы вместить более 2 тысяч лечащихся и около 10 тысяч отдыхающих.

В 46 км севернее Кишинева расположен город Оргеев — один из восьми городов республиканского значения. Оргеев раскинулся в основном на левом берегу реки Реут, которая вытекает из небольшого родничка у села Редю-Маре Дондюшанского района и впадает в Днестр у села Устье Дубоссарского района. Длина реки 288 км. Именно здесь, у Оргеева, русло Реута сужается, и он течет по ущелью, которое называется «Оргеевские ворота». Когда-то серые утесы и горизонтальные карнизы нависали над ущельем, но выработка камня сильно изменила окружающий рельеф.

Долина Реута за Оргеевом напоминает каньон и отличается большой извилистостью, развитием карстовых пород, чередованием глубоких плесов и каменных перекатов. На этом отрезке Реута в него впадают с обеих сторон 12 притоков. Наиболее известен правый приток Реута — Иванча. Он начинается из родников в циркообразных впадинах Оргеевских лесов, называемых «лупэрия», в переводе — «логово волков». В Реут Иванча впадает между селами Фурчены и Требужены. В 15 км от Оргеева находится село того же названия — Иванча. Село было основано в XVIII веке. В нем сохранилась старая усадьба интересной архитектуры, а при ней — заповедный Иванченский парк, заложенный еще в 1880 году. В парке встре-

чаются вековые каштаны, ели, пихты, одно дерево гинкго, кусты самшита и другие редкие виды. В глубине парка стоит памятник героям, павшим в Великую Отечественную войну. Будущее села Иванча — это будущее обширного санаторного комплекса. Его провозвестником является первый здесь дом отдыха «Лесной».

Ниже по течению реки стоит село Бранешты, за которым тянутся длинные штольни по добыче котельца. Бранештские народные умельцы, из поколения в поколение передающие свое мастерство резьбы по камню, широко известны за пределами республики.

Между устьем Иванчи и селом Требужены расположен редкий по красоте и научной ценности участок природного ландшафта Требужены. Наиболее живописно лесное урочище «Желобок — Фурчены», укрытое в малодоступном ущелье притока Реута — Драгинич. Река здесь огибает рифовые образования сарматского моря и, спадая с более плотных известняков и каменных порогов, образует пенящиеся бурливые водопады, к которым вплотную подходят коренные берега. На крутых склонах растут кизилевые рощи, заросли лещины, но чаще всего лес состоит из дуба скального, вишни магалебской, груши дикой, липы, граба, ясеня, клена остролистого, дикой черешни, клена татарского, береста. На тенистых, более увлажненных участках встречается клекачка, а на выступах толтровых известняков, особенно ниже дома лесника, риф кажется гигантским курганом, опоясанным сверху каменным бордюром.

Если взглядеться, то и в камнях идет своя жизнь. С утра выползают не спеша жерлянки. Прыткие ящерицы давно уже взобрались на камни, почти сливаясь по цвету с ними. Можно увидеть и довольно крупных змей, греющихся на солнце. Среди них медянки, эскулапова змея, желтобрюхий полоз. При виде противника эскулапова змея сворачивается в клубок, поднимает высоко голову и, опираясь на хвост, делает резкий прыжок. Однако это кажущаяся агрессия. После прыжка змея, извиваясь, исчезает в кустарниках. Ее затем можно увидеть на ветке дерева или куста, куда она стремительно взбирается.

Желтобрюхий полоз такой же длинный, как и эскулапова змея (до 2 м), но несколько тоньше. Он медленно и очень грациозно двигается, ловко взбирается на деревья. Вспугнутый, он, многократно извиваясь, бросается в воду и быстро уплывает. Все виды полозов не ядовиты. Питаются они в основном мышами, ящерицами, моллюсками, насекомыми. В Требуженах встречаются также дикий кот, дикие кабаны, косули, барсуки.

Ручей Иванча постепенно теряет свою воду в известняках, с тем чтобы вновь обрести ее в одной из заброшенных штолен. Ближе к устью вода вновь уходит в известняки и, несмотря на выход по склону значительных родников, ее дебит остается незначительным. Долина в нижнем течении ручья образует каньон глубиной 60—80 м.

На террасах Реута произрастают липа, ясень, граб, дуб, клекачка, клен остролистый, клен татарский, дикая черешня. Пойма и первая надпойменная терраса покрыты аллювиально-делювиаль-

ными почвами, на которых вдоль реки и родников растут ивы и тополя. На крутых склонах с преобладанием щебенчатой почвы наиболее распространены дуб скальный, магалебская вишня, груша дикая, берест, боярышник, скумпия, бересклет европейский и бородавчатый, шиповник, бирючина, терн, кизил. У воды, на лугово-черноземных почвах, произрастают тополя и ивы. На песчаном пляже часов в 9—11 можно увидеть свернутых в калачики греющихся змей, среди которых желтобрюхие полозы, болотные ужи, медянки. При опасности они быстро расползаются — кто в воду, кто на деревья, кто под камни, в кусты.

Ночью можно услышать длинную трель козодоя. Как и другие ночные птицы, козодой летает бесшумно. В скалах гнездятся хищные птицы. По утрам они парят в небе, выглядывая себе в камнях завтрак. Совсем редко встречаются стервятники — в этом урочище их осталось всего две пары.

В долине Драгинич есть гнезда осоеда — родственника коршуна. Это крупная хищная птица с рыжеватым жестким оперением. Его основную еду составляют осы и шмели. Высмотрев земляное осиное гнездо, он разрушает его своими крепкими лапами, поедает ос, а из сот выбирает всех личинок.

У дома лесника к воде ранним утром спускаются на водопой косули и дикие кабаны. Их свежие следы всегда можно обнаружить на илистом дне долины. В заброшенных штольнях и гротах в течение дня отсыпаются сони — маленькие серые зверьки, напоминающие белку.

Характерными для Требуженского природного ландшафта являются скалы. Серыми глыбами с темными отверстиями гротов и пещер они нависают над крутыми склонами. Крайним выступом заповедного ландшафта является скала, примыкающая к руинам древнего Орхея. Каменистая местность здесь кажется совершенно пустынной, обожженной солнцем, если не считать сада и небольшого виноградника на нижних террасах. Однако это отсутствие жизни кажущееся. Трудно описать красоту крутых склонов Реута в мае, когда влага в почве еще не иссушена ветрами и палящим солнцем, накаляющим камни. Склон пестрит тогда самыми разнообразными и нежными красками. Здесь встретишь синеголовник, желтыми пятнами выделяется медвежье ушко. Тут же растет молочай кипарисовый — один из представителей африканской флоры, где он много крупнее. Его ядовитым соком африканцы некогда пропитывали концы своих стрел. Рядом с медвежьим ушком почти всегда встречается и льнянка, лимонно-желтые цветы которой напоминают львиный зев. Лепестки ярко-желтых блестящих цветов лапчатки, которая стелется между растений, похожи на пять растопыренных пальцев. В кавернах живописного утеса видны подушечки мхов, а местами — серебристые суккулентные очитки с желтыми цветками, реже шиверекия, аврикия скальная, бурачок маленький, камнеломка — везде все стремится к солнцу, к жизни. Над всем этим разнотравьем господствует пряный запах цветов тимьяна.

Отдельные фрагменты ландшафта Требуже-

ны показаны в фильмах «Памятники природы Молдавии», «Лэутары» и др.

Обнажения на левом склоне Реута, ниже Требужен, позволяют ознакомиться с геологическими напластованиями сарматского моря, заброшенными штольнями по добыче камня и выемками давно заброшенных жилищ, монашеских келий и культовых храмов. Крутые склоны, поросшие кустарником, сменяются ниже по течению обнаженными утесами и нагромождениями каменных глыб. Местами каменные карнизы нависают огромными козырьками, угрожая сколами и обвалами.

К участку заповедного ландшафта Требужены примыкает исторический заповедник «Старый Орхей». Река Реут здесь очень извилистая, коренные берега крутые, местами отвесные, достигают 100 и более метров высоты.

Старый Орхей — это город прошлого, руины которого уже к XVII веку исчезли под слоем земли. До наших дней от древнего города сохранились фундамент крепостных стен и кое-где среди виноградников, покрывающих излучину Реута, расчищенные основания отдельных сооружений. Площадь Старого Орхея составляла несколько сот гектаров. По красоте строений и общественному благоустройству он мог конкурировать с крупнейшими городами Европы того времени. В городе были водопровод, водяное отопление, канализация, городские бани, разноцветная посуда из фарфора и чугуна. В верхней части скал, окаймляющих Реут, найдены остатки мавзолея.

В XIV веке в центре города возвышались дворцы и мечети. Каменные стены их были украшены

орнаментами с цветной глазурью, мраморными колоннами и нарядными карнизами. Назывался тогда город Шехрал-Джедит и был крупным центром золотоордынского государства. В конце XIV—начале XV века Орхей приобретает важное военное значение как восточный форпост молдавского княжества. К этому времени относится возведение двух валов на перешейке мыса, закрывавших подступы к Орхею.

Город уже давно исчез с поверхности земли, а скальные берега Реута до сих пор пестрят темными выемками окон и дверей, прорубленными в незапамятные времена. Ряд вырубленных в скале помещений принадлежал существовавшим здесь монашеским скитам. Один из бывших скитов легко обнаружить по каменному кресту, высеченному в скале, и по колокольне, воздвигнутой позже. Прежде, чтобы попасть в монастырь, надо было, переправившись через реку, подняться по откосу и ступеням, выдолбленным в каменных террасах. Но, видимо, во время катастрофического землетрясения 1738 года подходы разрушились, и скит был заброшен.

В начале XIX века жители села Бутучены, раскинувшегося на левом берегу Реута, решили восстановить скальную церковь. В 1820 году к ней со стороны села был прорыт двадцатиметровый туннель и построен новый вход с порталом. В 1890 году возле входа соорудили колокольню, которая стоит и по сей день. Этот пейзаж скалы с крестом и с колокольней запечатлен на картине Б. Щербаква «Дорога в небо».

Несколько выше по течению Реута, на том же

левом склоне, где река оставляет дугообразную отмель, находится еще один скит. Он состоит из пяти сообщающихся пещер, каждая из которых имеет свой выход наружу. Самая просторная служила храмом. Из резной надписи над входом можно узнать, что скит основан пыркэлабом (воеводой) Босием в 1675 году.

Прошлое пещер овеяно легендами, в которых исторические факты переплетаются с художественным домыслом рассказчиков. В одной из легенд говорится, что некогда во главе Старого Орхея стоял пыркэлаб Гангур. Он был стар и очень богат. Все подвалы его замка были полны золота и даже карета была сделана из чистого золота, а колеса ее — из серебра. Эту карету пыркэлаб держал в отдельном помещении с железными воротами и выезжал на ней раз в году, на пасху. Сдвинуть ее с места могли только 40 лошадей, так она была тяжела. Гангур был богаче господаря своего Штефана Великого, который нередко обращался к нему за помощью. Узнал про богатства пыркэлаба султан, собрал войска и двинул их на Орхей. Покорили турки город, подошли к замку воеводы Гангура, но того и след простыл. Заперся он со всеми своими богатствами в скальном монастыре. Приказал тогда султан сжечь город, а Гангура любой ценой извлечь из монастыря. Среди обитателей монастыря был старец Паисий. Корыстный и жадный, потерял он голову при виде золота Гангура и стал строить планы, как овладеть хотя бы частью этих несметных богатств. Однажды темной ночью пошел он якобы по воду и тайком пришел к султану. В ту же ночь турки через тайный

подземный ход вошли в монастырь и перебили все войско Гангура. Получил Паисий свое золото, сел в лодку, чтобы скрыться из этих мест, но воды Речуха вдруг забурлили, завихрились и поглотили и лодку, и золото, и человека. Часть добра пыркэлаба турки увезли с собой, а часть замуровали в подземельях, в том числе и золотую карету, с тем чтобы потом за ним вернуться. Так никто и не знает, было ли это добро вывезено или до сих пор находится где-то в подземных тайниках.

Напротив монастыря найдена была баня XIV века. В толстых ее стенах проложены керамические трубы, по которым текла холодная и горячая вода. Использованная вода стекала через специальные отверстия под пол. Вся баня стояла на специальных подставках, многие из которых были разрушены во время поисков золотой кареты.

По заповедным местам центральной Молдавии

В центральной части Молдавии находится самое большое количество заповедных объектов живой природы. В их числе лесной заповедник «Кодры» (5007 га) и заповедно-охотничье хозяйство «Реденский лес» (5027 га).

Однако в центральной Молдавии нельзя увидеть древнейших напластований земной коры. Они погружены под мощные слои более молодых осадочных пород. Палеозойские отложения обнаруживаются только бурением, где-то на глубине 600—900 м, а меловые образования, обнажающиеся в долине Днестра, здесь скрыты под мощными отложениями кайнозоя и нигде на поверхность не выходят. «Читать» каменную книгу в центральной Молдавии можно только в пределах кайнозойских отложений, которые изрезаны долинами рек, балками и оврагами. Геологические изменения в строении земной коры здесь проявлялись с относительно большой амплитудой — отдельные блоки поднимались со скоростью до 11 мм в год. Дифференцированные поднятия разных участков вызвали активные оползни вдоль западной границы Центральной возвышенности и бурные эрозионные процессы, благодаря которым в центральной Молдавии развились так называемые депрессии (впадины) в форме амфитеатров, называемые «гыртопами». На правом склоне Кулы (приток Реута), например, развилось 18 таких гыртопов. Во многих из них расположены села — Нападены,

Корнова, Деренеу, Гетлова, Дышкова и др. Первоначальное всхолмленное плато центральной Молдавии было превращено эрозией и оползнями в ряд сравнительно узких гряд низких гор.

Теперь возвышенность пересечена довольно густой сетью речных долин, балок и впадин, расчленивших поверхность на множество низкогорных гребней. Кое-где от водоразделов остались совсем узкие перемычки. Так, например, от села Корнешты (Унгенского района) до горы Мэгура расстояние в 18 км можно пройти пешком по узкой водораздельной перемычке, разделяющей левые притоки Прута и притоки Днестра. На разрушенных оползнями склонах горы Мэгура обнажаются меотические пески, песчаники, мергели общей мощностью более 40 м. Под ними лежат глинисто-песчаные отложения среднего сармата.

Здесь, как и во всей центральной Молдавии в доагрикультурное время, рос лес. Теперь растительность горы Мэгура, благодаря хозяйствованию человека (вырубка, выжигание, распашка, добыча камня), сильно оскудела и носит характер лесостепной. С горы в ясную погоду видны фабричные трубы и наиболее высокие здания Бельц, река Прут, а также купола церквей и высотные здания румынского города Яссы.

Направляясь на юго-запад, в обход охотничье-заповедного хозяйства «Реденский лес», мы попадаем в село Старые Редены. В четырех километрах от села стоит обелиск — памятник князю Г. А. Потемкину-Таврическому, скончавшемуся на этом месте в 1791 году от приступа малярии по пути из Ясс в Петербург.

Далее дорога приводит нас в старинное село Милешты, на родину выдающегося ученого, философа и прогрессивного общественно-политического деятеля средневековой Молдавии и России Н. Г. Милеску-Спафария. Он оставил много трудов в различных областях науки. В селе сохраняется фрагмент парка, заложенного в конце XIX века, где растут многие виды деревьев иноземной флоры: бореальный дуб, маклюра, каракас. Самыми ценными считаются тисс ягодный и два дерева гинкго двулопастного, называемых местными жителями «Адам» и «Ева».

Из Милешт через лесное урочище Казимир—Милешты можно попасть на самое высокое место в Молдавии, известное среди населения как гора Крэкан, а в географической литературе значащееся как гора Баланешты. Гора расположена между селами Милешты, Гэурены и Баланешты и достигает в высоту 429,5 м. На куполообразной ее вершине стоит триангуляционная вышка, с которой в ясную погоду открывается панорама всей Центрально-Молдавской возвышенности, покрытой частично лесами, оставшимися от прежних дремучих Кодр. В грабово-дубовом лесу, сильно разреженном интенсивными порубками, встречаются много сопутствующих пород: липа, ясень, клен, единично бук, берека, рябина, дикая груша, дикая черешня, кизил. Под его пологом растут плющ, бересклет карликовый, венерин башмачок, ландыш, подснежники, хохлатки, сон-трава, некоторые виды папоротников, клематис и несколько видов орхидей. Большая часть этих растений встречается редко, многие находятся под угрозой ис-

чезновения и занесены в Красную книгу Молдавии.

На горе преобладают легкие бурые и серые лесные почвы, характерные для буково-дубовой почвенно-растительной формации.

Вершина горы сложена песками и глинами. В оврагах и стенках отрыва оползней на склонах можно проследить конкреции песчаника. Подземные воды выступают на отметке 225, 325 и 390 м. О. К. Ланге в 1916 году пришел к выводу, что вода здесь идет не по водоносным слоям, а по «жилам», так как инфильтрацию ее объяснить больше нечем. Подземная вода идет с большой глубины и, достигая слоя песка или галечника, растекается по нему, вызывая множество оползней на склонах. Такой оползень можно наблюдать у сел Селишты и Чутешты (заповедано 240 га). Оползшая масса вспучилась, на ней образовались бугры, в трещинах скапливалась вода. Постепенно трещины превратились в мелкие озера, питаемые подземными водами. Процесс этот, возможный только в слое песка с некоторым определенным содержанием глины, может длиться многие годы. Он активизируется в период длительных дождей, но первопричиной его является циркуляция подземных вод. Вот почему меры борьбы с оползнями заключаются в эффективном дренаже подземных вод и облесении уже пострадавших от оползней склонов.

Севернее Баланешт, в селе Волчинец, земную поверхность прорезал овраг (5 га) «Рыпа луй Тофан», склоны которого позволяют прочитать геологическую историю этого края. Сразу под почвой развиваются мергелистые глины и пески. Их под-

стилают галечники из глинистых элементов, в которых найдены отлично сохранившиеся остатки динотерия и газели. Под ними выклиниваются линзы песков, галечников и супесей. Террасы ледниковой эпохи находятся здесь на высоте 300 и 275 м от дна оврага. Высота террас свидетельствует об амплитуде поднятий земной коры, имевших место в последний миллион лет.

С горы Баланешты стекают ручей Нырнова — левый приток Прута, река Бык и его правый приток Быковец.

Река Бык вытекает из очень живописной впадины. Ей дают начало многочисленные источники, из которых четыре наиболее примечательны. Источник № 1 вытекает на высоте 250 м из песков меотиса; источники № 2 и № 3 стекают с высоты 230—235 м из песков среднего сармата — один течет свободно, вода другого направлена по железной трубе. Источник № 4 пробивается из серых песчаников на отметке 215 м. Вода всех источников используется местными жителями для питья и бытовых нужд.

В четырех километрах на юго-восток от села Волчинец из сарматских песков на высоте 240 м вытекают источники, носящие имя Штефана Великого. Считается, что великий государь, отдыхая со своим войском в окрестностях Волчинца, установил шалаш вблизи одного из источников и рекомендовал солдатам пить воду только из этих родников.

Участок природного ландшафта Темелеуцы находится между селами Темелеуцы и Волчинец. Он представлен грабовой дубра-

вой с примесью липы и других пород, которая покрывает склон древнего гыртопа. В лесу встречаются редкие виды растений: недотрога, кочедыжник, душистый вех, ветреница лютиковая, любка двулистная, хвощ и др. Любка двулистная относится к семейству орхидных. Белые цветы любки образуют рыхлые кисти на стройном прямом стебле. Из-за того, что ночью она пахнет гораздо сильнее, чем днем, ее еще называют ночной красавицей. Хвощи по своему внешнему виду слегка напоминают хвойное дерево в миниатюре. Они размножаются спорами, которые собраны в колоски на самом верху стебля.

Заповедный участок природного ландшафта «Пушкино». Село Долна стоит на дне большого гыртопа, открывающегося в долину реки Быковец. С юга склоны гыртопа, в разной степени нарушенные древними и молодыми оползнями, образуют вокруг села циркообразный амфитеатр. Расстояние, разделяющее бровку гыртопа от его дна, составляет 160—200 м. В обнажениях видны верхнесарматские пески, ближе к источникам открываются зеленовато-серые глины и алевролиты, карбонатные и кварцевые пески с тонкими прослоями мактровых ракушечников. Среди источников, выступающих в наиболее низких ложбинах из песков, самым крупным является родник, носящий имя Замфиры, у которого, по преданиям, Александр Сергеевич Пушкин неоднократно подстерегал красивую дочь булибаши — старейшины цыганского табора. В этом роднике самая вкусная и холодная вода на всей Центрально-Молдавской возвышенности. Теперь он каптирован в за-

крытый колодец с навесом, около него из срубов вековых деревьев устроены столик и скамейки. Тропинка, идущая через поляну, где во времена Пушкина стоял цыганский табор, приводит к архитектурному памятнику — монастырю XVI века Хынку.

Каприяновский лес — Кондрица. Рельеф характеризуемой территории исключительно пересеченный, живописный, с частыми признаками древних оползней. Склоны различной крутизны, экспозиции и протяженности.

Каприяновский заповедный лес представлен в основном дубом скальным и дубом черешчатым и являет собой типичный для центральных Кодр ландшафт, редкий по красоте. Среди дубовых насаждений распространены липа серебристая, граб, ясень обыкновенный, клены, черешня, яблоня лесная, груша дикая, осина, встречается берека. Разнообразен и кустарниковый подлесок — кизил, свидина, бересклет, гордовина и др. Возраст отдельных участков леса перевалил за 100 лет. Эти участки семенного происхождения и могут служить эталоном коренных типов леса. Они представляют собой исключительную научную и практическую ценность.

В центре Каприяновского леса раскинулось село Каприяны. В этом селе заповедан архитектурный ансамбль Каприяновского монастыря, построенный Петру Рарешом — сыном Штефана Великого. На дороге, идущей мимо Каприян, стоит вековой дуб. Он вырос на том месте, где когда-то стоял лагерь молдавского господаря Штефана Великого. Рядом проходит вал, который, вероятно,

сохранился со времен лагерной стоянки войска. Дубу Штефана Великого сейчас более 400 лет.

В Капрпяновском лесу обитают косули, дикие кабаны, барсуки, лисицы, акклиматизировались олени и лани.

Южное продолжение Капрпяновского леса составляют лесные урочища Страшенское, Скоренское, Сурученское. Все эти леса также входят в состав центральных Кодр. Рельеф местности здесь пересеченный, холмисто-увалистый, очень живописный. Крутизна некоторых склонов достигает 30—35°.

В Скоренском лесном урочище возле села Кондрица и в других местах выклиниваются родники с необыкновенно вкусной питьевой водой. Эти источники были использованы строителями как архитектурный элемент при создании ансамбля Кондрицкого монастыря — в монастырском дворе прямо из-под церкви фонтанирует чистый прозрачный родник.

Гыржавский лес. Леса, растущие между Каларашом и селом Гыржавка, для Молдавии представляют особую ценность. Здесь сохранились буковые леса. Стройные, мощные, светло-серые, высоко очищенные от сучьев стволы буков величественной колоннадой покрывают холмы. Внутри леса господствуют сумрак и тишина. Шатры крон настолько пышны и плотны, что лучи солнца редко пробиваются сквозь них. Поэтому подлеска в буковых лесах нет. Их спутниками являются дуб скальный, граб, липа серебристая, ясень, иногда черешня дикая. Высота буковых деревьев превышает местами 30 м, а возраст их варьирует меж-

ду 50 и 120, даже 250 годами. В буковых лесах прекрасная всхожесть самосева. Это наиболее здоровые и продуктивные леса естественного возобновления.

На окраине села Гыржавка, рядом с архитектурным заповедным ансамблем бывшего Гыржавского монастыря, растет старейшая буковая роща. На восток от заповедной рощи лежит участок природного ландшафта Цыганешты. Верхняя часть склонов здесь сложена мезитическими песками, залегающими на глинисто-песчаных породах среднего сармата. Здесь много источников, текущих среди зарослей хвоща. Лес на склонах состоит из элитных деревьев дуба черешчатого в возрасте 200—300 лет. Встречаются также липа, клен остролистный и клен явор с розоватым обнаженным стволом, дикая яблоня, кизил с очень крупными плодами, шиповник, бересклет. На некоторых вековых дубах, растущих вблизи пруда, поселились полупаразитирующие омела и ремнецветник. Омела имеет вечнозеленую листву, а зимой еще украшена белыми бусинками плодов, которые особенно привлекают птиц. В лесу есть целый ряд редких реликтовых растений — берека, кизильник, белый подснежник, сон-трава.

Живут в лесу барсуки, косули, белки, лесные сони, лесные куницы и множество птиц.

В местный пейзаж очень органично вписывается архитектурный комплекс бывшего Цыганештского монастыря.

Буценский и Котовский леса. Шоссейная дорога Кишинев — Костешты на протяжении примерно 20 км проходит мимо леса, пол-

ностью покрывающего склоны верховьев ручья Ботнишоары и ручья Галбенэ. Это и есть Ганско-Буценское урочище. Деревья здесь растут на довольно крутых склонах (более 15°), спасая их от эрозии. Даже на более пологих склонах здесь видны оползневые тела и стенки отрывов, в которых обнажаются сарматские глины, пески и лесовидные суглинки.

Местный лес привлекателен разнообразием видового состава. В этом сравнительно небольшом лесу растут дубы трех видов: скальный, пушистый и черешчатый. Изредка попадает стройная березка. В подлеске часто встречается скумпия.

Хорошо в лесу зимой. На нетронutom чистом снегу можно увидеть следы всех его постоянных обитателей. Ровной строчкой идут петельки охотящейся за мышами лисы, где-то поблизости оставил замысловатые прерывистые знаки заяц. Подальше от шоссе можно натолкнуться на лежбища косуль, встретить следы диких кабанов. Тишина леса изредка нарушается громкими тревожными криками сорок. В солнечную погоду на сверкающую поверхность снега ложатся длинные голубоватые тени обнаженных деревьев. В отдельных же местах целые дубовые куртины сохраняют свою побуревшую листву всю зиму. Это пушистый дуб. Его плотные листья зимой будто медные пластинки. На опушках леса кровавыми капельками краснеют плоды шиповника и боярышника. Кое-где на снегу лежат скопления желудей и лесных орехов, чаще всего они пустые — здесь уже потрудились белки. В поймах ручьев Каникищ и Ботнишоара встречаются омуты или топи, почти лишен-

ные растительности. В Молдавии эти топи называют «Окий дракулуй» — чертовы глаза. О них еще в начале XX столетия писал географ Ф. С. Поручик. В связи с усилившимися процессами заиления они теперь слабее выражены. Почвоведы их называют грифонами. Эти топи обычно имеют почти круглую форму и характеризуются тем, что вымокший от весеннего половодья или летних дождей грунт в них смыкается с поступающими из глубин минерализованными «жильными» водами, отличающимися повышенной радиоактивностью.

Юго-западнее Костешт, в Ганске, были найдены следы поселений XIV века сельского типа, а на южной окраине Костешт обнаружены остатки средневекового города. Небольшое село Ганск в далеком прошлом, как показали раскопки, было городищем. Местные жители утверждают, что их село было древней столицей буджакских татар (Ханск). В 500—600 м от Ганска на верхней необрабатываемой террасе вскрыт гетский могильник. В 150 м к востоку от могильника расположено гетское городище IV—III веков до н. э.

Через Ганско-Буценский лес дорога ведет в районный центр Котовск. Здесь, на винокуренном заводе, когда-то работал отец легендарного гайдуга, впоследствии выдающегося полководца Красной Армии Г. И. Котовского.

Лесной массив возле Котовска отличается сильно всхолмленным рельефом. Лес пересечен сетью глубоких балок, что придает местности живописность. В составе древостоя довольно распространены ясень, граб, липа, клен остролистый и поле-

вой, черешня, груша, берека, осина, рябина. По сухим склонам встречаются участки леса с дубом пушистым, а по возвышенным местам — с дубом скальным. В одном из урочищ растет двадцатичетырехметровый вековой дуб. Его ствол на высоте в 0,5 м раздваивается, и далее идут уже два ствола диаметром 70 и 85 см. Дубу этому более 180 лет.

Котовский лес находится на юге Кодр. В его травяном покрове встречаются очень много представителей балканской флоры: прострел крупный, золотобородник, брандушка, горицвет кожистый. Некоторые из них занесены в Красную книгу Молдавской ССР. Обильно произрастают ландыш майский, валерьяна лекарственная, слонолия, осока нарвская, цмин песчаный, адонис весенний, звербой продырявленный и другие лекарственные виды.

Усадьба Садовского лесничества — место паломничества многих любителей природы. Интересная архитектура основного здания удачно вписывается в низкогорный пейзаж. Вокруг усадьбы высокие хвойные деревья отражаются в прозрачных водах пруда. Окружающий ландшафт настолько чарующ, что получил название «молдавской Швейцарии».

Участки леса здесь сохранились в основном на узких водоразделах и крутых склонах. В некоторых местах растут сухие гырнецовые дубравы, распространены грабовые и ясеневые порослевые леса, изредка попадает бук, занимавший ранее значительные площади. Кое-где встречаются ве-

ковые деревья бука и дуба, свидетельствующие о былом величии этих лесов. В одном из урочищ произрастает и охраняется в качестве памятника природы 350-летний бук.

В послевоенные годы местная фауна была обогащена акклиматизированными асканийским оленем, пятнистым оленем и ланью.

Тигечские кодры сквозь призму прошлого

До нас дошло немало сведений о дремучих Тигечских кодрах, покрывавших некогда южные районы нынешней Молдавии. На карте 1785 года, отпечатанной в Нюрнберге, Тигечские леса на севере граничат с рекой Стрымба, на западе — с поймой реки Прут, на востоке — с Буджакской степью. Протяженность Кодр на этой карте составляет примерно 60 километров. На карте инженера лесного хозяйства Д. Стэнеску (1869 г.) дубовые леса отмечены возле сел, лежащих за линией Кодр. У села Джурджулешты — самого южного пункта Молдавии — обозначено 480 га леса, у села Валены — 1220 га, у села Слободзея — 2700 га, Колибаш — 2250 га, у села Брынза — 600 га. Все эти леса являлись продолжением Тигечских кодр, протянувшись вдоль Прута почти до впадения его в Дунай.

Дмитрий Кантемир в «Описании Молдавии» отмечает, что Тигечские кодры настолько густы, что пройти по ним может только тот, кто хорошо знает все дороги и тропинки.

Именно здесь, в Тигечских лесах, как гласит легенда, вырос Петру Рареш — сын Штефана Великого и крестьянки Марии Рареш. До 23 лет — того момента, когда у молдавского престола вдруг не оказалось наследников, — Петру Рареш рыбачил в реке Прут, добывая питание себе и матери. Здесь же с ним приключилась романтическая история. За плавнями, где молодой рыбак ловил ры-

бу, стоял крепкий, наглухо огороженный дом. Он принадлежал уже немолодому богатому торговцу. Наверху, в светелке, окно которой выходило на реку, томилась взаперти юная девушка Иляна, которую хозяин дома готовил себе в жены. Приглянулись молодые люди друг другу, и выкрал Петру Рареш Иляну из ее крепости. Так будущий. гос-подарь нашел себе жену.

Из обширных некогда Тигечских лесов ныне сохранилось только заповедное урочище Тигеч площадью 3119 га на самых возвышенных водоразделах между селами Гарагыш и Ларгуца. Произрастает здесь преимущественно дуб скальный, а также дуб с примесью граба. Обязательным компонентом являются липа серебристая, ясень обыкновенный, берест, встречаются берека и рябина. В отличие от центральных Кодр здесь значительно больше представителей балканских и средиземноморских видов: вязель широколиственный, дороникум венгерский, лапчатка мелкоцветная, подснежник складчатый и др. Сохранившиеся участки леса в условиях почти безлесного юга имеют весьма важное научное да и практическое значение, так как являются южным форпостом распространения естественных лесных насаждений. Поэтому все эти участки в основном заповедные.

Севернее села Баюш от прежних Тигечских кодр осталось несколько участков пушистого дуба общей площадью более 150 га. Эти дубравы очень сухие, включают много средиземноморских и балканских видов растений.

В почти безлесном Комратском районе пред-

ставляет интерес лесное урочище Личеу — Болград (49 га) из дуба пушистого и дуба черешчатого. Оно раскинулось на юго-восточных отрогах Тигечской (Баймаклийской) возвышенности. Дубы растут здесь разрозненно по балкам и примыкающим нижним частям склонов среди акациевых насаждений, которые были высажены после вырубки дубрав. Диаметр дубов до 80—120 см, возраст — от 170 до 300 лет. По этим деревьям можно представить себе те труднопроходимые Тигечские кодры, которые некогда шумели здесь.

В Вулканештском лесничестве есть особо ценный участок леса. Эту ценность ему придает растущий здесь в травянистом покрове василек Анжелеску. Вулканештское лесничество — единственное место в Советском Союзе, где этот василек произрастает.

На окраине села Джурджулешты растет 250-летний дуб. Он стоит на самой южной в Молдавии точке распространения древесной растительности. В безлесной Буджакской степи это дерево воспринимается как символ, как драгоценная реликвия. О нем сложено много различных сказаний и легенд.

Большая часть юго-запада республики имеет плоский рельеф.

По склонам речных долин на сохранившихся древних узких террасах залегают руссильонские пески, иногда с галечниками, на которых развиты песчаные и супесчаные черноземы. Однако легкие почвообразующие породы занимают сравнительно небольшую часть описываемой зоны. Почти все почвы формируются на глинах и суглин-

ках четвертичного возраста, имеющих лессовидный характер.

Ценным, но еще почти не использованным природным богатством этой зоны являются лечебные минеральные воды (Кагул, Московской, Еникиой, Баймаклия, Готешты и др.). В долине речки Фрумоаса близ города Кагула из скважины, пробуренной на глубину 500 м, зафонтанировала горячая вода. Среди минеральных составляющих в ней нашли йод, бром, хлор, сероводород, сульфаты, аминокислоты. Общая минерализация достигает 68,8 грамма на литр воды, температура равна 36°. Вместе с водами, имеющими запах нефти, выделяются также горючие газы: углекислота, водород, углеводород, этан. Сочетание высокой температуры с присутствием газов свидетельствует о зарождении воды глубоко в недрах Земли.

Геологическая история юго-запада МССР обусловила однотипные отложения и типичные для этого района памятники природы. Отложения, обнажаемые в овраге у села Тартаул-де-Салчие, говорят о том, что здесь представлена одна из наиболее древних террас ледникового времени. В больших оврагах у села Пелиней выступают обнажения киммерийских отложений с фауной позвоночных. Обнажение руссильонских отложений с фауной позвоночных наблюдается также у сел Московской и Дерменжи, на правом склоне речки Салчия. Здесь в 28 метрах верхнекиммерийских речных отложений можно проследить остатки саблезубого тигра, гиппариона, гиены и других позвоночных животных. Ниже идут понтические отложения с остатками носорога.

Овраг с мощным языковым оползнем западнее села Будей представляет собой наиболее полный разрез континентального киммерия на юго-западе Молдавской ССР. Здесь представлен верхний, средний и нижний киммерий.

Нижнепрутские плавни простираются с перерывами от села Антоновка (ниже г. Леово) до Рени, стоящего у места впадения Прута в Дунай. Большая часть плавневых угодий на указанном отрезке находится в наших пределах, меньшая — между селением Вадул-луй-Исак и устьем Прута — на территории СР Румынии.

Наиболее типичный и богатый в природном отношении участок плавней, занимающий площадь около 10 000 га, находится между Кагулом и селом Вадул-луй-Исак. Здесь расположены большие пойменные озера: Фонтана, Драчеле, Бадельник, Ротунда, Вокарь, Липнево и др. Эта часть плавней пока не подлежит осушению и, по-видимому, сохранится в естественном состоянии в течение ближайших 15—20 лет. В районе озера Белеу намечается создать пойменный заповедник. Заповеданы также Антоновские плавни.

Нижнепрутские плавни почти сплошь залиты водой и покрыты растительностью, представленной 20—30 видами водно-болотных растений, среди которых доминируют тростник речной, рогоз узколистный и широколистный, камыш речной, осока, кувшинка белая, кубышка малая, стрелолист, рдест, водяной орех (местами), водокрас, элодея, валлиснерия, телорез, ряска трехдольчатая, ряска двухдольчатая, салвиния и др. Среди водорослей преобладают диатомеи.

Уровень воды в собственно плавнях колеблется от 20—30 см до 1—1,5 метра. В заросших растительностью плавнях иногда открываются пространства чистой воды — озера глубиной от 1,5 до 4 м. Постоянных сухих берегов такие озера, как правило, не имеют — их конфигурация определяется стеной мощных зарослей тростников. Под водой всюду залегают скопления ила. Своеобразным элементом озерного ландшафта являются плавающие острова (сплавины), образованные корневищами тростника и других растений и имеющие слабый почвенный покров, на котором произрастает особая форма папоротника-орляка и другие растения. Некоторые не закрепленные окружающей растительностью сплавины медленно перемещаются под действием ветров и часто меняют облик водного зеркала озер и очертания их береговой кромки. Большие, давно образовавшиеся сплавины служат убежищем и местом размножения для таких видов млекопитающих, как дикая кошка (приспособившаяся к жизни в тростниках), енотовидная собака, выдра, норка, серая крыса, мелкие мышевидные грызуны, в известной мере — ондатра и водяная полевка. На сплавинах обычно гнездятся утки и серые гуси.

Настоящих островов или других не затопляемых участков суши среди плавней нет, за исключением старой полуразрушенной дамбы, пересекающей плавни в поперечном направлении у села Старые Криганы.

Нижнепрутские плавни имеют прямую и почти непрерывную ландшафтную связь с плавнями Дуная в районе румынского города Галац и явля-

ются своего рода «филиалом» дунайских плавней на территории Молдавской ССР. Территориальная близость и прямая ландшафтная связь между названными плавнями обуславливают и их тесные экологические связи, что выражается в почти полном тождестве фауны и растительных ассоциаций. Фауна птиц и млекопитающих нижнепрутских плавней отличается от таковой в плавнях Дуная лишь тем, что в первой отсутствуют некоторые виды птиц, связанных с морем. Кроме того, в нижнепрутских плавнях еще не найдены такие редкие для Дуная формы млекопитающих, как дунайская бурозубка и др.

Нижнепрутские плавни представляют собой большую культурную и народнохозяйственную ценность как место нереста и массового нагула промысловых рыб, массового выплода некоторых водоплавающих и болотных птиц (белоглазый нырок, кряква, серая утка, лысуха) и больших скоплений дичи на пролетах. Здесь же сосредоточены основные для Молдавии естественные запасы ондатры и еще обитает значительное число ценнейшего пушного зверя — выдры. Научный и культурный интерес плавней определяется еще и тем, что здесь нашли свое последнее в Молдавии прибежище и размножаются серый гусь, лебедь-шипун, колпица, каравайка и белые цапли. Во время пролетов подолгу задерживаются стаи лебедь-шипупов, белолобых гусей.

Между селом Вадул-луй-Исак и рекой Кагул хорошо прослеживается нижний участок Траянова вала. Лучшее всего вал сохранился между

балками Бозулуй и Флэмында. Дорога здесь проходит параллельно валу.

Это древнее оборонительное сооружение является не только историческим памятником. Под насыпью оно сохранило почвы, по которым можно определить природные условия прошедших исторических эпох.

Вдоль нижнего Днестра

Природные условия низовьев Днестра отличаются своим равнинным характером. Древние речные террасы занимают в основном пойменные почвы и черноземы. Обширные равнины с плодородными почвами, близость днестровской воды позволили развить в этих местах искусственное орошение. Здесь расположено около 50% орошаемых земель республики. На орошаемых землях разбиты огромные плодовые сады, овощные плантации.

Одним из крупнейших городов нижнего Приднестровья является город Бендеры. Как славянский город Тунгаты, затем Тигин Бендеры были известны во II столетии до нашей эры. В IV столетии сюда прибыли гетузы и соорудили восьмибашенную каменную факторию, на базе которой турки впоследствии построили крепость. Турки, завоевавшие Тигин в 1538 году, переименовали его в Бендеры, означающее «укрепленная гавань».

После поражения под Полтавой шведский король Карл XII с Мазепой разбил у Бендерской крепости лагерь. Севернее Бендерской крепости сохранился курган, на котором стоит обелиск. Курган называется шведским.

Во время первой русско-турецкой войны русские войска под предводительством главнокомандующего П. А. Румянцева осадили Бендерскую крепость. Но крепость не сдавалась. Тогда, чтобы

перекрыть пути, по которым к туркам поступало подкрепление, Румянцев приказал организовать заслон. Приказание выполнил А. В. Суворов. Он построил на левом берегу Днестра укрепление, впоследствии названное крепостью, которая и стала зародышем будущего Тирасполя, получившего свое название от древнего названия Днестра— Тирас. Бендерская же крепость, лишенная поддержки, пала, причем при ее штурме отличился казак Емельян Пугачев, получивший за это медаль и первый офицерский чин.

А. С. Пушкин трижды был в Бендерах. В селе Варница он встретился с 135-летним казаком Искрой, рассказавшим поэту о Мазепе, Карле XII, Полтавской битве. Замысел поэмы «Полтава» явно возник на берегу Днестра.

В низовьях Днестра сделано много интересных палеонтологических находок. У села Калфа, на «полуострове» между рекой Бык и озером Калфа, были найдены остатки человекоподобной обезьяны. Это очень важная находка, позволяющая расширить наши знания о местах возникновения человека.

В береговых обнажениях реки Бык снизу вверх следуют: оолитовые (мелкозернистые) известняки, детритусовый (ракушечный) известняк, глина известковистая с линзой, содержащей тонкостенную фауну алазана и трубчатые кости млекопитающих; известняк плитчато-желваковый с фауной алазана и костями позвоночных (гиппарионовая фауна); глины плиоценовые; галечники и пески; лессовидные суглинки и почва.

В 1 км севернее села Варница в карьере ала-

занских известняков открыто местонахождение ископаемой фауны позвоночных. Костные остатки залегают в конгломератах толщиной в 0,3 м. Фауна, собранная здесь, насчитывает до 16 видов и относится к гиппарионовому сообществу, включенному в миоцен-плиоценовые отложения Молдавской ССР.

У села Фырладяны находится одно из самых ярких геологических обнажений, являющееся переходным между меотисом и алазаном. Здесь в левантийских террасах были найдены части скелета южного слона. Севернее города Тирасполя, в Колкотовой балке, обнаружено местонахождение ископаемой фауны позвоночных. Это один из наиболее важных памятников природы СССР и Европы (опорный для миндель-рисской террасы). В огромном карьере, разрабатываемом уже почти 100 лет для нужд дорожного строительства, из отложений различных эпох добыты остатки верблюда, собаки, лисы, пещерных пантеры и медведя, слона, лошади, зубра и других.

В отложениях времен пра-Днестра близ села Малаешты найдены многочисленные остатки слона Вюста и современных ему животных.

В 3 км северо-западнее Бендер раскинулся заповедный Гербовецкий лес.

Урочище Гербовец примечательно рядом особенностей. Оно является относительно крупным очагом распространения естественных насаждений дуба пушистого с присущей ему внешней формой и внутренней структурой. Дуб пушистый относится к флоре средиземноморских стран. Молдавские леса — северо-восточная граница его есте-

ственного ареала. Здесь он является лесообразующей породой особого типа леса — гырнецов, распространенных в сухих и очень сухих местностях. Сложившиеся насаждения отличаются высокой засухоустойчивостью, и собственно ими заканчивается распространение естественных лесов на юге Молдавии.

Гербовецкое урочище занимает водораздельные плато, крутые склоны и днища балок. Дуб пушистый встречается в виде чистых насаждений различной сомкнутости, а также в смешанных насаждениях с дубом черешчатым, кленом татарским и другими породами. Возраст этих насаждений равен 30—55 годам. Лишь отдельные деревья достигают 60—100-летнего возраста. Средняя высота 6—10 м.

Насаждения дуба пушистого чаще состоят из куртин, чередующихся с открытыми пространствами — полянками, покрытыми богатой степной растительностью: на площадке в 100 м² насчитывается до 75 и более видов растений, среди которых немало редких видов. Важной особенностью Гербовецкого леса является произрастание в составе гырнецов груши лохалистой, которая в других местах Молдавии и во всей европейской части СССР (кроме Крыма и Кавказа) не встречается. Кроме груши, в Гербовецком лесу (около села Копанка) среди куртин дуба пушистого встречаются только здесь растущие безвременник Биберштейна, штернбергия зимовникоцветная, исчезающее в Молдавии растение катран татарский. К другим достопримечательностям Гербовецкого леса относятся: участок дубового двухъ-

ярусного леса, где в первом ярусе растут 200-летние деревья дуба черешчатого, стволы которых в нижней части покрыты мхом и имеют глубоко-трещиноватую декоративную кору, во втором ярусе — 50-летние дуб черешчатый и ясень обыкновенный. Этот участок представляет собой образец естественной структуры сообществ в конкретных условиях; участок 40-летних хвойных культур, где лес представлен тремя видами хвойных пород: сосной австрийской, сосной обыкновенной и елью обыкновенной. Средняя высота деревьев — 15 м; 120-летняя дубрава из дуба пушистого, в составе которой преобладает дуб пушистый и лишь единично встречаются дуб черешчатый, клен татарский и клен левый. Подлесок — из стелющейся скумпии. Является единственным в республике естественным насаждением дуба пушистого такого состава и возраста в условиях очень засушливой лесостепи; вековые деревья, являющиеся остатками лесов прошлого, растут обычно группами, иногда единично. Встречаются они в разных урочищах. Группа из 18 деревьев дуба черешчатого растет в урочище Гербовец. Возраст деревьев 200—220 лет. В этом же урочище на древнем оползне высится группа из 6 деревьев дуба черешчатого в возрасте 200—250 лет. Куртина из 4 деревьев дуба черешчатого взята на учет в урочище Гура-Быкулуй. Этим деревьям по 120—150 лет. Еще трем вековым деревьям дуба черешчатого в этом же урочище по 180—200 лет, а одиночному дубу черешчатому — 200 лет. Такому же одинокому дубу черешчатому в

урочище Флэмында перевалило за 280 лет. Однако и он не самый старый среди дубов-долгожителей. В урочище Флэмында в составе 45-летнего дубово-кленово-ясеневое древостоя растет дуб черешчатый, которому 300 лет. Это уже знакомый нам дуб с раздваивающимся стволом. В урочище Флэмында растут еще две куртины вековых дубов: одна из 12 деревьев возрастом 200—250 лет, другая всего из 2 — по 200—230 лет. В последней группе раньше было 4 дерева, но два из них в 1967 году срубили. В урочище Хаджимус 9 растущих рядом деревьев дуба черешчатого достигли 200—250-летнего возраста. В этом же урочище описаны еще 5 их ровесников. Но на самом деле деревьев не 5, как отмечено в документе об охране, а значительно больше, до 40. Они встречаются по всему выделу. В урочище Хаджимус на опушке леса одиноко высится 31-метровый очень декоративный тополь белый. Ему 220 лет, он является одним из самых крупных тополей в приднестровской пойме. Самое же, пожалуй, крупное дерево на территории Молдавии растет в Кицканском урочище. Это дуб черешчатый под названием «шесть братьев». Состоит он из шести крупных стволов, разветвляющихся на высоте 2 м. Диаметр основного ствола — 240 см, высота дерева — 30 м, возраст — свыше 350 лет. В этом же урочище Кицканы, неподалеку от лесного кордона растет еще один 350-летний великан. У этого дуба черешчатого поистине исполинский вид. Мощный ствол несколько наклонен, и кажется, что это он осел под тяжестью широкой кроны. У села Кицканы на противоположных окраинах растут два

одинокых дуба черешчатых. Им обоим по 300 лет. Ствол одного из них на высоте 1,3 м разветвляется на 3 ствола. Последним в перечне вековых деревьев в Гербовецком лесу можно назвать двухсотлетний дуб черешчатый, растущий в урочище Турецкий сад.

Памятником паркового искусства является Гербовецкий парк, заложенный в 1915 году. Он включает около 70 видов древесных и кустарниковых пород. Здесь произрастает ряд видов, которые в других парках не встречаются,— три вида карии (горькая, овальная и белая), иудино дерево, груша березолистая, лапина крылоплодная, кипарис болотный, рябина скандинавская и другие. Многие деревья и кустарники прошли испытание временем и могут быть использованы в лесокультурной практике.

Долина Днестра в нижнем течении реки резко расширяется и в отдельных местах достигает 16 км. Склоны ее асимметричны: правый — крутой и высокий, левый — более низкий и пологий. Склоны и дно долины сложены рыхлыми мергелями, глинами и песками.

Поверхность днестровских плавней, некогда пересеченная протоками, ныне почти полностью осушена, за исключением старого русла Днестра.

Старый Днестр состоит из извилистого русла, вошедшего в стадию старицы. Общая длина его 33,5 км, ширина 10—60 м, глубина местами превышает 4 м.

На левобережной стороне сохранился Кременчугский песчаный бугор эолового (ветрового) про-

исхождения, оставшийся от более сухих и жарких лет послеледниковой эпохи. На этом сравнительно ограниченном участке староречья и примыкающих участках коренного берега Днестра найдено было 230 видов растений. Большой интерес представляют реликтовые растения: водяной орех, водяной папоротник, белая нимфея, желтая кувшинка, лотос орехоплодный. Все они подлежат самой строгой охране.

За селом Олонешты береговые гряды ниже и потому легче размываются. Значительные пространства здесь заболочены и покрыты зарослями тростника, камыша и рогоза. Грунты илисто-торфяные и илистые. Более высокие прирусловые участки покрыты ивовыми и осиновыми рощами.

Вдоль всей долины Днестра прослеживаются плиоценовые террасы различной высоты, отграниченные друг от друга активными плиоцен-четвертичными разломами. Наиболее интересными в нижнем течении реки являются террасы между станцией Маловатой и Тирасполем. На этом участке, привлекая внимание многих ученых страны, особенно четко обнажаются четвертичные отложения.

Самым ценным и почти совсем неиспользованным ресурсом низовьев Днестра можно считать минеральные лечебные воды.

В Копанке, а также между Копанкой и Леонтьево артезианскими скважинами вскрыты хлоридно-гидрокарбонатно-натриевые и гидрокарбонатно-хлоридо-натриевые минеральные воды, схожие с лечебными водами «Ессентуки» № 4 и 17;

в Варнице — сульфатно-гидрокарбонатно-магниево-кальциево-натриевые воды. В Бендерах скважинами, пробуренными в нижнесарматских отложениях, обнаружены кремнистые щелочные воды по типу гидрокарбонатно-хлоридно-натриевых.

Из истории охраны природы Молдавии

Большая часть нашей республики сейчас входит в зону лесостепей. А несколько веков назад леса покрывали почти всю территорию нынешней Молдавии. На севере они смыкались с лесами Буковины и затем двумя широкими лентами шли по возвышенностям вдоль Прута и Днестра на юг. Между ними оставалась безлесной Бельцкая лугово-степная равнина. Обогнув ее с востока и запада, леса вновь сливались и покрывали всю центральную часть современной Молдавии, образуя здесь сплошной лесной ковер. Эта возвышенная часть республики и теперь называется Кодрами — то есть Большим лесом, хотя леса здесь вырублены уже более чем на 50% и заменены садами, виноградниками, сельхозполями.

С центральными Кодрами на юге смыкались леса Тигечской холмистой гряды, которые так и назывались — Тигечские кодры — и доходили некогда до широты Кагула. Редколесья из пушистого дуба создавали ажурный покров на склонах Прута и других рек вплоть до слияния их с Дунаем.

Безлесной, исконно степной была расчлененная равнина на юге и юго-востоке республики, хотя и здесь, в широкой пойме Днестра, между плавнями многочисленных стариц и рукавов росли ивово-тополевые леса, обвитые диким виноградником.

Лес — народное богатство, хозяйственное значение которого трудно переоценить. Это зеленая

одежда Земли, предохраняющая ее от водной и ветровой эрозии, лаборатория по очистке атмосферы, естественная здравница. И тем не менее на протяжении большей части своей истории человек вольно или невольно истреблял леса.

На территории нынешней Молдавии, где самая высокая плотность населения в стране (116 человек на 1 кв. км), а под сельским хозяйством находятся более 87% территории, от прежних лесов осталась только $\frac{1}{4}$ часть (8% территории).

Хищническое использование природных ресурсов началось еще с давних времен. Известно, что Молдавия, будучи подвластной Турции, должна была снабжать ее всем необходимым: рогатым скотом, хлебом, маслом, сыром, медом, воском и т. д. Кроме того, Молдавия поставляла корабельный лес и лучших лошадей для кавалерии султана. Из молдавского дуба турки строили корабли, крепости, мосты, мостили дороги на сотни и десятки сотен километров, делали бочкотару и вывозили ее во многие страны Европы. Однако уже в средние века предпринимались некоторые природоохранные меры. В исторических документах упоминается, что в 1421 году Александр Добрый принял французского путешественника Джильберта де Ланне и посетил с ним самый крупный заповедник Бухотин, что юго-восточнее Ясс, а также заповедник Цуцора на левобережье Прута.

Другому из иностранных путешественников уже в 1612 году потребовалось три дня, чтобы проехать на восток густым лесом и выйти к Днестру. «Эта страна, — писал он, — невероятно бога-

та дичью: лоси, олени, косули, медведи, дикие кабаны бродят, как стада овец; очень много пернатой дичи: дрофы, перепела, утки, гуси, пеликаны и другие птицы очень многочисленны, однако люди не очень охотятся, хотя могли бы только этой дичью прокормиться». Богатством дичи особенно славился в то время лес у села Корнешты Лапушнянского цинута (уезда).

Дмитрий Кантемир, описания которого относятся к этой же эпохе, говорит о стадах оленей, косуль, диких коз, о множестве лисиц, куниц, рысей и волков, буйволах, диких овцах и табунах диких лошадей. На севере Молдавии, на границе с Буковиной, по данным Д. Кантемира, водились глухари, ныне полностью истребленные. Их изображение можно увидеть и теперь на каменных распятиях Христа в селах Сахарна, Жабка, Сенатовка и других.

Свободной охотой занимались только крупные владельцы земель и лесов. Остальные же могли, заручившись разрешением владельцев, охотиться на лисиц, волков, рысей. Массовая охота организовывалась всего четыре раза в году — перед постами: рождественским, пасхальным, св. Петра и св. Марии. На охоту приглашались богатые чиновники, придворные, бояре, купцы, военная знать. Дичь спугивали криками, звуками горнов, бучумов, рожков, барабанным боем.

В 1736 году воевода Григорий Гика организовал даже придворный отряд охотников из 55 человек, которые несли одновременно и службу личной охраны. Уходя в отставку, эти люди получали право на поселение внутри или на окраине своих

охотничьих угодий, в результате чего возникали целые села. Одно из них — село Вынаторы в Ниспоренском районе, возникшее на границе лесного заповедника Цуцора, — существует и поныне.

С развитием в XIX веке капиталистических отношений леса, особенно вдоль строящихся железных дорог, стали истребляться стремительно. Бояре и помещики продавали лес, на который был большой спрос, и превращали лесные угодья в пашню.

О том, какой характер приняло уничтожение лесов в России в первой половине XIX века, можно судить по письму, с которым английский геолог Мурчисон обратился к императору Александру I: «Та быстрота, с какою губятся леса по всему пространству Вашего государства... я не могу не заявить о том Вашему величеству и умоляю Вас, во имя человечества, принять теперь же самые энергичные меры к прекращению этого безрассудного расхищения, грозящего гибелью Вашему прекрасному отечеству».

Хищническая рубка леса велась не только в Бессарабии, но и в других губерниях и областях царской России. Однако только в 1888 году царское правительство опубликовало «Устав лесной о лесах частных», который принял характер закона.

По этому Уставу положение о сбережении лесов распространялось на все, в том числе и частные угодья. Практически это означало, что те леса, сохранение которых было необходимым и с государственной и общественной точек зрения, считались защитными и сведение их не разрешалось. Однако Устав допускал и обращение лесной

почвы в другой вид угодий, когда это требовалось в целях более выгодного устройства имения. Это статья давала помещикам лазейку. Леса, расстроенные бессистемными рубками, они относили к группе защитных (в таких лесах сплошная рубка запрещалась), а полноценные — к эксплуатационным, не имеющим якобы защитного характера¹.

В 1888 году, наряду с законом об охране леса, царское правительство образовало в Бессарабии так называемый лесоохранительный комитет, в обязанности которого входил контроль за правильным ведением хозяйства в частновладельческих лесах. Комитет утверждал планы хозяйства на эксплуатацию лесных дач, относил те или иные дачи в состав защитных, водоохраных, а также давал разрешение на раскорчевку леса.

По роду владения леса принадлежали удельному ведомству, департаменту земледелия, управлению заграничных монастырей, крестьянским товариществам и общинам, частным лицам, городам, церквям и монастырям.

Из 1225 лесных дач общей площадью 234 221 десятина только 122 дачи, имеющие вместе 6011 десятин, признаны были защитными и 3 дачи (528 десятин) — водоохраными.

Вопрос об охране природы впервые был поднят Бессарабским обществом естествоиспытателей в 1912 году. К этому времени степные и большая часть обезлесенных пространств Молда-

¹ С. И. Мокрицкий. Прошлое и настоящее молдавского леса. Кишинев, «Карта Молдовеняска», 1970.

вии были уже почти полностью освоены под сельскохозяйственные культуры, а остальные участки подвергались бесконтрольному выпасу домашнего скота. В целях сохранения участка вблизи Тараклии Каушанского района, на котором в одном из оврагов обнажился костеносный горизонт с остатками мезоценовой фауны позвоночных животных, Общество должно было само выкупить его.

Сложные исторические условия последующих лет помешали дальнейшей деятельности этого общества. Уже в условиях королевской Румынии в 1926 году природоохранный комитет Бессарабского общества естествоиспытателей снова возобновил свои требования о необходимости обеспечить в Бессарабии неприкосновенность некоторых участков степи и леса, имеющих большое научное значение.

В 1933 году, после долгих обсуждений и обследований, были объявлены заповедными: участки леса — Каприяновский (2000 га), Карбуна (35 га), Гырбовец (5 га), Пыржолешты (10 га), Руготин (20 га), Гыржавка (5 га), Валя-Маре (34 га); участки степи — Кокорозены (30 га), Манзырь (50 га); палеолитические стоянки — Кормань (8 га), Непоротово (7 га). Заповедан был также скалистый берег Днестра выше села Делакеу (5 га). Необходимо отметить, что объявленные заповедными места фактически не охранялись, так как у Общества не было средств, а у владельцев — заинтересованности в этом.

В годы фашистской оккупации и особенно вследствие военных действий многие заповедные участки были разрушены.

В послевоенные годы, когда республика восстанавливала разрушенное войной хозяйство и проводила социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, ученые Молдавского филиала АН СССР вновь подняли вопрос о спасении наиболее ценных реликтовых объектов природы. В 1956 году при Президиуме Молдавского филиала АН СССР была создана Комиссия по охране природы, которая буквально с первых дней своего существования занялась выявлением и инвентаризацией районов, заслуживающих особой охраны.

В 1958 году был объявлен заповедником Цаульский парк (46 га) и отпущены средства на его реставрацию. В 1959 году Верховный Совет Молдавской ССР утвердил Закон об охране и рациональном использовании природных богатств Молдавской ССР. Этот законодательный акт открыл новые возможности в решении вопросов охраны окружающей среды.

В 1962 году были заповеданы 7 источников, 18 геологических и палеонтологических памятников, 16 парков, 6 участков природных ландшафтов, 118 вековых деревьев, среди которых преобладали дубы, 2 участка травянистой растительности, 9 особо ценных участков леса. Под охрану государства на 10—15 лет были взяты олени (марал, пятнистый олень, лань), косуля, дикий кабан, барсук, куница, белка, дикий кот, хорь, ласка; на 5—10 лет фазан и куропатка. Под постоянную охрану попали белка, горноста́й, выдра; из птиц — дрофа, стрепет, орлы (беркут, могильник и степной), грифы, совы, пеликаны, лебеди, цапля белая, цапля желтая, аисты, колпица, коростель,

пустельга, кукушка, все певчие птицы.

Из редких и исчезающих видов деревьев, кустарников и лиан были заповеданы берека, груша лохолистая, грабинник восточный, ольха клейкая, бересклет карликовый, виноград дикий, жимолость душистая, крушина красильная и др.

В 1968 году в республике был создан Государственный комитет по охране природы. По его заданию с 1969 по 1973 год ученые АН МССР выявили и предложили для охраны дополнительно 346 природных достопримечательностей. Среди них — участки неповторимых природных ландшафтов, заповедные лесные урочища, особо ценные участки леса, вековые деревья, участки степной растительности, некоторое число геологических и палеонтологических объектов, старинные образцы паркового искусства и другие.

В январе 1975 года было принято постановление СМ МССР «О взятии под государственную охрану природных объектов и комплексов на территории Молдавской ССР». В 1978 году принято постановление об утверждении в МССР ряда заказников лекарственных трав. Всего под госохрану взято более 500 природных объектов и комплексов общей площадью 40 219 га, в том числе: 31 участок природных ландшафтов, 119 геологических, гидрогеологических и палеонтологических памятников; 371 вековое дерево; 1 государственный заповедник «Кодры»; 9 заказников дикорастущих лекарственных растений; 1 ихтиологический заказник; 2 системы защитных лесополос. Под охрану государства взяты также 126 видов растений и 315 видов животных. На все

объекты оформлены паспорта и охранные обязательства.

В 1978 году в республике вышла Красная книга МССР, в которую занесено 55 видов животных и растений. Посещающие заповедные природные комплексы должны понять: то, что формировалось в течение многих миллионов лет, воссоздать нельзя. Как и всякие музеи, экспонирующие какие-либо ценности, музеи под открытым небом, созданные самой природой в течение длинного эволюционного пути, не могут оставаться без надзора. На их защиту должна встать надежная армия любителей природы.

Содержание

От автора	3
Много миллионов лет назад	5
Вдоль припрутских толтр	33
Лесостепное Приднестровье	52
По заповедным местам центральной Молда- вии	127
Тигечские кодры сквозь призму прошлого	140
Вдоль нижнего Днестра	148
Из истории охраны природы Молдавии	157

Верина Вера Николаевна
ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ МОЛДАВИИ

Редактор *М. Шапиро*
Художник *Л. Кирьяк*
Художественный редактор *Ю. Пивченко*
Технический редактор *Г. Константинова*
Корректор *Н. Свинкина*

ИБ № 1505

Сдано в набор 16.01.1980. Подписано к печати 15.09.1980. АБ07762.
Формат 70X100^{1/32}. Бумага тип. № 2. Гарнитура обыкновенная.
Печать высокая. Печатных листов 6,83+1,30 вкл. Уч.-изд. листов
5,98+1,75 вкл. Тираж 13 000. Цена 75 коп. Зак. № 68.
Издательство «Картя Молдовеняскэ»
Кишинев, пр. Ленина, 180.

Центральная типография, г. Кишинев, ул. Флорилор, 1.
Государственный комитет Молдавской ССР по делам изда-
тельства, полиграфии и книжной торговли.

- Верина В.**
В 32 Памятники природы Молдавии (Фото В. Синицкого.) — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1980. — 167 с, 16 л. фото.

Книга посвящена памятникам природы прошлого. Ее автор — кандидат географических наук, много лет занимавшаяся вопросами охраны природы — знакомит нас с достопримечательными местами Молдавии, ее заповедниками, заказниками, неповторимыми ландшафтами.

В	21002—144	198—80	1603000000	20.1
	M751(12)—80			

В. ВЕРИНА

*Памятники
природы
Молдавии*

